

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II

1889

© Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005
Оформление

Свято-Троицкая Сергиева Лавра
Лицензия № 06118 от 23.10.01 г. Формат 60x90/16
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Заказ № 178

Отпечатано в типографии Патриаршего издательско-
полиграфического центра, г. Сергиев Посад

ИЗДАНИЕ ТРОИЦКАГО РУССКАГО ПАСТЕРАСИМОНОВА

МОНАСТЫРА

1889.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Уроки слова благодатию:
О возрожденіи.—Схимонахъ Русика Иларій.—Аеон-
скій Патерикъ въ поученіяхъ —Изъ дневника пра-
вославнаго христіанина. — Описаніе мѣстности и
вида русскаго монастыря св. Пантелеимона на
Аеонѣ.

Блюдите како опасно ходите (Еф. 5, 15).

Уроки слова благодатнаго.

О возрожденіи.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Безъ возрожденія никто не увидитъ царства Божія: Иисусъ Христосъ сказалъ Никодиму: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, то не можетъ увидѣть царствія Божія; если кто не родится отъ воды и Духа, то не можетъ войти въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 3. 5).

Богъ возрождаетъ человѣка по Своей любви къ нему и милосердію: мы все были по природѣ чадами гнѣва, но Богъ, по Своей великой любви, насъ, мертвыхъ по преступленіямъ оживотворилъ со Христомъ (Ефес. 2, 3—5). Благословенъ Богъ, по великой Своей милости, возродившій насъ (1 Петр. 1, 3). Когда явилась благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрожденія и обновленія Св. Духомъ (Тит. 3, 5).

Возрожденіе человѣка состоитъ:

а), *въ призваніи изъ тьмы въ свѣтъ:* вы были иногда тма, а теперь свѣтъ въ Господѣ. Поступайте какъ чада свѣта (Ефес. 5, 8).

б), *въ духовномъ воскресеніи отъ смерти грѣховной:* васъ, которые были мертвы во грѣхахъ, оживилъ Богъ, простивъ намъ все грѣхи. И такъ, если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго (Кол. 2, 13; 3, 1).

в), *въ новой жизни:* какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни (Рим. 6, 4).

г), *въ приобрѣтеніи новаго сердца:* отвергните отъ се-

бя все грѣхи ваши, которыми согрѣшали, и сотворите себѣ новое сердце (Іез. 18, 31).

д), *въ отложеніи ветхаго человѣка и облеченіи въ новаго:* во Христѣ научились вы отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, а обновиться духомъ ума вашего, и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины (Еф. 4, 21—24).

е), *въ смерти для грѣха и въ жизни для правды и добра:* Христосъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды (1 Петр. 2, 24). Мы Божіе твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла (Ефес. 2, 10).

ж), *въ содѣланіи причастникомъ Божественнаго естества:* дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы вы чрезъ нихъ содѣлались участниками Божескаго естества, удалившись отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотию (2 Петр. 1, 4).

з), *въ рожденіи отъ Бога:* мы знаемъ, что мы отъ Бога (1 Іоан. 5, 19). Всякій рожденный отъ Бога не дѣлаетъ грѣха (1 Іоан. 3, 9); всякій любящій рожденъ отъ Бога, потому что Богъ есть любовь (1 Іоан. 4, 7. 8). Всякій вѣрующій, что Иисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ (Іоан. 5, 1).

и), *въ тайной жизни со Христомъ:* жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ (Кол. 3, 3).

Возрожденіе обновляетъ внутренняго человѣка: если внѣшній намъ человѣкъ тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется (2 Кор. 4, 16).

Возрожденіе производитъ:

а), *познаніе Бога:* и далъ имъ сердце, чтобы знать Меня, что Я Господь (Іер. 24, 8); все отъ малаго до большаго будутъ знать Меня, говорить Господь (Евр. 8, 11).

б), *послушаніе заповѣдямъ:* вложу законы Мои въ мысли ихъ, и напишу ихъ на сердцахъ ихъ (Евр. 8, 10); едѣлаю то, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ Моихъ, и уставы Мои будете соблюдать (Іез. 36, 27).

в), *ненависть къ грѣхамъ и оставленіе ихъ:* да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ (Римл. 6,

12). Всякій рожденный отъ Бога не можетъ грѣшить (1 Иоан. 3, 9. 5, 18).

Схимонахъ Русика Иларій.

Въ концѣ 1864 года въ русской на Аѳонѣ обители св. Пантелеимона скончался мирно маститый старецъ изъ болгаръ, схимонахъ Иларій. Благочестивый отъ юности и образованный, онъ посвятилъ часть своей жизни на христіанское воспитаніе дѣтей, часть на монашеское жительство. Онъ имѣлъ обильнѣйшій даръ радостотворныхъ слезъ и другіе благодатные дары благочестія. Старческій видъ его, при согбенности и выплаканныхъ глазахъ, являлъ въ немъ простосердечіе и смиреніе евангельскихъ дѣтей (Матѳ. 18, 3—4) съ полнотою любви, готовой всякаго „не тѣсно вмѣстить“ въ свое боголюбивое сердце.

О. Иларій, въ мѣрѣ Иоаннъ Симеонидъ, уроженецъ Македонскій, прибылъ на Аѳонъ, послѣ Севастопольской войны, облеченъ въ Русикъ въ св. схиму, и отъ начала до конца житія своего въ обители былъ постоянно въ молитвенномъ настроеніи; онъ молился иногда вслухъ, и тогда какія дивныя, умилительныя воззванія къ Богу можно было услышать проходившему возлѣ его кельи! Въ Бозѣ почившій о. духовникъ Иеронимъ любилъ и уважалъ сего старца и, по близости его кельи, иногда навѣщалъ его. Увидѣвши въ немъ рѣдкую способность выражаться просто и ясно о высокихъ и трудно-изъяснимыхъ духовныхъ предметахъ, о. Иеронимъ поручалъ ему писать аскетическія статьи съ цѣлю издать оныя въ послѣдствіи въ свѣтъ, но, къ сожалѣнію, сочиненія о. Иларія утратились. Впрочемъ, по оставленіи учительства въ Терновѣ, онъ изъ написаннаго имъ въ мѣрѣ многое собралъ и издалъ въ 1850 г., озаглавивъ книгу: *Ὁδηγός τῆς εὐσεβείας*—Путеводитель къ благочестію; тамъ не мало статей и аскетическаго содержанія.

Въ статьѣ означенной книги: „Новыя чудеса Богоматери, бывшія въ 1806 г.“ о. Иларій сообщаетъ кое-что о себѣ, упоминаетъ и о родителяхъ своихъ. Мы займ-

ствуемъ отсюда эти свѣдѣнія въ дополненіе къ нашимъ скуднымъ біографическимъ свѣдѣніямъ о немъ.

„Юноша нѣкій изъ села Тарлиза (разумѣется самъ о. Иларій—Иоаннъ Симеонидъ) читалъ частно со вниманіемъ Священное Писаніе и творенія св. отцевъ и преуспѣвалъ къ лучшему: онъ позналъ, что человекъ какъ трава, нынѣ цвѣтушая, а завтра увядающая, что жизнь человѣческая проходитъ какъ сонъ въ этомъ мѣрѣ, что только богопочитаніе и добродѣтельная жизнь приводятъ къ блаженному безмертію, поэтому ихъ возлюбилъ и рѣшился, призывая Бога въ помощь, держаться благочестиваго настроенія до конца своей жизни. При такой настроенности, онъ всегда желалъ и искалъ случая дѣлать добро во славу Божию, во спасеніе свое и ближнихъ“. Далѣе сообщается, какъ онъ, „юноша нѣкій“, молясь цѣлый годъ о двухъ христіанкахъ, совращенныхъ въ магометанство, былъ услышанъ Богомъ. Затѣмъ обратился дѣвицу, убѣжавшую отъ родителей христіанъ къ магометанамъ, научивъ ее въ мужскомъ одѣяніи удалиться въ другое христіанское село. Когда начальникъ того мѣста Летивъ-паша узналъ о виновникѣ возвращенія дѣвицы къ христіанамъ, родителей юноши сослалъ на поселеніе, а самого его, заключивъ въ темницу, присудилъ бить палками по пяткамъ, и „юноша“ *правды ради* съ радостію готовился къ этой пыткѣ; но, когда другіе передали ему, что онъ отъ такой казни, если не на всю жизнь, то на долгое время можетъ сдѣлаться неспособнымъ ходить, — онъ помолился къ Богоматери, предавая себя Ея св. волѣ, и паша на другой день велѣлъ отмѣнить это наказаніе, но спустя нѣсколько времени, приговорилъ юношу къ повѣшенію. Послѣ всеношной молитвы его къ Богоматери, Она, милосердная заступница христіанъ, къ утру явилась къ женѣ паша „въ сопровожденіи св. Ангеловъ, сіяя паче солнца“, и повелѣла сказать мужу, чтобъ выпустилъ юношу, приговореннаго къ смерти; если же не исполнитъ повелѣваемаго (т. е. если умертвить его), то и самъ потребится отъ земли со всѣми дѣтьми своими. По освобожденіи изъ темницы, его выслали въ Драмѣ, куда поселены были родители, и гдѣ

отецъ его, чрезъ 8 мѣсяцевъ страдальческой жизни на чужбинѣ, скончался. О кончинѣ родителя о. Иларій сообщаетъ, что, заболѣвъ, онъ 40 дней приносилъ слезное покаяніе Богу, прося прощенія грѣховъ, и самъ простилъ отъ сердца врагамъ своимъ, изгнавшимъ его съ родины; послѣ исповѣди и причастія онъ тихо скончался. „Юноша“ съ матерью оплакали и погребли его. О матери своей о. Иларій пишетъ: „она была женщина благоговѣйная, цѣломудренная, незлобивая, смиренная, тихая, прожила на поселеніи жизнь добродѣтельную 25 лѣтъ“. Такъ, присовокупляетъ онъ, *все хотѣши благочестно жити о Христѣ гоними будутъ*; такъ и благочестивыхъ родителей, и сына ихъ Господь сподобилъ потерпѣть гоненіе за любовь къ Нему, излившему кровь Свою за животъ міра. Упомянувъ, что отецъ захворалъ въ Меленикѣ, о. Иларій замѣчаетъ: „въ Меленикѣ „юноша“ учился 4 года у знаменитаго учителя Адама Месовита, который былъ мужъ благочестивый, благоправный, обходительный, терпѣливый, цѣломудренный, милостивый, правдолюбивый, любомудрый, богословъ и по всему добродѣтельный“.

Далѣе о. Иларій рассказываетъ, какъ онъ („юноша нѣкій“) „удалялся на св. гору Аѳонскую поучиться у преподобныхъ отцовъ евангельскому узкому пути, вводящему въ животъ вѣчный и, по Божественному устроенію, нашелъ тамъ духовника добродѣтельнаго, который обучалъ его молитвѣ, бдѣнію, пощенію, цѣломудрію, молчанію, терпѣнію, воздержанію, смиренномудрію и прочимъ добродѣтелямъ.“ Между прочимъ духовникъ далъ ему такую заповѣдь: когда пробудишься ночью, немедленно вставай и, сколько можешь, тяни четки съ земными поклонами и молитвой: Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, помилуй мя грѣшнаго. Помолившись, ложись, если будетъ рано; и такъ дѣлай при всякомъ пробужденіи до времени церковной службы. Навыкнувъ вышесказанному, онъ по благословенію старца—духовника возвратился въ отечество свое. Въ Аллистратіонѣ о. Иларій нашелъ учителя Христофора, человека весьма добродѣтельнаго, котораго онъ называетъ сосудомъ божественной благодати; у него до-

вольно времени онъ слушалъ изложеніе догматовъ православной вѣры. Оттуда прибылъ въ Голесово, и найдя училище запертымъ, по неимѣнію учителя, опредѣлился въ наставники дѣтей, тѣмъ охотнѣе, что тамошніе жители были люди добрые, и мѣсто оказалось удобнымъ для безмолвія. Такъ сталъ онъ учить дѣтей, и самъ обучался подвижнической жизни: бдѣлъ, постился, молился съ колѣнопреклоненіемъ и читалъ писанія св. отцовъ. Соблюдая заповѣдь святогорскаго старца о ношной молитвѣ, о. Иларій кромѣ того и утромъ и вечеромъ тянулъ по 10 четокъ, подъ дни же воскресные и подъ великіе праздники всю ночь пребывалъ въ молитвѣ, преусиѣвая благодатию Божіею въ добрыхъ дѣлахъ. Далѣе описывается, какъ врагъ диаволь навелъ на него сначала плотскую брань, а потомъ хульные помыслы на Богоматерь, отъ каковаго искушенія избавленъ былъ Ею, послѣ сорокодневнаго моленія во храмѣ св. Димитрія. При этомъ трое сутокъ чувствовалось имъ дивное благоуханіе, исходившее отъ иконы Владычицы, исполнившее его великой радости; предстательствомъ Богоблагодатной сподобился онъ божественной благодати; дѣйствіемъ оной сердце его начало ощущать несказанную сладость. Этимъ ограничиваются свѣдѣнія объ о. Иларіѣ, заключающіяся въ статьѣ о новыхъ чудесахъ Богоматери.

Въ началѣ книги: *Ὁδηγὸς τῆς εὐσεβείας* о. Иларій сообщаетъ о своемъ пребываніи въ Терновѣ слѣдующее: восемь лѣтъ прожилъ онъ въ общежительномъ монастырѣ Преображенія Господня; потомъ жилъ годъ при Митрополитѣ Неофитѣ, который принялъ его съ великою радостію, раздѣляя съ нимъ (о. Иларіемъ) трапезу. Затѣмъ выпросили его у Митрополита братія монастыря Калифарійскаго въ помощники новому игумену своему, гдѣ онъ пробылъ пять лѣтъ, и тамъ приготовилъ къ печати *Ὁδηγὸς τῆς εὐσεβείας*. Еще въ 1840 г. имъ изданы двѣ книги: 1., *Ἐκλογιον*—избранныя статьи изъ св. отцовъ и другихъ писателей о благоправіи (для дѣтей) и 2., *Κήπος πολυανθής*—Многоцвѣтный Садъ, заключающій въ себѣ нравственные наставленія изъ Библии и св. отцовъ, назидательныя изреченія древ-

нихъ мудрецовъ и мысли непоименованныхъ писателей. Все собранное въ этихъ двухъ книгахъ переведено о. Иларіемъ съ еллинскаго на простой новогреческій языкъ, а трудно понимаемыя мѣста истолкованы. Изъ „Путеводителя ко благочестію“ и изъ „Многвѣтнаго Сада“ мы, чтобы познакомить читателей съ трудами сего благочестиваго мужа, приводимъ нижеслѣдующія извлеченія.

(Продолженіе будетъ).

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

18. *) Не наше дѣло судить о загробной участи внезапно умершихъ.

(Изъ жизни преп. Евѳимія и препод. Аѳанасія. Пат. ч. 1. стр. 132 и 116).

Нѣкоторые изъ простецовъ, когда видятъ, что человѣкъ умираетъ обыкновенною смертію, исповѣдавшись и причастившись св. Таинъ, говорятъ: «этому хорошо на томъ свѣтѣ будетъ, потому что онъ умеръ какъ христіанинъ; а когда видятъ, что онъ наказанъ Богомъ такою смертію за грѣхи и ему въ будущей жизни худо будетъ». Послѣднее сужденіе есть неосновательное и грѣховное; что и можно прежде всего доказать тѣмъ, что Господь иногда и Святымъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, посылалъ внезапную кончину; но она однако не мѣшала имъ быть прославленными отъ Него и на небѣ и здѣсь на землѣ. Въ доказательство сего приведемъ два примѣра.

Преподобный Евѳимій, именуемый Новымъ-Иверскимъ (пам. мая 13), бывши однажды въ Константинополѣ по надобности, отправился на мулѣ, въ соупутствіи инока, въ часть города, называемую Платія. Въ одной улицѣ сидѣлъ нищій и просилъ милостыни. Сострадательный Евѳимій, не сходя съ мула, хотѣлъ подать просившему что-нибудь, но безмысленное животное, испугавшись движеній нищаго, понеслось вдоль улицы, и преподобный, не въ силахъ будучи удержать его,

*) Первые 17 поученій помѣщены въ «Душеполезномъ Собесѣдникѣ» за 1888 годъ. Редакторъ.

былъ сброшенъ на землю и разбился на смерть. Но Господь послѣ кончины тотчасъ прославилъ его: отъ святыхъ мощей преподобнаго потекло много исцѣленій и чудесъ—(стр. 132). Также внезапно скончался и преподобный Аѳанасій Аѳонскій. Разъ онъ съ шестью человѣками изъ братій взомель наверхъ храма посмотрѣть строенія и помочь зиждущимъ. Какъ скоро взомли они туда, подъ ногами ихъ разсѣлся верхъ храма, и всѣ они ринулись внизъ. Пятеро тотчасъ же предали души свои въ руки Божіи. Преподобный же Аѳанасій и зодчій Даніилъ хотя и были завалены камнями, но остались живы. Всѣ слышали, что преподобный, лежа подъ камнями, до трехъ часовъ говорилъ: «слава Тебѣ, Боже! Господи Іисусе Христе, помоги мнѣ!» Братіе, плачущіе и обливающіеся слезами, кто чѣмъ могъ, откапывали своего отца, но откапавъ, нашли его уже скончавшимся. Но и Аѳанасія Господь тотчасъ же прославилъ, ибо прославилось лицо его, сдѣлавшись необыкновенно благообразнымъ и бѣлымъ какъ снѣгъ (ч. 1. стр. 116—117). Въ послѣдствіи же при гробѣ его было явлено множество чудесъ, такъ что писатель житія его говорить: «кто можетъ исчислить звѣзды небесныя, или песокъ морской, тотъ лишь могъ бы пересказать и бесчисленныя чудеса преподобнаго (ч. 1. стр. 119).

Что послѣ сего скажете на это вы, говорящіе, что умершимъ внезапно на томъ свѣтѣ худо будетъ? Вотъ, какъ видите, и оба великіе святые умерли такою смертію, но однако, тотчасъ послѣ оной, отъ мощей ихъ потекли исцѣленія, а о томъ, что они причтены къ лику Святыхъ, нечего и говорить. Не есть ли послѣ сего сужденіе ваше о загробной участи внезапно умершихъ—сужденіе неосновательное, да пожалуй и дерзкое? Конечно такъ. Вы знаете, что такой-то человѣкъ внезапно умеръ: но знаете ли, что можетъ быть у него много было тайныхъ добрыхъ дѣлъ, за которыя онъ и получилъ оправданіе отъ Бога? Или, что можетъ быть онъ при жизни часто весь въ слезахъ стоялъ предъ милосерднымъ Богомъ, умоляя Его о прощеніи, и Господь ему все простилъ? Или вы забыли, что судьбы Господни—бездна многа? И что милосердіе Божіе беспредѣльно? Или вы наконецъ были на судѣ Божіемъ и слышали, какъ судилъ Господь внезапно умершаго? Какъ же послѣ этого говорить, что одинъ тамъ-то будетъ по смерти, а этотъ здѣсь? Не значить ли это мѣшаться

въ распоряженіи Господни и грѣшить? Да, поистинѣ такъ Кто судить брата своего, говоритъ Апостоль Іаковъ, тотъ злословить законъ и судить законъ; а если законъ судишь, то ты не исполнитель закона, а судія. Единъ Законодатель и Судія, Который можетъ спасти и погубить: а ты кто, который судишь другаго (Іак. 4, 11—12)? Въ виду всего этого, братіе, какъ объ участи загробной внезапно умершихъ, такъ и вообще *прежде времени ничтоже судите, дондеже придетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ коумуждо отъ Бога* (1 Кор. 4, 5). Аминь.

19. Въ выборѣ воспитателей дѣтямъ нужно быть осторожнымъ.

(Изъ жизни преп. Георгія Иверскаго. Пат. ч. 1, стр. 136—138).

Нѣкоторые изъ родителей, обладающіе хорошими материальными средствами, или по неимѣнію времени, или просто по неохотѣ, не учатъ и не воспитываютъ сами своихъ дѣтей въ раннемъ возрастѣ, а приставляютъ къ нимъ наемныхъ учителей, и воспитателей. Хорошо или худо дѣлаютъ родители, когда сами не воспитываютъ своихъ дѣтей, мы въ этомъ не будемъ судить ихъ; а относительно воспитателей, которыхъ они приставляютъ къ своимъ дѣтямъ, скажемъ нѣчто въ назиданіе имъ. Что такое воспитатель при дитяти? Да онъ, не обинуясь скажемъ, въ извѣстной степени, есть рѣшитель судьбы его. Хорошъ, благочестивъ воспитатель: онъ и сѣмена добрыя засѣетъ въ сердцѣ ребенка, и ребенокъ вырастаетъ благочестивымъ; худъ, пороченъ воспитатель: онъ и сѣмена злыя сѣетъ въ душу дитяти, и ребенокъ легче, чѣмъ хорошія, воспринимаетъ ихъ, а въ послѣдствіи и самъ становится порочнымъ. Поэтому вамъ, родители, въ выборѣ воспитателей вашимъ дѣтямъ иужно быть крайне осторожными. И послушаетесь насъ, вашимъ дѣтямъ отъ воспитателей, съ осторожностію выбраннымъ, благо будетъ.

Преподобнаго Георгія Иверскаго, память коего св. Церковь совершаетъ 13 мая, съ семилѣтняго возраста родители сами не воспитывали, но отдавали другимъ. Кто же были его воспитатели?—А вотъ что объ этомъ въ житіи преподобнаго читаемъ: семи лѣтъ Георгія родители отослали въ монастырь

къ его сестрѣ, гдѣ могъ бы онъ изу ить церковное богослуженіе болѣе, чѣмъ въ ихъ домѣ: тамъ онъ провелъ три года. Потомъ взяли его къ себѣ два его дяди, которые оба были праведны предъ Богомъ. Эти въ свою очередь привели юнаго Георгія къ бывшему тогда настоятелю Хахульской лавры-преподобному Макарію который сдѣлалъ его участникомъ церковной молитвы и принялъ въ число духовныхъ чадъ своихъ. Затѣмъ, по совѣту благоговѣйныхъ старцевъ своей обители, тѣ же дяди разсудили отдать племянника богопросвѣщенному наставнику, и не могли найти никого лучше, какъ великаго Иларіона, въ то время сіявшаго на высотѣ духовныхъ добродѣтелей. Святой авва не отказался принять къ себѣ отрока, и онъ подъ руководствомъ сего старца такъ усовершенствовался въ благочестіи и изученіи божественныхъ книгъ, что превзошелъ разумомъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Изъ обители взялъ Георгія одинъ изъ дядей въ домъ сестры царской и вмѣстѣ съ нею озаботился отдать его учиться философамъ и риторамъ, но не изъ свѣтскаго сословія, а изъ духовнаго, чтобы вмѣстѣ съ плодами наукъ приобрѣталъ онъ и плоды духовные: такъ созрѣлъ дивный этотъ учитель земли Иверской (Пат. ч. 1. стр. 136—138).

Итакъ, вотъ вамъ прекрасный примѣръ для подражанія, родители, намѣревающіеся отдать дѣтей своихъ на обученіе и воспитаніе въ чужія руки! Прежде и паче всего заботьтесь, чтобы выбрать дѣтямъ вашимъ воспитателя, не столько ученаго, сколько добраго и благочестиваго. Найдете такового, благо вамъ будетъ, ибо почти несомнѣнно можно сказать, что чада ваши выростутъ и добрыми христіанами и послушными вамъ самимъ. Въ противномъ случаѣ, если, спаси Богъ, ваши дѣти попадутъ въ руки челоуѣка порочнаго, худо, весьма худо будетъ и имъ, а равно и вамъ. Дѣтское сердце нѣжно; оно, подобно воску, легко принимаетъ впечатлѣнія и хорошаго и худаго ученія. И горе дитяти, если въ раннее время его жизни худой воспитатель засѣетъ душу его плевелами заблужденій и пороковъ! Плевелы глубоко пустятъ корни; и трудно будетъ потомъ очистить отъ нихъ дѣтскую душу. Поэтому, при выборѣ воспитателя, чаще припоминайте слова Премудраго: *не всякаго челоуѣка вводи въ домъ твой: многи бо суть козни льстиваго. Всели чуждаго въ домъ*

твой, и развертаетъ ты мятежею, и чужда ты сотворишь отъ твоихъ ти (Сир. 11, 29, 34). Аминь.

Изъ дневника православнаго христіанина.

1. Нѣсколько случаевъ благодатнаго исцѣленія ребенка по молитвамъ родителей его къ св. великомученику и цѣлителю Пантелеймону.

(Письмо на Авогъ).

Радуйся, скорый младенцемъ представлю и исцелителю, великомучениче Пантелеимоне!

Считаю долгомъ совѣсти повѣдать предъ Вами, святые отцы, о знаменіяхъ вразумляющей милости Божіей и въ особенности—милостиваго заступленія св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Истинно то, что дѣти наши, особенно невинные младенцы, подвергаясь болѣзни, заставляютъ своихъ родителей страдать душею болѣе тяжко, чѣмъ сами онѣ страдаютъ тѣломъ. Потому болѣзнь дѣтей можно разсматривать какъ проявление милости Божіей, призывающей насъ, взрослыхъ, къ покаянію и вѣрѣ—черезъ наложеніе намъ скорбей и черезъ скорое чудесное освобожденіе отъ нихъ. Таковыхъ-то вразумляющихъ знаменій Божіей милости было въ нашемъ семействѣ нѣсколько.

1) Обычная наша—говорю о себѣ—духовная жизнь есть хроманіе на оба колѣна: иногда, и притомъ рѣдко, мы молимся Богу, зываясь къ Нему въ покаяніи и сокрушеніи сердца, но чаще и обычно—забываемъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, не имѣемъ страха Божія и къ молитвѣ бываемъ равнодушны; такъ что, къ нашему несчастію, нѣкоторые благодатныя сѣмена хотя и всходятъ въ нашемъ сердцѣ, но заглушаемыя терніемъ, т. е. соблазнами и попеченіями житейскими, не свершаютъ плода. Такъ напр., послѣдніе дни 1885 года ознаменовались въ нашемъ семействѣ принятіемъ мощей св. великомученика Пантелеимона. Но чрезъ нѣсколько дней послѣ этого, именно—въ то самое время, когда св. Церковь призываетъ чадъ своихъ къ молитвенному освященію наступающаго новаго года, мы съ женой провели этотъ вечеръ подъ новымъ годъ въ театрѣ, а не въ храмѣ Божіемъ. Такова была несчастная встрѣча нами новаго года! При этомъ мы провели тотъ вечеръ очень невесело—какъ бы въ какомъ-то предчувствіи, а между прочимъ и потому, что, послѣ столь еще недавней милости Божіей, совѣсть сильно укоряла насъ въ благодар-

ности къ Богу, въ измѣнѣ Его святымъ уставамъ. И что же? Не прошелъ еще первый день новаго года, какъ нашъ четырехлѣтній сынъ заболѣваетъ болѣзнію съ признаками крупа или же дифтерита: замѣчаемъ свистящее дыханіе при высокой температурѣ тѣла. Неумолимая смерть смотрѣла намъ въ глаза. Обратились мы къ обычнымъ въ этихъ болѣзняхъ средствамъ—горячимъ водянымъ парамъ... Но какая можетъ быть надежда въ борьбѣ (домашней и неумѣлой) съ такою болѣзнію какъ крупъ или дифтеритъ и—для человѣка, къ тому же, съ нечистою совѣстью! И вотъ съ горькими слезами начали мы съ женой молиться Богу, Пресвятой Владычицѣ и всѣмъ Святымъ, кого только могли вспомнить. И Господь услышалъ нашу недостойную молитву! Ребенокъ началъ, вмѣсто прежняго свиста, хрипѣть какъ бы задушаемый мокротой, затѣмъ—вотъ онъ силится откашлянуть задушающую слизь, въ судорогахъ извивается на моихъ рукахъ и—отхаркиваетъ наконецъ. Это повторилось раза три и чудо совершилось! Страшная болѣзнь была осилена безъ помощи врача—одною вселильною помощію Божіею. Все совершилось въ нѣсколько часовъ: ребенокъ передъ тѣмъ бывшій при смерти, послѣ того не имѣлъ и вида больнаго; да и самая болѣзнь—неясно ли это?—послана была не ребенку, но виновнымъ родителямъ его—для ихъ душевнаго исцѣленія.

2) Послѣ этого происшествія мы возвратились въ Р., гдѣ постоянно жили. Въ ноябрѣ того же года жена моя съ дѣтьми опять была въ Москвѣ и тотъ же ребенокъ нашъ опять захворалъ. Надо замѣтить, что тотъ кварталъ Москвы, гдѣ мы временно проживали, пользуется дурною славою въ отношеніи здоровья, да кромѣ того, послѣ вышеописаннаго случая всякое новое заболѣваніе было намъ—по нашему маловѣрью—страшно. И вотъ, отпустивъ семью въ Москву и не получая оттуда никакихъ еще извѣстій, я, движимый однимъ этимъ страхомъ, началъ читать ежедневно акаѣистъ св. великомученику Пантелеймону. Цѣлый мѣсяцъ все было благополучно и страхъ, а съ нимъ—и молитвенное бодрствованіе, стали ослабѣвать, а порочныя наклонности—снова усиливаться, какъ вдругъ получаю я телеграмму отъ жены: «С—а боленъ, пріѣзжай». По заранѣ сдѣланному предупрежденію это короткое: «пріѣзжай» означало крайнюю опасность положенія. Я припалъ ко Господу Богу и Пресвятой Владычицѣ съ молитвою, чтобы Онъ утолилъ скорбь души моей, не далъ бы мнѣ возроптать на Его святой Промыслъ и далъ бы мнѣ силу утѣшить бѣдную мою жену. Многія слезы пролилъ я въ этой молитвѣ, а бореніе души моей еще продолжалось: то я готовъ былъ отдать Богу свое дитя, то вся внутренность моя распалалась отъ сильной скорби и я опять зывалъ къ Богу о помилованіи, о прощеніи. Я призывалъ въ помощь всѣхъ Святыхъ и особенно святыхъ Богоотецъ, а также и другихъ Святыхъ умолялъ именемъ ихъ святыхъ

родителей помочь мнѣ... Наконецъ, проѣхавши растояніе въ 200 верстѣ, я—въ Москвѣ и узнаю, что хоть пользовавшій нашего сына докторъ и потребовалъ консиліума (почему и была послана телеграмма), но теперь ребенку лучше, выяснилось, что болѣзнь,—не дифтеритъ (чего ожидали), а злокачественная жаба. Я возложилъ на голову спящаго ребенка икону св. великомученика Пантелеимона, присланную намъ съ Аона и теперь привезенную мною изъ Р., и потомъ прикрѣпилъ ее къ кровати надъ головою больного. Часа черезъ два ребенокъ просыпается и, еще не замѣчая меня и тѣмъ болѣе—висящей за подушками иконы, говоритъ: «а у меня были два гостя»... и вслѣдъ за тѣмъ: «папа, ты пріѣхалъ! мнѣ теперь лучше»... и скоро опять заснулъ. Мы тотчасъ же прочитали акаѣистъ «готовѣйшему предстателю и исцѣлителю младенцемъ» и милостивому послушателю ихъ грѣшныхъ родителей.—Болѣзнь ребенка вскорѣ прошла безслѣдно.

3) Но черезъ мѣсяцъ, послѣ одного веселаго святочнаго вечера съ елкой, нянька приноситъ къ намъ изъ дѣтской того же ребенка раннимъ утромъ: у него опять зловѣщая хрипота и лающей кашель. Самъ ребенокъ надрываетъ намъ душу плачемъ: «Ой, мнѣ больно въ горлѣ!» Жена моя бросилась за докторомъ, а я, поставивъ къ кровати икону св. великомученика Пантелеимона и перенесши къ ней лампаду, горѣвшую предъ оною всю ночь, помазалъ болящаго елеемъ и началъ чтеніе акаѣиста св. великомученику. Теперь я молдлся съ большимъ упованіемъ, какъ уже не разъ изведенный милостию Божіею изъ рва смертнаго. Во время чтенія ребенокъ спрашиваетъ: «а гдѣ мама?» Пошла за докторомъ, отвѣчаю. «Не надо доктора; мнѣ стало лучше..., мнѣ въ горлѣ не больно послѣ того, какъ ты помазалъ меня маслицемъ». Дѣйствительно, пріѣхавшій докторъ нашелъ только *гриппъ*, очень скоро оставившій больного. Мы съ женою вѣруемъ, что великомученикъ—цѣлитель устами ребенка утѣшилъ насъ, страдавшихъ ердцемъ больнѣе нашего маленькаго больного.

4) Въ мартѣ 1887 г. тотъ же ребенокъ сталъ жаловаться на сильную боль въ ухѣ, сталъ плакать и «разгасился». Послѣ видѣнныхъ нами чудныхъ знаменій, мы уже не обращались къ доктору, а положили только въ больное ухо ватку съ святымъ елеемъ отъ мощей великомученика Пантелеимона и—боль *тотчасъ же* утихла. Ребенокъ заснулъ на рукахъ матери, вспотѣлъ и проснулся здоровымъ.—(Замѣчательно, что это двукратное исцѣленіе въ слѣдствіе помазанія св. елеемъ укрѣпило въ самомъ ребенкѣ вѣру въ чудодѣйственную силу св. елея и онъ въ разныхъ случаяхъ заболѣванія въ послѣдующее время, напримѣръ при зубной боли, самъ просилъ, чтобы его помазали «святымъ маслицемъ» и—тотчасъ же получалъ исцѣленіе).

5) Въ Августѣ 1887 г. случилась съ нами опять бѣда. Тотъ же мальчикъ нашъ вдругъ сталъ жаловаться на боль въ головѣ и легъ въ постель; обнаружилась очень высокая температура въ тѣлѣ. Это было наканунѣ храмоваго у насъ праздника Владимірскія иконы Божія Матери, предъ самой всенощной и я, не имѣя ни времени помолиться съ женою дома, какъ мы это обыкновенно дѣлывали въ подобныхъ случаяхъ, ни желанія пропускать праздничное богослуженіе,—вмѣсто того, чтобы идти за докторомъ, отправился ко всенощной. (О еслибы мы, полтора года раньше, предпочли всенощное богослуженіе театру!). По приходѣ моемъ домой, жена встрѣчаетъ меня упреками, что я нисколько не забочусь о ребенкѣ, что надо было непременно позвать доктора. Дѣйствительно температура тѣла и особенно головы больного была очень высокая, лицо было темнокрасное, дыханіе тяжелое, необычная сонливость (признаки возможнаго воспаленія мозга). Между тѣмъ доктора нелья уже было найти въ это время... Мы стали читать акаѣистъ св. великомученику Пантелеимону и во время чтенія я помазалъ пылающую въ жару голову больного св. елеемъ. Жена моя, по нетерпѣнію, тотчасъ же начинаетъ ощупывать голову тяжело спящаго ребенка—не совершилось-ли чудо? и восклицаетъ: «чудо совершилось! смотри—потъ!» Но черезъ моментъ разувѣрилась въ своемъ наблюденіи: то былъ не потъ, а святое масло. Затѣмъ, чрезъ какую нибудь минуту она снова подходит ощупывать голову и—о чудо! на головѣ дѣйствительно выступилъ потъ—такой крупный, обильный, что подобнаго я не видывалъ и на взрослыхъ. Ребенокъ продолжалъ спать, но дыханіе его стало ровнымъ и сонъ—спокойнымъ. Тогда мы, и уже съ благодарными сердцами, окончили чтеніе акаѣиста. На другой день и слѣда болѣзни не осталось и даже какъ назвать ее, мы не знаемъ.—Этотъ случай и бывшее препирательство о докторѣ навели насъ на мысль: всякій разъ при болѣзни сначала обращаться къ Богу и св. великомученику Пантелеимону, а деньги, которые мы назначаемъ за визитъ доктора, отсылать на св. Аонъ. Такъ и было поступлено послѣ описаннаго чудеснаго исцѣленія.

6) Въ концѣ Свѣтлой недѣли нынѣшняго 1888 г. въ бытность нашу въ Москвѣ, дѣти наши опять заболѣли: у 8-ми лѣтней дочери нашей обнаружилось воспаленіе легкаго, а у сына (6-ти лѣтъ) пока былъ только кашель. Между тѣмъ подходило время возвращаться намъ въ Р: меня неотложно ожидали служебныя обязанности. По милости Божіей, дочь скоро начала выздоравливать, при чемъ, въ благословеніе ей, была взята изъ Аонской часовни икона великомученика Пантелеимона; сынъ почти былъ здоровъ. Но вотъ подъ 2-е мая, среди ночи мальчикъ начинаетъ метаться въ кровати; у него оказывается жаръ высокой температуры (39,5°). Что за причина заболѣванія—дома и въ постѣлѣ притомъ же? Въ виду болѣзни дѣвоч-

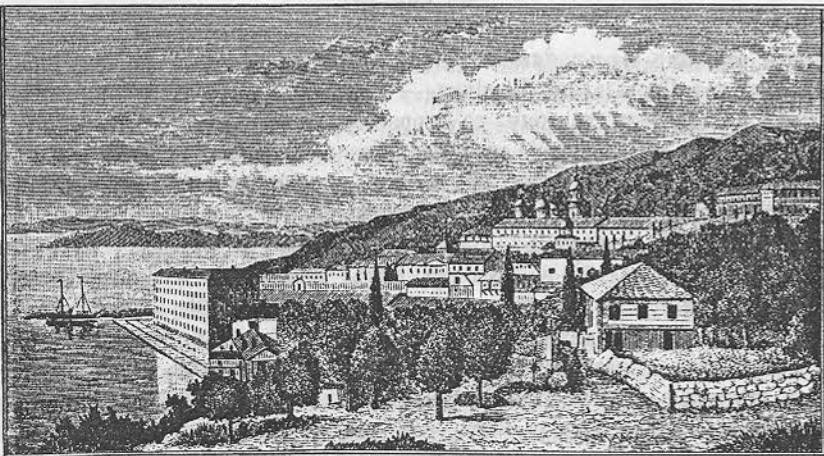
ки какъ было не заподозрить одинаковаго же воспаленія легкихъ и у мальчюка? Но помня о прежнихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, мы съ женою обратились съ молитвою къ милостивому цѣлителю нашему великомученику Пантелеимону и стали читать акаѳистъ ему; причемъ я, помню, немолчно призывалъ на помощь святую родительницу великомученика, и кромѣ того, считая себя виновнымъ въ умолчани о чудесныхъ исцѣленіяхъ, прежде нами видѣнныхъ, далъ обѣщаніе повѣдать о нихъ на св. Аѳонѣ. Въ то же время на голову большаго возложена была икона св. цѣлителя, всегда сопутствующая намъ въ путешествіяхъ. И вотъ—среди чтенія акаѳиста мальчикъ просыпается; на немъ выступилъ потъ и онъ, какъ бы совершенно выпавшій, начинаетъ такъ говорить: «это на головѣ былъ у меня образъ? дай мнѣ, пала, посмотрѣть страданія» (т. е.—св. великомученика изображенныя на иконѣ)... «Я сейчасъ видѣлъ великомученика Пантелеимона и Божию Матеръ»... За этимъ тотчасъ же заснулъ и наутро всталъ здоровымъ.

Такъ отъ времени до времени посѣщаетъ насъ Господь, всячески ища спасенія нашего и, какъ Милосердый къ намъ малодушнымъ и нетерпѣливымъ, скорѣ творить *со искушеніемъ и избытіе*, предстательствомъ и покровомъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и заступленіемъ скорога въ скорбѣхъ помощника и цѣлителя—св. великомученика Пантелеимона.

Повѣдаю о семъ вамъ, святые отцы, во исполненіе моего обѣщанія—какъ малый даръ благодарности Богу и Его святому великомученику Пантелеимону, а не по соображенію какой-либо назидательности моего разсказа,—хотя онъ по содержанію своему есть суцная правда. Ко всеобщему назиданію и умиленію износятся и предлагаются вашею богоспасаемою обителію чудеса Божіи и Святыхъ Его столь дивныя и поразительныя, что въ сравненіи съ ними разсказанное мною не представляетъ и тѣни подобія. О такихъ именно поразительныхъ чудесахъ и я слышалъ изъ устъ очевидцевъ, но умалчиваю о нихъ, потому что забылъ точное наименованіе мѣстъ и лицъ, гдѣ и надъ кѣмъ совершились чудеса. Если Богъ дастъ, по восполненіи недостающаго въ моей памяти, повѣдаю вамъ и о томъ. Но слѣдуетъ, кажется, быть увѣреннымъ, что записываемыя чудеса и знаменія не представляютъ и тысячной доли таковыхъ же, и даже болѣе поразительныхъ чудесъ нигдѣ не записанныхъ. Да и кромѣ того—чудодѣйствующая благодать Божія каждый моментъ жизни нашей присутствуетъ въ ней и съ нами, многообразно и неисповѣдимыми путями приводя насъ къ спасенію: то соединяя насъ въ общую молитву—въ чудесахъ являемыхъ, то уединяя,—въ чудесахъ сокровенныхъ, въ дѣйствіяхъ благодати Божіей, сочетаваемой съ нашею свободою волею такъ чудно, что, подобно тихому дыханію вѣтра, не вѣдомо бываетъ, *откуда* извѣстныя дѣйствія наши и со-

бытія съ нами *приходятъ и камо идутъ*, то есть: къ чему направляются Промысломъ Божиимъ,—а потому и описать ихъ (а тѣмъ болѣе подтвердить другому со стороны) весьма трудно, хотя *вразумляющее* ихъ значеніе совершенно понятно испытывающему оныя. Такъ въ знаменіяхъ милосердія Божія, явленныхъ мнѣ грѣшному, я усматриваю то господствующее вразумѣніе, что пощеніе о жизни—матеріальной и духовной—какъ нашей, такъ и близкихъ нашихъ (напримѣръ—дѣтей) не должно быть возлагаемо на человѣческія только усилія; ибо все человѣкомъ созидаемое, а не Богомъ, обращается въ прахъ, какъ и написано: собираяи не со Мною—расточаетъ. Такъ—богатство, наприѣръ, даже и въ земной жизни бываетъ причиною душевныхъ страданій и многихъ ошибокъ въ оцѣнкѣ вещей, не говоря уже о томъ, что богатые, по слову Божию, неудобъ входятъ въ Царствіе Божіе; воспитаніе—даже самое тщательное—не ограждаетъ воспитываемаго отъ бездны паденія и многихъ преступленій. Дѣло въ томъ, что заботясь о себѣ и дорогихъ намъ лицахъ, мы желаемъ себѣ и имъ покоя, мирнаго довольства, здоровья, плотской любви и вообще того, что мы называемъ благоденствіемъ; тогда какъ путь Господень, путь Имъ Самимъ указанный въ царствіе Божіе, есть путь тѣсный и прискобный—путь нищеты, смиренія, служенія другимъ, поношенія отъ сущихъ въ мірѣ, всяческаго воздержанія и многога и непрестающаго сокрушенія о грѣхахъ. А къ этому пути могутъ воспитывать и на ономъ помогать только рабы Божіи, сами на немъ опытно потрудившіеся, паче же всего—благодать Божія, обитающая во святой Церкви—въ ея святыхъ таинствахъ, богослуженіи, въ молитвахъ и поученіи ея пастырей и молитвенниковъ. И еще: вотъ есть страховыя общества, принимающія страхованія жизни, т. е: онѣ за извѣстный ежегодный взносъ денегъ обѣщаются выдать по смерти страхователя наслѣдникамъ его извѣстную сумму. Если сыны вѣка сего такъ умѣютъ позаботиться для своихъ близкихъ о временномъ и тѣнномъ, ненадежномъ даже и на одинъ день жизни: то не слѣдуетъ ли намъ взять съ нихъ примѣръ къ обезпеченію дорогихъ нашему сердцу лицъ—благами нетлѣнными? Не лучше ли откладывать, наприѣръ, сумму, назначаемую страховыми обществами, для раздачи бѣднымъ и на другія богоугодныя дѣла?...

Рязань, 1888 года, іюля 6. К. С. П. Д-въ.

Описание мѣстности и вида русскаго монастыря св. Пантелеимона на Аеонѣ.

(Къ рисункамъ на 1-й и 20 стран.)

Мѣстность нынѣшняго русскаго Пантелеимонова монастыря нѣсколько сжата. На сѣверъ отъ него круто начинаются скаты постепенно возникающихъ холмовъ и горъ, образующихъ собою исполинскіе уступы Аеона, по направленію его къ перешейку; къ востоку мѣстность его нѣсколько живописнѣе по причинѣ холмовъ, усѣянныхъ виноградниками и ароматическими рощами; на югъ развита безбрежная даль Архипелага, а къ западу берегъ стѣсненъ горными крутизнами. Тамъ поразителенъ видъ заоблачныхъ высотъ далекаго Олимпа.

По условіямъ мѣста, общимъ многимъ монастырямъ аеонскимъ, русскій монастырь представляетъ изъ себя спускающуюся по косорогу къ морю массу зданій разныхъ размѣровъ, разныхъ плановъ, разныхъ архитектурныхъ стилей. Снаружи онъ имѣетъ видъ четвероугольника; направленіе стѣнъ и всѣхъ его зданій соответствуетъ четыремъ сторонамъ свѣта. Подобно почти всѣмъ обителямъ Востока, со стѣнъ у него висятъ балконы большею частию въ нѣсколько этажей, тоидл нною линією корридоровъ, то одинокими выступами, то въ видѣ цѣлыхъ комнатъ. Поверхъ стѣнъ идетъ ломаная линія кровель, трубъ и куполовъ. Не видно

только въ немъ тяжелой и грозной сторожевой башни, неизбежной принадлежности святогорскихъ монастырей,—она, увѣчанная куполомъ съ крестомъ, вошла въ составъ огромнаго зданія съ фронтономъ и пилястрами, которымъ монастырь бѣлѣетъ и блеститъ, особенно при лучахъ солнца, на весь заливъ Монте-Санто, и тѣмъ отличается отъ другихъ монастырей святогорскихъ. Съ моря видъ монастыря и окружающей его мѣстности величественъ, и даже поразителенъ. Съ путей же, ведущихъ къ монастырю по сушѣ, нѣтъ той полноты обзора его, какъ тамъ, но съ особымъ наслажденіемъ можно любоваться строгою его наружностію, зеленѣющими на храмахъ крышами и осѣняющими ихъ, позлащенными святыми крестами. Что же касается до того, чтобъ снять съ монастыря живописный видъ, то это можно сдѣлать только съ южной, юговосточной и сѣверозападной сторонъ. А съ сѣверной стороны большой покровскій корпусъ совершенно закрываетъ собою другую половину монастыря, и такимъ образомъ лишаетъ художническую кисть возможности сдѣлать съ этой стороны что-нибудь точное, могущее сообщить опредѣленное о немъ понятіе.

Со всѣхъ сторонъ монастырь окруженъ зданіями. Съ восточной — въ виду его, одиноко красуется на пустынныхъ высотахъ нѣсколько келлій и хозяйственныхъ построекъ, а вблизи, въ ряду съ другими, кладбище съ церковью св. Апостоловъ Петра и Павла и подъ нею усыпальница, въ которой хранятся кости почившихъ братьевъ, по здѣшнему обычаю, чрезъ три года вырываемыя изъ земли. Съ сѣвера есть небольшая дверь, вводящая въ монастырь. Съ этой стороны прямо противу покровскаго корпуса, внѣ ограды монастырской, стоитъ кожевенный заводъ, тутъ-же красильня. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ сѣверозападной стѣны стоитъ только что отстроенный корпусъ, въ которомъ помѣщаются: хлѣбная, заведеніе для выдѣлки восковыхъ свѣчъ и проч., а рядомъ съ нимъ особая постройка, въ коей помѣщается монастырская фотографія. Съ запада, въ недалекомъ разстояніи отъ него, подъ склономъ возвышеннаго холма, на отлогости побережья ютятся двѣ отшельническія кельи, при которыхъ находится монастырскій огородъ. За кельями этими и огородомъ повыше, надъ текущимъ тутъ потокомъ, стоитъ мельница русскаго монастыря, а на другой сторонѣ

потока видна мельница Ксенофскаго монастыря. На пути сюда, при югозападномъ углу монастыря, круто сбѣгаетъ спускъ къ монастырской пристани, при которой слѣва бьетъ широкій ключъ, гдѣ совершается водосвятіе въ день Богоявленія. На этой пристани производится разгрузка подвозимыхъ продовольствій и стоять на якоряхъ корабли, мелкія суда и пароходы, заходящіе въ Монте-Санто и къ Русику. Здѣсь построено помѣщеніе для склада, и храненія привозимыхъ къ обители разныхъ запасовъ. Съ юга, противъ св. вратъ монастыря, въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ нихъ находится гостинница для поклонниковъ. Въ недалекомъ отсюда разстояніи на береговомъ скатѣ, по направленію къ границѣ Ксиропотама, устроена иная пристань, гдѣ сохраняются разные мореходныя орудія и принадлежности; тутъ же происходитъ и починка судовъ. Близъ этой пристани, на самомъ берегу моря, выстроена больница, въ которую принимаются больные пустынники и келліоты, иные для излѣченія, а иные по старости лѣтъ и для успокоенія. При больницѣ есть церковь въ честь св. Апостола Евангелиста Іоанна Богослова. Снаружи монастыря, по концамъ южной и во все протяженіе западной-монастырскихъ стѣнъ, обнесены каменнымъ заборомъ незначительныя сады апельсинныхъ, лимонныхъ и другихъ плодовыхъ деревь.

Главный входъ въ монастырь, или св. врата устроены съ южной стороны; надъ ними въ стѣнномъ нишѣ, образующемъ родъ кіота, живописно изображенъ ликъ св. Пантелеимона, предъ которымъ теплится неугасимая лампада. Надъ нишемъ этимъ въ 1862 г. сдѣланъ открытый, куполообразный навѣсъ, котораго одна сторона упирается въ стѣну, а другая, простирающаяся вдаль отъ нея, утверждается на двухъ мраморныхъ колоннахъ.

(Помѣщенный на 1-й страницѣ рисунокъ представляетъ видъ Русскаго монастыря съ *западной* стороны, вдали отъ него къ востоку виднѣтся шпиль, или самая вершина Аѳонской горы. Рисунокъ, помѣщенный на 20 страницѣ, представляетъ видъ монастыря съ *южной* стороны).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Принимается подписка на „ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ на 1889 годъ. Цѣна за годъ 1 рубль съ пересылкою. Адресъ: Москва, Никольская улица. Въ Аѳонскую часовню, св. великом. Пантелеимона, іеромонаху о. Аристоклію.

П Р О Г Р А М М А ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ИЗДАНІЯ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

«ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ».

I. Уроки слова благодатнаго: краткія выдержки изъ Св. Писанія, книгъ святоотеческихъ и изъ богослужбныхъ пѣснопѣній.

II. Церковно-историческія свѣдѣнія: о святыхъ и древностяхъ Востока и особенно—св. горы Аѳонской; о святыхъ мѣстахъ Русской земли, отрывки изъ путешествій по онымъ, и под.; рассказы изъ жизни Святыхъ, жизнеописанія подвижниковъ благочестія, воспоминанія о нихъ; поучительныя случаи изъ ихъ жизни.

III. Назидательное чтеніе: душеполезныя размышленія и разсужденія о разныхъ предметахъ вѣры и жизни христіанской, краткія изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія и нѣкоторыхъ богослужбныхъ обрядовъ и пѣснопѣній церковныхъ; краткія слова и поученія, духовныя стихотворенія.

IV. Изъ дневника православнаго христіанина: проявленія благодатной силы Божіей въ чудесныхъ знаменіяхъ—отъ св. мощей и иконъ и поучительныя явленія Промысла Божія въ разныхъ знаменательныхъ обстоятельствахъ жизни христіанина.

V. Золотыя блестики: краткія поучительныя мысли и изреченія о разныхъ предметахъ вѣры и благочестія.

VI. Библиографія: свѣдѣнія о книгахъ и картинахъ духовнаго содержанія, и объявленія о нихъ.

VII. Аѳонская летопись: краткія извѣстія о выдающихся событіяхъ на св. горѣ Аѳонской и особенно въ Русской обители св. великомученика Пантелеимона.

VIII. Приложенія: статьи по всѣмъ отдѣламъ программы въ видѣ отдѣльныхъ листковъ и брошюръ.

IX. Рисунки: соответствующіе содержанию статей, изображенія св. иконъ, виды св. мѣстъ, монастырей, портреты достопамятныхъ въ исторіи Церкви Православной лицъ и под.

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1889 году, тридцатомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія. «Душеполезное Чтеніе» въ 1889 году будетъ по прежнему выходить ежемѣсячно. Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р. Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Протоіерея Василя Нечаева; также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, бол. Садовая. Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію «Душеполезнаго Чтенія» въ Москвѣ. Издатель-редакторъ Протоіерей Василій Нечаевъ.

Вышелъ **одинадцатый** выпускъ «Троицкихъ Листковъ», заключающій №№ 401—440. Цѣна каждому выпуску съ пересылкой 50 коп., а за всѣ 11-ть выпусковъ—5 руб 50 к. Тѣ же листки продаются отдѣльно по 70 к. за 100 безъ пересылки, и по 90 к. съ пересылкою. При выпискѣ на 10 р. пересылка до 1000 верстъ на счетъ Редакціи. Адресъ. *Серіевъ Посадъ*, Моск. губ. въ *Редакцію «Троицкихъ Листковъ»* въ Лаврѣ.

Выпуски «Душеполезныхъ Размышленій» 1878—1879 гг. напечатаны въ *одной* книгѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то-же въ *одной* книгѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.).— Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованные за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886, 1887 и «Душеполезнаго собесѣдника» 1888 гг. книги (выпуски и приложенія) по 50 к. съ перес. 70 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аeonской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аeonскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

При семъ выпускѣ разсылается содержаніе «Душеполезнаго Собесѣдника» за 1888 годъ.

Редакторъ діаконовъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печатанъ дозволяется. Москва. Января 7 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой.

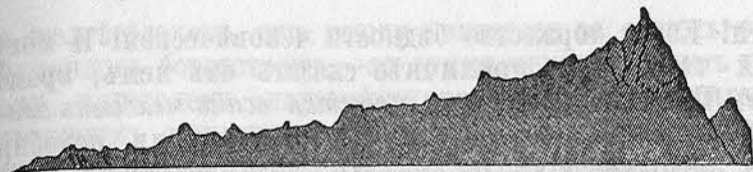
ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Изданіе Аeonскаго Русскаго Пантелеимонскаго МОНАСТЫРА

1889.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Уроки слова благодатнаго: О суетѣ жизни и дѣлѣ человѣческихъ. — Іоанна Симеонида нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ. — Мысли разныхъ писателей, собранныя Іоанномъ Симеонидомъ. — Соты Духовныя. — Аeonскій Патерикъ въ поученіяхъ. — Преподобный Павелъ Латрскій. — Изъ дневника православнаго христіанина.

Уроки слова благодатнаго.

О суетѣ жизни и дѣль человеческихъ.

(Св. Иоанна Златоуста)

Начнемъ, возлюбленный, псаломскую пѣснь Давидовыхъ гуслей; возвѣстимъ всенародно бѣдность человеческую, основываясь на словахъ Пророка, и скажемъ: *обаже всуе мятется всякъ человекъ живой* (Пс. 38, 6. 7). Мятется онъ, и наконецъ гибнетъ; мятется, и прежде, нежели найдетъ твердую опору, поглощается бездною; возгарается какъ огонь, и превращается въ пепель какъ трость; поднимается какъ буря, и попирается какъ прахъ земный; раздувается какъ пламя, исчезаетъ какъ дымъ; растетъ какъ роскошный цвѣтъ, увядаетъ какъ трава; ширится какъ облако, и малъ какъ капля; дуется какъ пузырь, и гаснетъ какъ искра. Мятется онъ, и по своей ненасытной жадности вдыхаетъ въ себя одно зловоніе земное; мятется, и, ничего не получивъ отъ своихъ заботъ, уходитъ: *обаже всуе мятется всякъ человекъ живой!* Человекъ, лихва временной жизни, непремѣнный долгъ смерти, своевольное животное, самообучаемое лукавство, самообразованное коварство, духъ надменный, брение величавое, прахъ велеумный! Сегодня онъ грозенъ, а завтра умираетъ; сегодня въ богатствѣ, а завтра во гробѣ; сегодня въ діадимѣ, завтра въ могилѣ; сегодня между льстецами, а завтра между червями; сегодня есть, а завтра нѣтъ его; по природѣ смертенъ, а по гордости своей мечтаетъ, что онъ вѣченъ; для всякой болѣзни—открытая дверь; для всякой страсти—самый удобный пріютъ; общее поприще ежедневныхъ лихорадокъ; страннопріемница всякихъ печалей... О, какое плачевное позорище нашей ничтож-

ности! Какое торжество бѣдности человѣческой! И могли ли что-нибудь приличнѣе сказать объ немъ, кромѣ словъ Пророка: *обаче всуе мятется всякъ человекъ живый!* Посмотри, возлюбленный: не морю ли подобны дѣла человѣческія? Не такъ-ли, какъ во время бури морской, носимся мы во все стороны?... Этотъ у того отнялъ помѣстье; такой-то у такого-то подговорилъ слугу уйти; одинъ судится съ сосѣдомъ за воду, другой тягается за воздухъ. Одни ссорятся за межи, другіе жалуются другъ на друга касательно постройки домовъ. Одинъ старается получить себѣ то, чего не далъ; другой оправдывается въ неотдачѣ того, что получилъ. Одинъ сокрушается оттого, что живетъ въ бѣдности; другой мятется оттого, что у него много всего. Не имущій терпитъ поношенія, имущій поражается навѣтами. Начальника подозрѣваютъ, властителя ненавидятъ, лихоимство царюетъ, ложь превозносится похвалами, взаимная любовь другъ къ другу исчезла, истина оставила землю, простирается только до стола. За деньги жизнь стала безжизненна; за деньги мы продали стихіи; мосты по дорогамъ содержатъ мытари; земля раздѣлена по жеребьямъ; воды попали подъ чужое владѣніе. Богачи истаеваютъ отъ заботъ, заимодавцы сохнутъ отъ многомыслія; сребролюбцы испровергаютъ законы въ судилищахъ; купцы борются съ несчастіями; клеветники торгуютъ обманомъ. *Обаче всуе мятется всякъ человекъ живый!*

Но человекъ ли одинъ мятется, о Пророкъ? Разумное ли созданіе одно укоряешь ты? Въ животныхъ и стихіяхъ я ничего не нашель мятущагося, говорить онъ. Мятутся воды, но опять успокоиваются; трясется земля, но скоро утверждается опять на своихъ основаніяхъ; поднимаются вѣтры, и опять утихаютъ; мятется каждый звѣрь, но, насытившись, дѣлается кроткимъ. Одинъ человекъ мятущійся никогда не успокоивается. Получилъ одно, — смотритъ на другое; имѣетъ сто, — хочетъ имѣть двѣсти; обладая великимъ сокровищемъ, старается собрать еще столько же, и не перестаетъ собирать до тѣхъ поръ, — пока самого приберетъ смерть. Объятый жадностію къ сребролюбію, сдѣлавшись иног-

да желтѣе золота, онъ всюду скитается за своимъ вожделѣннымъ богатствомъ, — за этимъ непостояннымъ другомъ, ругателемъ, пересмѣшникомъ, мертвымъ врагомъ, скрытнымъ похитителемъ всякой добродѣтели. — Но за чѣмъ я виню богатство, оставивъ его стяжателей? Оно само обижается, будучи связуемо отъ нихъ и оковами обложено. Мнѣ кажется оно само говорить сребролюбцамъ: „за что вы, сребролюбцы, путаете меня? За что меня повергаете въ узы какъ бѣглеца? За что какъ друга обнимаете, и какъ злодѣя вяжете?..“ *Обаче всуе мятется всякъ человекъ живый!*

Иоанна Симеонида (схимонаха русиковскаго Иларія) нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ. Изъ книги его: *Ὁδηγὸς τῆς εὐσεβείας.*

Продолженіе).

Вопросъ: Какая наука изъ всехъ наукъ нужнѣйшая человекъ?

Отвѣтъ: Нужнѣйшая наука для человека есть искусство проводить жизнь благоразумно, праведно, благочестиво, есть искусство побѣждать страсти тѣлесныя и душевныя, есть искусство соблюдать заповѣди Божіи, есть искусство различать доброе отъ худаго и творить добрыя дѣла для стяжанія добродѣтельною жизнію царства небеснаго. Многоученость есть удѣлъ немногихъ, а Богопочитаніе и добродѣтельная жизнь приличествуютъ всеѣмъ.

Вопр. Прошу тебя, отецъ, научи меня, какъ пользоваться мнѣ чувствами тѣла моего, чтобы оными не оскорблять Бога, но благоугождать Ему?

Отв. Объ этомъ выслушай ученіе св. отцовъ: когда устремишь глаза твои на творенія Божіи, чтобы видѣть божественную благодать Творца, Его всемогущество, безпредѣльную мудрость и промышленіе, тогда чувствомъ зрѣнія ты благоугождаешь Богу; когда же устремишь зрѣніе на суетные предметы, особенно же на плотскую красоту съ чувствомъ похотливости, тогда

глаза твои дѣлаешь рабами грѣха. Если отвергаешь уши твои на слушаніе словесъ Господа Бога твоего, пѣсней церковныхъ и славословія Ему; тогда слухъ твой служитъ дѣлу спасенія твоего; если же слушаешь оглаголанія ближняго, сквернословія безчестныхъ пѣсни, тогда слухомъ твоимъ ты уготовляешь себѣ муку, если не исправишься. Когда ты славословишь Бога, или совѣтуешь ближнему доброе, или утѣшаешь его въ скорби, тогда языкъ твой бываетъ орудіемъ добродѣтели; когда же говоришь хулы, ложь, лесть, осужденіе и навѣты на ближняго, тогда языкъ твой творишь органомъ грѣха. Самыя руки твои можешь простирать или къ небу—на благодареніе Божіе, или къ землѣ—на хищеніе чужаго; самыми ногами твоими ты течешь или на помощь или на вредъ ближнему твоему. И когда посвятишь члены твои на совершеніе добродѣтели, тогда получаешь освященіе; когда же употребишь ихъ на твореніе грѣха, ввергаешь себя въ нечистоту и оскверненіе.

Вопр. Одни называютъ богатство зломъ, другіе же бѣдность. Кто изъ нихъ говоритъ правду?

Отв. И тѣ и другіе судятъ неправильно. Ни богатство ни бѣдность не есть зло, но употребленіе оныхъ бываетъ худымъ или добрымъ, что зависитъ отъ произволенія человѣка. Если богатый употребляетъ тлѣнныя сокровища свои на милостыню, на питаніе бѣдныхъ—стариковъ, вдовъ и сиротъ и на другія богоугодныя дѣла, на учрежденіе или поддержаніе сиротскихъ пріютовъ, больницъ, на построеніе храма и проч., этимъ освящаетъ душу свою и получить нетлѣнное богатство на небеси; но если употребляетъ богатство свое на дѣла непотребныя, худыя, на обиду и озлобленіе ближнихъ, этимъ готовитъ себѣ наказаніе отъ Бога. И бѣдность, если употребляется на труды, на воздержаніе и пощеніе, на терпѣніе и благодареніе и на другія добрыя дѣла, то этимъ освящается душа бѣднаго; если же бѣдность служитъ поводомъ къ лѣности, воровству, блуженію, ропоту, богохульству и къ другимъ худымъ дѣламъ, то уготовляетъ душѣ бѣднаго мученіе.

Вопр. Молю тебя, отецъ, вразуми меня ради любви Христовой, какимъ образомъ я долженъ посвящать всегда умъ мой и сердце Богу?

Отв. Касательно этого выслушай ученіе премудраго мужа Никифора Θεотоки. Если посвятишь, говоритъ онъ, часть ума твоего и сердца Богу и часть міру, часть, посвященная міру, утверждается на предметахъ непостоянныхъ, удобопремѣняемыхъ, того ради ты получишь вмѣсто пользы ущербъ и вредъ. Если посвятишь часть ума твоего и сердца на сребролюбіе, на стяжаніе, на чины міра сего, наутріе татъ крадетъ, навѣтникъ похищаетъ и разрушается счастье отъ нечаяннаго несчастія, отчего предметъ любви твоей и услажденія дѣлается для тебя предметомъ горести и безутѣшной скорби; едва послѣ многихъ подвиговъ и трудовъ усладить сердце твое полученіе оныхъ, какъ лишеніе ихъ претворяетъ капли сладости въ море горести. Сегодня радуешься о приобрѣтеніи, а завтра плачешь о потерѣ. Но если посвятишь все Богу, поелику Онъ есть источникъ благъ, и непреложенъ и неизмѣняемъ, никогда не получишь вреда, но всегда будешь имѣть пользу; спокойствіе твое пребудетъ неизмѣннымъ, миръ твой невозмутимымъ, радость твоя безъ печали, счастье твое всегдашнимъ. Если же посвятишь часть души твоей и помышленія твоего, и сердца твоего Богу и часть міру, тогда въ часть, посвященную Богу, входятъ лукавыя помышленія и желанія плотскія, входятъ грѣхъ, который сквернитъ и повреждаетъ часть, посвященную Богу. Но если ты посвятишь все сердце твое, и душу твою и помышленіе твое Богу, тогда грѣхъ не найдетъ мѣста, чтобы войти въ тебя, такъ какъ сердце твое и душа твоя и помышленіе твое посвящены Богу.

Мысли разныхъ писателей, собранныя Иоанномъ Симеонидомъ (схимонахомъ Русика Иларіемъ). Изъ книги его: *Κήπος Πολυανθής*.

Если бы человѣкъ помнилъ всегда о концѣ жизни своей на землѣ, никогда не обижалъ бы человѣковъ.

Мы люди больше слѣдуемъ развращеннымъ обычаямъ вѣка сего, нежели добрымъ примѣрамъ праотцевъ нашихъ.

Источникъ жизни и просвѣщенія человѣка—бояться Бога и хранить повелѣнія Его. «*Зане сътъ повелѣнія Твоя на земли*», взываетъ Исаія.

Внимай, никогда не клясться Богомъ, презирая имя Его святое и страшное, чтобы и Онъ не презрѣлъ тебя на вѣки.

Нѣтъ другаго прибѣжища человѣку безопаснѣйшаго, какъ страхъ Божій. Я во 1-хъ боюсь Бога, во 2-хъ благоговѣю къ Царю и въ 3-хъ боюсь того, кто не боится Бога и не чтитъ Царя.

Кто имѣетъ страхъ Божій, тотъ умерщвляетъ постомъ нечистыя влеченія тѣла, и никогда не ходитъ во тѣмѣ грѣховной.

Благочестіе есть величайшая мудрость въ человѣкѣ, и наоборотъ нечестіе есть величайшая глупость въ немъ.

Если ты въ благополучіи, не нужно искать отмщенія завидующему тебѣ; довольно ему печали, которою онъ снѣдается о счастіи твоёмъ.

Смирненіе есть сильное средство къ полученію того, чего желаешь.

Предки наши померли, и насъ ожидаетъ тоже, какъ человѣковъ смертныхъ. Поэтому надобно подвизаться въ твореніи дѣлъ добрыхъ; день-ото-дня все ближе къ намъ время смерти, беспощадно пожинаящей всякаго человѣка.

Сколько человѣкъ употребляетъ тщанія къ стяжанію вещей міра сего! Если бы онъ такъ же былъ старателенъ о приобрѣтеніи добродѣтелей для будущей жизни, то онъ былъ бы тамъ въ первыхъ святыхъ.

Будь внимателенъ къ тому, чтобы не грѣшить, и будешь имѣть самую малую печаль въ часъ смерти твоей.

Благоразумный человѣкъ, помня, что настоящая жизнь кратковременна, приводитъ въ дѣйствіе сіи три вещи: 1) оставляетъ міръ, т. е. злыя дѣла міра, прежде нежели совѣмъ оставитъ этотъ міръ; 2) устраиваетъ себѣ гробъ, т. е. поминаетъ всегда о смерти, да не согрѣшаетъ Богу, и предъуготовляетъ себя къ иной жизни

прежде, нежели положенъ будетъ во гробъ, и 3) творитъ всякое доброе дѣло, чтобы угодить Богу, прежде нежели явится предъ Нимъ.

(Продолженіе будетъ).

Соты Духовныя *).

Назидательныя мысли и добрыя совѣты, выбранныя изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ.

Соты медовнии словеса добрая, сладость же ихъ исцѣлене души. (Прит. 16, 24)

Часть первая.

1. Познаніе истины.

Что значитъ глазъ для тѣла, то самое и умъ для души. Богъ даровалъ намъ его для того, чтобы мы разсѣвали мракъ невѣрнѣя, имѣли правильное понятіе о вещахъ (Златоустъ).

Просвѣщать нашъ умъ,—это возвышать нашу душу.

Истина есть свѣтъ ума.

Собирай себѣ сокровище ума или истину.

Совершенство тѣла состоитъ въ здоровьи, совершенство ума—въ знаніи истины.

*) Известный многимъ по своимъ трудамъ на духовно-литературномъ поприщѣ іеромонахъ Московскаго, Спасо-Андроніева монастыря о. Серафимъ († 1885 г. окт. 20), составившій между прочимъ «Цвѣтникъ Духовный» (изданіе Аеоискаго Пантелеимонова монастыря), оставилъ по себѣ въ черновыхъ запискахъ новый подобный сему трудъ подъ названіемъ: «Соты Духовныя», или назидательныя мысли и добрыя совѣты, выбранныя изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ. Брату почившаго о. Серафима, о. Архимандриту Григорію благоугодно было отдать сіи черновыя записки въ редакцію «Душеполезнаго Собесѣдника» съ тѣмъ, чтобы привести ихъ въ должный порядокъ и напечатать въ семь изданіи. Мы съ своей стороны, видя въ «Сотахъ Духовныхъ» духовную пользу своихъ читателей, съ благодарностію приняли сей трудъ и охотно открываемъ для него страницы «Душеполезнаго Собесѣдника».

Истина есть единственная вещь въ здѣшной жизни, достойная заботъ и изслѣдованій человѣческихъ (Масильонъ).

До тѣхъ поръ должно намъ учиться, пока живемъ.

Наука, это — бездна, которая глубже океана (Монтескье).

Предѣлы наукъ походятъ на горизонтъ: чѣмъ ближе подходятъ къ нимъ, тѣмъ болѣе онѣ отодвигаются (Боастъ).

Нравственная польза наукъ состоитъ между прочимъ въ томъ, что расширяя предъ нами горизонтъ знанія, онѣ чрезъ то убавляютъ силъ нашего ума, доводя его до сознанія въ своемъ невѣжествѣ, заставляя искренно вторить одному изъ первыхъ подвижниковъ науки (Со-

Вотъ что между прочимъ о. Серафимъ хотѣлъ сказать въ предполагаемомъ предисловіи къ своему труду: «Сотамъ Духовнымъ».

Хорошій приемъ, оказанный со стороны благочестивыхъ читателей составленной имъ книгѣ «Цвѣтникъ Духовный», лестные отзывы о ней въ печати, на примѣръ — покойнаго Епископа Порфирія (Чт. въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія — 1883 года мартъ и апр.), а также лично имъ слышанные отзывы о ней — побудили его приступить къ новому подобному труду подъ новымъ названіемъ: «Соты Духовные». Этотъ трудъ содержитъ въ себѣ новыя изреченія, какихъ нѣтъ въ «Цвѣтникъ Духовный», сгруппированныя такъ же, какъ и въ семь послѣднемъ, подъ одну тему, изреченія не только св. отцовъ и учителей Церкви, но и свѣтскихъ и даже иностранныхъ писателей, поскольку изреченія сихъ послѣднихъ служатъ выраженіемъ истины. Матеріаломъ, откуда черпались изреченія иностранныхъ писателей, служила книга: «Энциклопедія ума» или «Словарь иностранныхъ мыслей авторовъ всѣхъ народовъ и вѣковъ», составленная по французскимъ источникамъ и переведенная на русскій языкъ Н. Макаровымъ. Называя этотъ свой трудъ «Сотами Духовными», о. Серафимъ имѣлъ въ виду съ одной стороны выразить мысль, что онъ подобно пчелѣ, собирающей медъ со всякихъ цвѣтовъ, собиралъ изреченія мужей мудрыхъ какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, а съ другой и главнымъ образомъ — слово премудраго Соломона: *сотове медовнии словеса добрая, сладость же ихъ исцеленіе души* (Прит. 16, 24). Къ добрымъ словамъ Соломонъ примѣнилъ пчелиное издѣліе — сотове медовнии. На основаніи сего и о. Серафимъ къ собраннымъ добрымъ словамъ — изреченіямъ поставилъ названіе «Соты Духовные». Какъ медовые соты доставляютъ удовольствіе сладости вкушающимъ ихъ, такъ «Соты Духовные» приносятъ духовное удовольствіе и пользу читающимъ ихъ, по слову Премудраго; *сладость ихъ — исцеленіе души*. Редакторъ.

крату), сказавшему, что онъ „знаетъ только то, что ничего не знаетъ.“

Ученый, это человѣкъ, который знаетъ достаточно для того, чтобы сознавать то, чего онъ не знаетъ (Декурсель).

Наука улучшаетъ всё стороны человѣческой жизни и ведетъ человѣчество впередъ по пути развитія и усовершенствованія (прот. Евгр. Мегорскій).

Безъ знанія опытность недостаточна (Боастъ).

Смотря потому, въ чести ли науки, или въ забросѣ, онѣ унижаютъ или возвышаютъ государства (Роллэнъ).

Наука дѣлается плодотворнѣе по мѣрѣ того, какъ она становится доступнѣе большому числу умовъ.

Деспотизмъ любитъ невѣжество (Боастъ).

Желать погрузить людей въ невѣжество, это преступленіе въ оскорбленіи Божества и человѣчества (онъ же).

Невѣжество, это — самая опасная изъ болѣзней и причина всѣхъ прочихъ недуговъ (Боссеюэтъ).

Праздность порождаетъ иногда пороки, но невѣжество распространяетъ и увѣковѣчиваетъ ихъ (Брюйеръ).

Невѣжество — величайшій врагъ просвѣщенія.

Людьми невѣжественными и развращенными нельзя управлять ни съ помощію справедливости, ни съ помощію разума: они возстаютъ не столько противъ зла, которое имъ дѣлаютъ, сколько противъ добра, которое хотятъ имъ дѣлать (Г-жа Сталь).

Есть три рода невѣжества: не знать ничего; знать дурно то, что знаютъ; и знать не то, что слѣдовало бы знать (Дюкловъ).

Невѣжество порождаетъ суевѣріе, полужнаніе, атеизмъ (безбожіе, невѣріе); истинное знаніе — истинную вѣру (Боастъ).

Лучшее оружіе противъ заблужденія, это — истина.

Никакихъ трудовъ не должно щадить для познанія истины. Тѣмъ непростительнѣе уклоняться отъ познанія ея, когда всѣ средства къ тому подъ руками (Феофанъ Еп. Владим.).

Въ наше время, самое доступное, въ сравненіи съ минувшими вѣками, для полученія должнаго просвѣщенія, тѣмъ болѣе вѣрно изреченіе искателя и любя-

теля истины (мудреца Платона) „невѣждами бываютъ только тѣ, которые хотятъ быть ими“.

Чтобы лучше и совершеннѣе познать истину,—быть мудрымъ не суетною только мудростію, — нужно быть разборчивымъ въ отношеніи познаваемыхъ предметовъ, не ко всему безразлично устремлять все свое вниманіе (Феофанъ Еп. Владим.)

Тысячи путей ведутъ къ заблужденію, только одинъ — къ истинѣ (Ж. Ж. Руссо).

Тотъ, Кто выше всего въ бытіи, Кто есть самая *Истина* (Іер. 10, 10) въ высочайшемъ значеніи этого слова, не можетъ не быть выше и главнѣе всего для познанія (Филар. Архіеп. Черниговскій).

Первая, важнѣйшая и, можно сказать, единственная, открывающая истину, наука есть наука Божественная, знаніе святыя вѣры, таинъ Божіихъ, чудныхъ дѣлъ Божіихъ, спасительныхъ заповѣдей Божіихъ, знаніе того, что составляетъ и чѣмъ достигается спасеніе наше (прот. В. Нордовъ).

Истинно премудръ и владѣетъ истиной только тотъ собственно, кто умудрился во спасеніе.

Суетная мудрость человѣческая много обѣщаетъ, но мало даетъ (Филаретъ М. Москов.)

Ученіе человѣческое только освѣщаетъ, а не просвѣщаетъ человѣка (прот. В. Нордовъ).

Истинный свѣтъ, не только освѣщающій, но и просвѣщающій всякаго человѣка, есть свѣтъ ученія Христа. Это ученіе не только проливаетъ свѣтъ въ разумъ, но и жизнь и теплоту въ сердце человѣка; оно измѣняетъ человѣка и дѣлаетъ его изъ мертваго живымъ. Просвѣщенный ученіемъ Христовымъ человѣкъ цвѣтетъ духовными познаніями и произращаетъ плоды святыхъ, христіанскихъ добродѣтелей (Онъ же).

Вѣра христіанская и благочестіе, составляющія сущность ученія Христа, должны занимать первое мѣсто въ числѣ всѣхъ другихъ наукъ и знаній, какъ званіе христіанское есть первое изъ всѣхъ званій, и жизнь будущая превосходитъ настоящую (Онъ же).

Вѣра христіанская и благочестіе христіанское для духа человѣческаго тоже, что хлѣбъ насущный для

поддержанія тѣлеснаго нашего состава; безъ нихъ всѣ человѣческія свѣдѣнія тоже, что соли, пряности, масла, сладости и другія приправы пищи, исключительное употребленіе коихъ разстроило бы здоровье и довело бы человѣка, если бы онъ не подкрѣплялся хлѣбомъ, до преждевременной смерти.

Образованіе, холодно относящееся къ изученію мудрыхъ и спасительныхъ истинъ вѣры и благочестія христіанскихъ, и тѣмъ болѣе совсѣмъ оставляющее это изученіе, не столько можетъ принести пользы, сколько вреда, какъ для самого получившаго такое образованіе, такъ и вообще для общества.

Знаніе безъ добродѣтели ослѣпляетъ, вмѣсто того, чтобы освѣщать.

Нравственность и просвѣщеніе, просвѣщеніе и нравственность взаимно помогаютъ другъ другу (Г-жа Сталь).

Умъ, это — нуль, который увеличиваетъ достоинство нравственныхъ качествъ, но одинъ онъ представляетъ только ничтожество.

Разумъ нашъ не имѣетъ исключительнаго вліянія на нашу волю; страсти еще сильнѣе способны направлять ее къ своимъ предметамъ: и если кто въ правилахъ жизни своей не видитъ ничего иного, кромѣ требованій человѣческаго разума, то такой человѣкъ легко будетъ уступать хотя бы менѣе разумнымъ или даже вовсе неразумнымъ, но за то болѣе сильнымъ и, въ настоящемъ состояніи нашемъ, естественнымъ влеченіямъ похоти (Прот. Фаворовъ).

Не только возможно, но и неизбежно ниспаденіе нравственности, а съ нею и благосостоянія общества тамъ, гдѣ съ возвышеніемъ научнаго образованія упадаетъ образованіе религіозное (Онъ же).

Существуетъ страшный историческій законъ, по которому начало паденія царствъ всегда совпадаетъ съ развитіемъ виѣшняго образованія при забвеніи истинъ вѣры и нравственности и пренебреженіи къ нимъ (Амвросій Еп. Харьков.).

Ничто не губитъ столько, какъ великій умъ, которымъ не располагаетъ вѣра (Массильонъ).

Лучше скудный знаніемъ, но богобоязненный, нежели богатый знаніемъ—и престаупающій законъ.

Лучше непросвѣщенное (лишенное научнаго образованія) благочестіе, чѣмъ просвѣщенное неблагочестіе (Прот. В. Нордовъ).

Соломонъ въ книгѣ Притчей въ весьма жалкомъ видѣ представляетъ человѣка, поверженнаго въ невѣжество. Но подъ словомъ *безумный*, которое часто употребляетъ онъ, не разумѣется человѣкъ неучившійся наукамъ, но разумѣется всякій—ученый и неученый, но преданный порокамъ: ибо страсти и пороки, омрачая сердце человѣка, держатъ его въ глубокомъ невѣдѣніи о самомъ себѣ, о твореніи и о Творцѣ (Прот. С. Соколовъ).

Если бы наука по самой природѣ своей не могла мириться съ вѣрой, то ученость и благочестіе были бы несомвѣстимы. Но сколько было и есть людей, такъ же высоко образованныхъ, какъ и искренно вѣрующихъ! Не самое ли это очевидное и неопровержимое свидѣтельство того, что научное и религіозное образованіе могутъ идти рядомъ; а если могутъ, то и должны! (Прот. Фаворовъ).

(Продолженіе будетъ).

Аеонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

20. Поющимъ въ церкви.

(Изъ жизни препод. Аеанасія и Иоанна Кукузеля. Пат. ч. I. стр. 98 и 186—187).

Нѣкоторые изъ христіанъ любятъ церковное пѣніе и участвуютъ въ немъ. Не говоря уже о томъ, что пѣніе вообще должно быть дѣломъ приятнымъ для пѣвцовъ, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть дѣло и полезное для нихъ. Ибо во 1-хъ Церковь Божія особенно поминаетъ ихъ въ одномъ изъ своихъ прошеній ко Господу и тѣмъ испрашиваетъ имъ особенную Его милость; а во 2-хъ потому полезное, что изъ житій Святыхъ

мы узнаемъ, что и Пресвятая Богородица любитъ тѣхъ, которые поютъ въ церкви, и оказываетъ имъ особенное Свое благоволеніе.

Такъ относительно послѣдняго, въ житіи преподобнаго Аеанасія Аеонскаго, пишется слѣдующее: одинъ изъ учениковъ Аеанасія Матѳей разъ во время утрени увидалъ, что въ церковь вошла нѣкая жена, облеченная небесною славою и честью, съ двумя, въ бѣлыхъ какъ свѣтъ одеждахъ, юношами, изъ которыхъ одинъ держалъ горящую свѣчу и освѣщалъ ей путь, идя предъ нею какъ рабъ, а другой слѣдовалъ за нею, и оба относились къ ней съ великимъ благоговѣніемъ. Когда эти необыкновенные посѣтители стали осматривать всѣхъ присутствующихъ въ церкви, чудная та жена раздѣляла все братіи дары:—тѣмъ, которые были на клиросахъ, она давала каждому по золотой монетѣ, а находившимся въ притворѣ по 6 сребренниковъ всякому; нѣкоторымъ же изъ братіи дала даже по 6 золотыхъ монетъ. Самъ же благоговѣнный Матѳей получилъ лишь 6 серебряныхъ монетъ, ибо онъ стоялъ въ притворѣ. Лишь только кончилось это видѣніе, онъ тотчасъ пошелъ на клиросъ, возвѣстивъ о немъ отцу своему, и просилъ у него позволенія помѣститься въ ликъ поющихъ. (Пат. ч. I. стр. 98).

Подобное сему. чудо находимъ и въ жизни преподобнаго Иоанна Кукузеля (пам. 1 окт.). Разъ, пропѣвши въ субботу акаеистъ, послѣ бдѣнія, сѣлъ Иоаннъ въ форму, (такъ называются братскія сѣдалища) — напротивъ иконы Богоматери, предъ которою читался акаеистъ, и тонкій сонъ упокоилъ утомившіяся его чувства. «Радуйся, Иоаннъ!» вдругъ произнесъ кроткій голосъ. Иоаннъ смотритъ... Въ сіяніи небеснаго свѣта стояла предъ нимъ Богоматерь. «Пой и не переставай пѣть», продолжала Она, «Я за это не оставлю тебя». При этихъ словахъ, Богоматерь положила въ руку Иоанна червонецъ, и стала невидима. Иоаннъ проснулся, и видитъ, что дѣйствительно въ правой рукѣ его лежитъ червонецъ (златница). Слезы искренней признательности потекли изъ очей пѣвца: онъ заплакалъ и благословилъ неизреченную милость и благоволеніе къ нему Царицы Небесной. Червонецъ былъ привѣщенъ къ Богоматерней иконѣ, предъ которою пѣлъ Иоаннъ и удостоился явленія небеснаго, и поразительныхъ чудеса совершались отъ иконы и отъ самой златницы. Съ тѣхъ

поръ Іоаннъ усердіе прежняго началъ проходить клиросное свое послушаніе (Пат. ч. I. стр. 186—187).

Итакъ, братіе, если есть у кого изъ васъ усердіе послужить Богу пѣніемъ, то будьте увѣрены, что трудъ вашъ отъ Бога и Владычицы будетъ награжденъ. Поэтому и пойте Богу нашему, пойте. Но, зная, что пѣніе ваше слышать и Богъ и Пресвятая Богородица, для того, чтобы получить награду отъ Нихъ, потщитесь пѣть разумно. Спросите: что это значить? А то, чтобы, по словамъ св. Памвы, «не ухищряться въ пѣніи, не возвышать безъ ума голосъ, не трясти руками, не позволять себѣ неприличныхъ тѣлодвиженій; а необходимо со многими страхомъ и трепетомъ и со слезами умолять Бога, и съ умиленіемъ и воздыханіемъ и благонаравно, тихимъ и смиреннымъ голосомъ Богу молитвы приносить» (Прол. ноябр. 16). Пойте же, какъ учитъ св. отецъ: т. е. со многими страхомъ и трепетомъ, со слезами, съ умиленіемъ, воздыханіемъ, благонаравно и наконецъ тихимъ и смиреннымъ гласомъ. Аминь.

21. Въ несчастіяхъ не должно унывать и отчаяваться.

(Изъ жизни преподоб. Евфимія Дохіарскаго. Пат. ч. I. стр. 169—170).

Когда насъ постигаетъ несчастіе и особенно тяжкое, тогда мы большею частію предаемся унынію и совсѣмъ опускаемъ руки. А иные и того хуже дѣлаютъ: отъ унынія переходятъ къ отчаянію и погибаютъ. Дѣло нехристіанское. Положимъ, тяжкую скорбь попустилъ Господь: но развѣ Онъ и не видитъ ея? Развѣ не силенъ избавить отъ нея? Развѣ Онъ не милосердъ? О Его всевѣдѣніи и всемогуществѣ нечего и говорить, а что есть у Него любовь и состраданіе къ бѣдствующимъ, видно изъ того, что Онъ Самъ призываетъ ихъ къ Себѣ и общаетъ имъ Свою помощь. Призови Мя, говорить, въ день скорби твоя и услышу тя. Поэтому люди праведные въ несчастіяхъ поступаютъ не какъ мы: они преобладаютъ въ упованіи на Бога непоколебимыми, какъ скала, и упованіе не посрамляетъ ихъ; Господь прелагаетъ печаль ихъ на радость и скорбь на веселіе.

Преподобный Евфимій Дохіарскій (пам. 9 ноября) однаж-

ды увидѣлъ изъ своего убѣжища въ пристани Дафны Сарацинъ и предузналъ, что люди эти явились не съ доброю цѣлю. Онъ удалился изъ своего убѣжища вмѣстѣ съ своимъ братствомъ, и скрылся въ сосѣдномъ густомъ лѣсу св. горы. Злодѣи, явившись въ его монастырекъ, расхитили священные сосуды церкви и небольшой хозяйственный запасъ и приборъ. Но они не удовольствовались только этимъ, разрушили до основанія церковь и стѣны монастыря и, оставивъ послѣ себя однѣ развалины, удалились. Возвратившись изъ лѣсу съ своею братіею, и увидѣвъ въ такомъ жалкомъ и достойномъ слезъ положеніи монастырь свой, Святой позналъ, что злодѣи простерли свою ярость на самыя зданія, безъ всякой для нихъ пользы, конечно, по дѣйствию лукаваго. Но малодушіе и ропотъ были далеки св. Евфимія. Отъ всей души благодарилъ онъ Бога за посѣщеніе его скорбію и милостію, — скорбію, что злодѣи лишили его имѣнія, — милостію, что жизнь его и бывшихъ съ нимъ сохранилась отъ опасности. Воодушевлялъ онъ также и свое братство, вооружалъ ихъ противъ малодушія, укрѣпляя своими отеческими и святыми наставленіями. Ушедъ на новое мѣсто, и оставивъ тамъ новый монастырь, Святой уже никѣмъ болѣе не былъ безпокоимъ, но пользовался любимымъ, всегда желаннымъ и высоко цѣнимымъ безмолвіемъ (Пат. ч. I. стр. 169—170).

Итакъ, не сѣтовать безутѣшно, а благодарить Бога мы должны, когда встрѣчаемъ въ сей жизни скорби и несчастія! Ибо если и попускаетъ Онъ на насъ таковыя, то конечно для того, чтобы испытать нашу вѣру, утвердить въ ней, а утвердивъ, за малое облагодѣтельствовать великими. «Сего ради христіанинъ», скажемъ словами Святителя Димитрія Ростовскаго, «елико благодарнѣ претерпиши отъ Господа наносимыя скорби, толико по семь утѣшеніе отъ Него примешь: *по множеству бо, рече, болѣзней моихъ въ сердце мое, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93, 19). Не скучай, грѣхъ ради, смотрительнѣ отъ Бога попускаемою скорбію и препинаніемъ, но благодарнѣ, яко нѣкое веліе души врачеваніе приеми... Аще въ радостныхъ не благодаримъ Его, скорбная попускаетъ на ны, яко да во обоихъ благоразумни и искусни пребудемъ (соч. Свят. Димитрія ч. I. стр. 401). И постараемся пребыть таковыми навсегда. И когда томительная скорбь будетъ тяготить душу нашу, то

не давая въ ней мѣста малодушію и унынію, скорѣе, ужь лучше, въ слезной молитвѣ повергнемся предъ Господомъ, откроемъ скорбь свою и печаль свою Ему возвѣстимъ. Онъ милосердъ, и потому или пошлетъ намъ Свою благодатную силу, которая даетъ душѣ нашей терпѣніе и великодушіе, или и отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей совершенно избавить. Аминь.

Свящ. Викторъ Гурьевъ.

Преподобный Павелъ Латрскій.

(Память его совершается Церковію 15 декабря).

Отъ юности мудре, яже паче смысла
вождѣлъ еси мужески, мірскій мятежъ
оставилъ еси, и былъ еси божественнаго
ради жительства Троицы жилище и про-
свѣтилъ еси вѣрою приступающія тебѣ.
Тѣмъ зовемъ: радуйся, Павле пребогате!

(Кондакъ преподобному Павлу).

Преподобный Павелъ, названный въ послѣдствіи по мѣсту своихъ подвиговъ Латрскимъ, родился въ Азіи близъ города Пергамы, въ селеніи Элеи. Родители преподобнаго Павла были Антиохъ и Евдокія. Они имѣли и еще сына Василия, который былъ старше Павла. Антиохъ былъ военачальникомъ и служилъ въ константинопольскомъ флотѣ. Въ одномъ изъ сраженій съ критскими агарянами онъ былъ убитъ. Вдовствующая Евдокія удалилась съ своими дѣтьми во Фригійскую область, поселилась въ селеніи Марикато и отдала сыновей для обученія чтенію и письму въ монастырь св. Стефана. Старшій изъ братьевъ Василій скоро по на-

стоянію матери женился, но, подобно св. Алексію чело-вѣку Божію, ушелъ отъ брачнаго ложа, пришелъ на гору Олимпъ, въ лавру св. Пророка Іліи и вмѣстѣ съ отсѣченіемъ волосъ отсѣкъ всѣ попеченія о мірѣ и сдѣлался добрымъ инокомъ. Такъ какъ родные и знакомые часто развлекали его въ лаврѣ своими посѣщеніями, то онъ удалился въ болѣе уединенныя и недоступныя мѣста Олимпа.

Удаляясь отъ родныхъ, съ которыми не имѣлъ, можетъ быть, ничего общаго, кромѣ крови, онъ однако не забылъ младшаго своего брата. У него явилась мысль призвать Павла къ себѣ въ лавру и вмѣстѣ съ нимъ идти многотруднымъ путемъ къ горному отечеству; онъ надѣялся въ совмѣстномъ жительствѣ съ братомъ найти другъ для друга и отраду и подкрѣпленіе. Эта мысль еще болѣе укрѣпилась въ немъ, когда ему три раза было повелѣніе отъ Бога призвать къ себѣ Павла. Василій уговорилъ одного инока сходить въ Марикато и привести къ нему брата. Инокъ отправился и нашелъ его сиротою (мать уже умерла) и въ крайней бѣдности: онъ пасъ свиней, принадлежащихъ односельцамъ и за то пользовался отъ нихъ пропитаніемъ. Жители Марикато не отпустили Павла съ монахомъ, говоря: „кто знаетъ? можетъ быть инокъ сей уведетъ тебя и продастъ.“ Посланный пришелъ безъ него. И въ другой разъ ходилъ тотъ же инокъ, но также не достигъ цѣли. Только въ третій разъ отпустили съ нимъ Павла. Василій съ радостію встрѣтилъ его въ лаврѣ Пророка Іліи. Но не долго пришлось имъ быть вмѣстѣ.

На Латрской горѣ былъ монастырь Карія, которымъ въ это время управлялъ игумень Петръ, чело-вѣкъ отличавшійся высокимъ благочестіемъ и, какъ яркая звѣзда на небѣ, сіявшій между подвижниками свѣтомъ своихъ подвиговъ. Василій зналъ и почиталъ сего великаго мужа. Къ нему для руководства и воспитанія въ монашеской жизни Василій привелъ своего брата. Когда Павелъ увидалъ игумена Петра, онъ упалъ предъ нимъ ницъ и, какъ пораженный молніею, лежалъ распростертымъ и трепеталъ. Послѣ самъ Павелъ рассказывалъ, что когда онъ увидалъ Петра, сей представился ему ог-

*) Благочестивые почитатели пр. отца нашего Павла нѣсколько разъ обращались къ намъ съ просьбою дать имъ житіе сего угодника Божія. Охотно исполняя сіе доброе желаніе, мы воспользовались свѣдѣніями о жизни преподобнаго, заключающимися въ греческой книгѣ: *Νεος παρίδεωος* (Венеція 1851 г.). Въ этой книгѣ желающіе могутъ найти болѣе подробныя свѣдѣнія о преподобномъ Павлѣ. Есть также переводъ на русскій языкъ сего житія, изданный въ Москвѣ 1854 года. Редакторъ.

неннымъ столпомъ и потому онъ упалъ на землю. Игуменъ поднялъ его и спросилъ, что случилось съ нимъ? на это преподобный Павелъ отвѣтилъ: „я грѣшникъ и прошу прощенія.“ „Желалъ бы я имѣть только тѣ грѣхи, которые ты имѣешь“, замѣтилъ на это Петръ. Предвидя, что Павелъ превзойдетъ его въ духовномъ совершенствѣ и прославится во славу Божию и назиданіе ближнихъ, Петръ принялъ Павла въ свой монастырь въ послушники. А Василій, братъ преподобнаго, ушелъ опять на Олимпъ въ обитель Пророка Іліи, гдѣ въ послѣдствіи былъ игуменомъ, гдѣ и скончался, оставивъ по себѣ память добродѣтельнаго инока и достохвальнаго настоятеля обители.

Игуменъ Петръ внимательно слѣдилъ за поведеніемъ своихъ подчиненныхъ, старался, чтобы всѣ иноки внимательно относились къ обязанностямъ своего званія, и если замѣчалъ въ комъ недостатки и опущенія, то своевременно указывалъ ихъ виновнымъ, а иногда такихъ и наказывалъ. Такъ, замѣтивъ однажды Павла, что онъ задремалъ въ церкви, старецъ укорилъ его. Добрый юноша—иннокъ смиренно испросилъ прощенія. Въ слѣдующую ночь игуменъ замѣтилъ опять Павла дремлющимъ и ударилъ его по щекѣ. Этотъ ударъ былъ дѣйствительнымъ врачествомъ для новоначальнаго смиреннаго послушника. Съ этихъ поръ онъ не страдалъ уже этимъ недостаткомъ. Воспитываясь въ монашеской жизни подъ руководствомъ святаго старца, Павелъ всячески старался поработить плоть свою просвѣщенному свѣтомъ Христовымъ духу. Такъ: живя при игуменѣ, онъ одѣвался въ власяницу, которую снималъ съ себя старецъ и, подавляя въ себѣ грѣховное тщеславіе, носилъ ее запятнанную и немытую. Старецъ опасался, какъ бы это не послужило началомъ своеволія юноши, но не пререкалъ ему въ томъ, видя его смиреніе и надѣясь на помощь Божию. И игуменъ не ошибся. Павелъ изнурялъ себя все болѣе и болѣе трудами и чрезмѣрнымъ бодрствованіемъ. Онъ трудился даже ночью, когда другіе братіе отдыхали. Связавши два камня, каждый вѣсомъ по 60 фунтовъ, онъ носилъ ихъ на спинѣ всю ночь до начала службъ церковныхъ. Это онъ дѣлалъ,

какъ замѣчаетъ его современникъ Гавріилъ, чтобы одолѣть сонъ, приучить себя къ бодрствованію во время всенощныхъ бдѣній, чтобы смирить плоть и побѣдить страсти. Эти камни какъ трофеи духовнаго героя долго показывались послѣ смерти пр. Павла всѣмъ поклонникамъ мощей его. Когда настояла нужда во снѣ, то преподобный не ложился ни на постель ни даже на рогозину, а прислонялся къ дереву или камню или еще къ чему-либо и стоя спалъ. Онъ никогда не смѣялся, никогда не произносилъ празднаго слова. Когда по послушанію онъ былъ назначенъ поваромъ на братскую кухню, онъ и тамъ находилъ для себя духовное назиданіе. Все стараніе свое направлялъ къ тому, чтобы пища, которую готовилъ онъ, была какъ можно тщательнѣе приготовлена, чтобы братіе оставались довольными и не роптали на его трудъ. Смотря на огонь въ печи, онъ переносился мыслию къ огню, уготованному грѣшникамъ, и плакалъ о грѣхахъ своихъ, представляя себѣ весь ужасъ геенскихъ мученій за нихъ. Когда братіе предавались сну, онъ выходилъ за обитель къ колодцу и здѣсь подъ каштановымъ густолиственнымъ деревомъ скрывался отъ всѣхъ, оставаясь наединѣ съ Богомъ, къ которому и возсылалъ пламенные молитвы свои. Иноки обители однажды видѣли, какъ во время молитвы пр. Павла это дерево, подобно Моисеевой непалимой купинѣ на Хоривѣ, было объято пламенемъ, самъ преподобный казался при этомъ огневиднымъ, мантія его—воспламененною, а пальцы рукъ, когда онъ воздѣвалъ ихъ къ небу, представлялись горящими свѣчами.

(Продолженіе будетъ).

Изъ дневника православнаго христіанина.

Исцѣленіе отъ чудотворной Толгской иконы Богоматери

(Изъ журн. «Русскій Паломникъ» 1888 г. № 37).

Много чудесныхъ благодатныхъ исцѣленій источника и источаетъ чудотворная Толгская икона Богоматери всѣмъ съ вѣрою притекав-

шимъ и притекающимъ къ ней. Сказанія о многихъ изъ этихъ чудесныхъ знаменій сохранились въ записяхъ Толгской св. обители. Но вотъ достовѣрный и знаменательный фактъ чудеснаго исцѣленія отъ чудотворной Толгской иконы Богоматери, полученнаго уже умершимъ нынѣ священникомъ Рыбинскаго собора П. П. Новскимъ, братомъ бывшаго Протопресвитера Московскаго Успенскаго собора Д. П. Новоскаго. О знаменательномъ этомъ фактѣ нѣтъ упоминанія въ письменныхъ актахъ обители, но онъ хорошо извѣстенъ родственникамъ почившаго о. Новоскаго и собственноручно записанъ имъ въ календарѣ достопамятныхъ событій изъ его жизни. Вотъ что пишетъ о. Павелъ Новскій въ этомъ календарѣ: «1823-го года, когда я находился въ философскомъ классѣ, то въ теченіе мая и іюня одержимъ былъ сильною нервическою горячкою и былъ въ крайней опасности лишенія жизни. Въ продолженіе сего болѣзненнаго положенія—произошло со мною слѣдующее чудесное событіе, заступленіемъ Божіей Матери. Когда болѣзнь до чрезвычайности усилилась, — и трое врачей приходили въ сомнѣніе излѣченія, — тогда я, выйдя изъ безпамятства на нѣсколько времени, просилъ зятя своего, Космодамианскаго священника Θεодора, попросить принести чудотворную Толгскую икону Божіей Матери, всегда въ это время стоявшую въ Ярославлѣ. По отслуженіи молебна, когда служащіе отошли въ нижніе покои для угощенія, — я упробилъ подать икону на постель. Когда она находилась въ моихъ рукахъ, тогда я чувствовалъ какое-то Божественное услажденіе, — и благоговѣнно облобызавъ не только ручки, но и самые углы и задинку иконы, — разстался съ нею въ безпамятствѣ. На другую ночь, послѣ отшествія иконы, приходитъ ко мнѣ въявь Яковъ Владиміровичъ Тавризозъ, — въ апрѣлѣ того-же года умершій у креста, въ пути, на Пасху, — единственный мой другъ и товарищъ. На спросъ мой: отколѣ онъ явился? указывая пальцемъ на Леонтіевское кладбище, онъ отвѣтилъ: отколѣ. На спросъ мой: хорошо-ли ему тамъ?—отвѣчалъ: хорошо;— приче́мъ присовокупилъ:—я пришелъ сказать тебѣ, что и ты быль-бы со мной, если-бы Божія Матерь не исходатайствовала тебя изъ среды находящихся въ вѣчности на неопредѣленное время. Прощай».

В р а з у м л е н і е с в ы ш е .

(Рассказъ А. Ковалевскаго).

Мнѣ повѣдала о себѣ одна знакомая мнѣ благочестивая особа, помѣщица Курск. губ. г-жа З., что въ то время, когда разнесся по лицу земли Русской слухъ объ открытіи святыхъ мошей Святителя Христова Митрофана Воронежскаго, и о многихъ его чудотвореніяхъ, она очень холодно отнеслась къ этому радостному для вѣрующихъ душъ событію. «Не то чтобы не вѣрила я въ святость Святителя, говорила она впоследствии, но не имѣла къ нему усердія, считая

слухи о его чудесахъ преувеличенными.» Ея родные собрались ѣхать въ Воронежъ поклониться св. мощамъ новоявленнаго чудотворца, приглашали ѣхать вмѣстѣ съ собою и ее: но она отказалась подъ предлогомъ житейскихъ попеченій о домѣ и хозяйствѣ. Возвратившись изъ своей благочестивой поѣздки, привезли они ей дары отъ мошей Святителя: святую его икону и молитву, ему составленную. Безъ должнаго благоговѣнія приняла она эти дары, и молитва Святителю оставалась у ней безъ употребленія. Но вскорѣ послѣ этого она была вразумлена, какого великаго угодника Божія уничтожила своимъ невниманіемъ. Однажды видить она себя во снѣ въ Воронежѣ въ храмѣ, гдѣ почиваютъ мощи Святителя, въ средѣ многочисленной толпы народной, стремящейся къ его гробницѣ. Самъ чудотворецъ въ схимническомъ своемъ одѣяніи возсѣдалъ на крышѣ своей раки, обѣими руками благословляя притекавшій къ нему народъ; два свѣтлые юноши по сторонамъ его раздавали получавшимъ благословеніе и различные дары, — кому вѣтки древесныя съ цвѣтами, кому чистые пшеничныя хлѣбы, инымъ золотыя монеты. Въ числѣ прочихъ подошла къ Святителю и она, но грозно взглянулъ на нее чудотворецъ, и вмѣсто благословенія ударилъ ее по лѣвой щекѣ. Проснувшись, почувствовала она сильнѣйшую зубную боль и ломъ во всей лѣвой половинѣ лица; отъ боли позабыла она даже грозное сновидѣніе, хотя и старалась всячески его припомнить. Три дня находилась она въ самомъ мучительномъ состояніи, и никакими средствами не могла утишить свою боль: ничто не приносило ей никакого облегченія. На третій день измученная страданіями и бессонницею, взглянула она печально на стоящую вблизи икону Святителя, и мгновенно припомнилъ я ей грозный сонъ, имѣвшій такіа мучительныя для нея послѣдствія. Познала она тогда свою виновность предъ угодникомъ Божиимъ, послѣдила отыскать молитву, ему составленную, и съ чувствомъ искренняго раскаянія начала ее читать предъ св. ликомъ Святителя, прося его не прогнѣваться на нее до конца, и простить ей ея заблужденіе. Молитву прочла она трижды, и въ первый разъ съ великимъ трудомъ отъ сильной зубной боли; въ третій же разъ къ удивленію своему почувствовала, что боли этой какъ не бывало. Не вполне еще себѣ довѣряя, думала она, что боль ея затихла лишь на короткое время, чтобы опять возобновиться съ большею силою: но боль болѣе не возвращалась, такъ что могла она наконецъ подкрѣпиться покойнымъ освѣжающимъ сномъ, бѣжавшимъ отъ ней во все это время. Съ тѣхъ поръ особа эта сдѣлалась усердною почитальницею Святителя Митрофана, вспоминая о прежнемъ своемъ къ нему неуваженіи съ искреннимъ чувствомъ раскаянія, которое засвидѣтельствовала неоднократно посѣщеніемъ Воронежа для поклоненія многоцѣлебнымъ мощамъ чудотворца.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

С Ъ Н А М И Б О Г Ъ !

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ КРУШЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПОЪЗДА

БЛИЗЪ СТАНЦІИ БОРКИ

Курско-Харьково-Азовской желъзной дороги

17-го октября 1888 г.

Со многими приложеніями, рисунками и планами.

Складъ изданія при Канцеляріи Попечительства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство.—С.-Петербургъ, Большая Садовая, д. № 62. Иногородныя требованія просятъ адресовать исключительно: Въ складъ изданія: „СЪ НАМИ БОГЪ“ по вышеозначенному адресу. Цѣна книги 25 коп.—Менѣ десяти экземпляровъ не высылается.—На упаковку и пересылку страховымъ порядкомъ прилагается за каждые десять экземпляровъ по 30 коп., за 100 экз. 3 р. и т. д. При требованіяхъ просятъ высылать только наличныя деньги, но не купоны, марки и т. п. Выписывающимъ не менѣ ста экземпляровъ предлагается скидка въ десять процентовъ, выписывающимъ не менѣ трехсотъ экземпляровъ—двадцать процентовъ.

Открыта подписка на «КОРМЧИЙ» на 1889 годъ.

Листокъ «КОРМЧИЙ» предназначается для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу, воинамъ и дѣтямъ школьникамъ.—Выходитъ по субботамъ. Подписная цѣна: съ пересылкою на годъ 3 р., на полгода 2 р.—Подписка принимается въ Редакціи листка «КОРМЧИЙ». Москва, Полянка, д. протоіерея Косью-Даміанской церкви С. П. Ляпидевскаго.

Книга: Житіе и Подвиги Преподобнаго Отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго и всея Россіи чудотворца. Большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинами изъ жизни Угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 65 рисунковъ). Цѣна 2 р.; съ пересылкою—2 р. 50 к.; въ красивомъ корешкѣ-лапкѣ 2 р. 50 к., съ пересылкою—3 р. Въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. Адресъ: Серіевъ Посадъ. Моск. губ. въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ»

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается только въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аеонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія все иногородныя подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аеонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

При семъ выпускѣ приложенія: 1) Христіанинъ—храмъ Божій. 2) Держи языкъ. 3) Поученіе св. Іоанна Милостиваго

Редакторъ діаконь А. Грузовъ.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печатать позволяется Москва. Января 7 дня, 1889 года.

Пензоръ Протоіерей Платонъ Капустинъ.

Типо-Литографія И. Ефимова, бол. Якиманка, д. Смирновой.

Христіанинъ—храмъ Божій.

(Изъ сочиненій Димитрія, Архіепископа Херсонскаго).

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и
Духъ Божій живеть въ васъ (1 Кор. 3, 16).

Въ этихъ священныхъ словахъ Ап. Павла заключается и высшее утѣшеніе и наилучшее побужденіе къ тому, чтобы мы были внимательны къ самимъ себѣ и осторожны въ своей жизни, т. е. не только во внѣшнихъ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, но и въ мысляхъ, желаніяхъ и ощущеніяхъ внутреннихъ,—чтобы хранили и душу и тѣло свое въ чистотѣ и святости. Для сего св. Апостолъ указываетъ на то высочайшее достоинство существа нашего, что оно предназначено быть жилищемъ Самаго Божества, и на то особенное преимущество христіанъ, что въ нихъ, какъ въ истинныхъ храмахъ Своихъ, обитаетъ Всесвятый Духъ Божій. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ?*

Когда же и какъ мы сдѣлались храмами Божиими? Это было при самомъ появленіи нашемъ на свѣтъ, когда мы очистились отъ грѣха, возродились и обновились банею пакибытія и обновленія духовнаго въ таинствѣ св. Крещенія, когда пріяли печать дара Духа Божія въ таинствѣ св. Мвропомазанія. Тогда и душа и тѣло наше содѣлались воистину храмомъ Божиимъ—святимъ и непорочнымъ. Тогда Господь Богъ дѣйствительно и истинно вселился въ насъ и усыновилъ насъ Себѣ, какъ общалъ Онъ чрезъ

Пророка: *вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ во Отца, и тѣмъ будутъ Мнѣ въ сыны и дщери.* Ибо можемъ быть невѣрны обътамъ своимъ мы, но не можемъ не быть вѣренъ Своимъ Божественнымъ обътованіямъ Господь Богъ нашъ: *нераскаивно бо дарованіе Божіе, елика бо обътованіе Его, въ томъ—ей, и въ томъ—аминь.*

Это—высочайшая почеть, какой можетъ быть удостоено бренное, и тѣмъ паче падшее и погибшее существо, и какой удостоилъ насъ Отецъ небесный, ради возлюбленнаго Единороднаго Сына Своего! И самые Херувимы и Серафимы не имѣютъ высшаго достоинства и чести, какъ быть престоломъ Господа Вседержителя. И самыхъ великихъ подвижниковъ христіанства св. Церковь отличаетъ названіемъ *духоносныхъ* и *Богоносныхъ мужей*, какъ самымъ высшимъ титуломъ въ царствѣ Божіемъ. Въ этомъ же состоитъ и высочайшее счастье наше. Ибо, вселяясь и обитая въ насъ, чрезъ это самое Господь Богъ творитъ насъ Своими чадами возлюбленными, украшаетъ и обогащаетъ многоразличными дарами благодати Своей, благословляетъ насъ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христѣ, всегда готовъ услышать всякое моленіе наше, даровать намъ, какъ чадамъ Своимъ, всякое благопотребное прошеніе, явить намъ Свою Божественную помощь — во всякое время. Это есть и несомнѣнный залогъ вѣчно-блаженной жизни нашей въ Богѣ, что въ насъ вселяется и обитаетъ Онъ Самъ—Источникъ жизни и безсмертія, вѣчной радости и блаженства. Но это же самое побуждаетъ и насъ—хранить тщательно храмъ души нашей въ чистотѣ и святости, стоять бодренно на стражѣ сердца своего, чтобы не подкрались татіе духовные, не подкопали храмину души нашей, не лишили ея небеснаго сокровища благодати Божіей, и не внесли въ нее своей нечистоты и скверны. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?*

Итакъ, цѣль ли въ насъ этотъ нерукотворенный храмъ Божій? Благоукрашенъ ли онъ такъ, чтобы могъ вселиться и обитать въ немъ Самъ Господь Богъ нашъ, со всею

Его святостию и правдою? Или же онъ уже пусть и пался есть? Не сдѣбалась ли душа наша, вмѣсто храма Бога живаго, нечистымъ капищемъ идолослуженія? Не воцарилась ли въ сердцѣ нашемъ, вмѣсто Животворящаго Духа Божія, мертвые истуканы страстей и пороковъ? Не поставился ли въ немъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которое Апостоль Христовъ называетъ прямо идолослуженіемъ? Не водворился ли въ немъ кумиръ гордости житейской, которая, по слову Божію, есть мерзость предъ Богомъ? Не воцарился ли въ немъ духъ зависти и ненависти, вражды и недоброжелательства къ ближнимъ, которая ученикъ любви Божественной именуется челоуѣкоубійствомъ, а одержимыхъ ими людей—пребывающими въ смерти? Не возобладалъ ли сердцемъ нашимъ безстудный истуканъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, долго отгоняетъ отъ насъ все чистое, святое, небесное, и привлекаетъ къ намъ духа злобы, со всею его нечистотою и скверною. Сюда ли придти и вселиться Господу? Въ такой ли заустѣвшей хранинѣ обитать Всесвятому Духу Божію? *Кое бо общеніе свѣту ко тьмѣ? Или кое согласіе Христови съ велиаромъ? Кое же сложеніе Церкви Божіей со идолами?*

Что же дѣлать намъ въ такомъ случаѣ, если, то есть, душа наша окажется заустѣвшею храниною, наполненною всякаго рода нечистотою грѣховною? Тоже самое, что дѣлаютъ съ заустѣвшимъ и оскверненнымъ храмомъ вещественнымъ: его обновляютъ, украшаютъ и освящаютъ вновь. Такъ будемъ поступать и мы.

Обновимъ храмъ души нашей искреннимъ покаяніемъ; омоемъ и очистимъ всѣ нечистоты грѣховныя слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго; извергнемъ изъ себя всякую скверну грѣховную чистосердечнымъ исповѣданіемъ предъ Богомъ. Премилосердый Господь нашъ не хочетъ смерти и самаго грѣшника. Вѣдая немощь естества нашего, Онъ даровалъ намъ Божественное врачевство покаянія, которымъ исцѣляются всѣ недуги душевные, очищаются всѣ нечистоты и скверны грѣховныя, учредилъ въ

церкви Своей священное судилище не для осужденія, а для оправданія грѣшниковъ,—не для обличенія и наказанія, а для исцѣленія и заглаженія грѣховныхъ язвъ и струповъ. *Приидите, и истяземся, глаголетъ Господь, и аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, и аще будутъ яко червленое, яко волну убѣлю.*

Украсимъ храмъ души нашей, подобно какъ украшаются храмы Божіи вещественные,—образами Самаго Господа и святыхъ Его, то есть: Богомысленнымъ размышленіемъ, представленіемъ, воображеніемъ въ душѣ нашей дѣяній Самаго Господа Иисуса Христа, Его спасительнаго ученія и животворныхъ чудесъ, Его искупительныхъ страданій и смерти — для избавленія насъ отъ лежавшей на насъ клятвы грѣха и смерти вѣчной,—воспоминаніемъ вѣры и добродѣтели, терпѣнія и подвиговъ св. Пророковъ и Апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, препод. отцевъ и святителей. Паче же всего будемъ убѣгать тѣхъ душегубительныхъ зрѣлищъ, тѣхъ безумныхъ бесѣдъ и забавъ, которыя могутъ растлить и воображеніе и сердце наше нечистыми образами страстей человѣческихъ, которыми оскорблялось цѣломудренное око и ухо христіанина. *Лучше, по слову Пророка, приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ.* Надобно чаще посѣщать св. храмъ Божій, зрѣти здѣсь красоту Господню, услаждаться размышленіемъ о многообразныхъ дѣйствіяхъ спасительнаго Промысла Божія о насъ, о дѣлахъ и ученіи Искупителя нашего, объ обѣтованной Имъ славіи и блаженствѣ въ дому Отца небеснаго.

Облагоухаемъ храмъ души нашей благоуханіемъ Слова Божія и молитвы. Домъ Божій есть домъ молитвы, какъ говоритъ Самъ Господь. Въ немъ слышится только Слово Божіе, въ немъ воспѣвается только пѣснь хвалы и благодаренія Господу; въ немъ возносятся предъ престоломъ Божіимъ молитвы и моленія, прошенія и благодаренія. Надобно чтобъ и во глубинѣ души нашей слышалось постоянно живое и дѣйственное Слово Божіе, полезное ко ученію, ко обличенію, ко исправленію и къ наказанію еже

въ правдѣ; то утѣшительное Слово, которое утѣшаетъ грѣшника безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ, укрѣпляетъ подвижника благочестія обѣтованіемъ уготованнаго ему вѣнца славы, ободряетъ унылаго помощію отъ Господа, осіяваетъ душу страждущаго свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчныхъ благъ во царствіи Божіемъ; то животворящее Слово, которое исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ, разрѣшаетъ окованныхъ узами грѣховными, воскрешаетъ мертвыхъ духомъ. Надобно, чтобы сердце наше содѣлалось жертвенникомъ, на которомъ выну возносились бы жертвы славословія, хвалы и благодаренія Господу, чтобы молитва сдѣлалась дыханіемъ души нашей,—чтобы мысли и чувства наши возносились, какъ оміамъ, отъ земли къ небу, отъ временнаго къ вѣчному, отъ тлѣннаго къ бессмертному; чтобы душа наша стремилась къ Богу крѣпкому, живому, какъ жаждающая лань стремится къ источникамъ воды.

Освятимъ, наконецъ, храмъ души нашей благоговѣйнымъ причащеніемъ Божественнаго Тѣла и Крови Христовой. *Ядый Мою плоть, и пійй Мою кровь,* говоритъ Самъ Господь, *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Это верхъ высоты и совершенства, и вмѣстѣ—счастія и блаженства, до котораго можетъ возвыситься душа наша въ настоящей жизни! Въ комъ вселяется Самъ Господь Иисусъ Христосъ, со всею полнотою благодатныхъ даровъ Своихъ, у того остается одно только желаніе—разрѣшиться отъ узъ плоти и вѣчно со Христомъ быти.

Вотъ какимъ образомъ души вѣрующія, приближаясь ко Христу, *камени живу, избранну, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждутся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовныя, благоприятныя Богу!* (1 Петр. 2, 4. 5).

Какъ охранить намъ храмъ души своей, чтобы не вошло въ него ничто не чистое и враждебное Духу Божію, и не приводило его въ состояніе заустѣнія и паденія? Для сего надобно оградить его крѣпкою, надежною стражею.

Поставь на стражѣ души своей здравое разсужденіе и строгое вниманіе къ самому себѣ. Приучи мысль свою взирать на землю и все земное очами вѣры, видѣть здѣсь то, что есть на самомъ дѣлѣ,—одну суету суетствій, одно тлѣніе и прахъ, одинъ призракъ, который—рано или поздно—исчезнетъ изъ глазъ нашихъ. Возлюби всѣмъ сердцемъ небо и жизнь вѣчную, поставь ихъ, какъ и должно, первою и главною цѣлью всей жизни твоей, средоточіемъ всѣхъ помышлений и стремлений твоихъ, всѣхъ надеждъ и желаний твоихъ. Тогда все, кажущееся важнымъ и великимъ на землѣ, явится ничтожнымъ, все—кажущееся приятнымъ—потеряетъ свою прелесть, все, почитаемое драгоценнымъ, явится не имѣющимъ никакой цѣны и достоинства.—Все, что теперь обольщаетъ, плѣняетъ и увлекаетъ сердце человѣческое на путь заблужденія и грѣха, окажется столь низкимъ и ничтожнымъ, что будетъ возбуждать одно только отвращеніе.

Поставь на стражѣ души своей страхъ Божій. Приучи свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, словомъ—всѣ силы души своей быть всегда въ святомъ вездѣприсутствіи Божіемъ. Что бы ты ни дѣлалъ, помни, что дѣлаешь предъ лицомъ Божіимъ; о чемъ бы ни думалъ,—думаешь предъ Господомъ; чего бы ни желалъ, желалъ предъ очами Божіими,—что свѣтлое око Божіе, во всякое время дня и ночи, видитъ тебя, проникаетъ всю глубину сердца твоего. Не допускай и въ мысли своей того, чтобы какое либо движеніе души и тѣла твоего, какая либо мысль, или желаніе могли укрыться отъ всевѣдѣнія Божія. Тогда весь умъ и сердце твое исполнится страхомъ и благоговѣніемъ предъ Богомъ, все желаніе твое утвердится въ волѣ Божіей. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну*, говоритъ Пророкъ Божій и Царь Давидъ, *яко одесную мене есть, да неподвижуся.*

Поставь на стражѣ души твоей память смертную,—и во вѣки не согрѣшиши, какъ увѣряетъ нѣкій св. мужъ. У присужденнаго къ смерти не можетъ быть другой мысли, какъ мысль о вѣчности и судѣ Божіемъ, другаго же-

данія, кромѣ желанія блаженной жизни за гробомъ, другаго страха, кромѣ страха вѣчныхъ мученій, другой надежды, кромѣ надежды помилованія на судѣ Божіимъ. Ничто земное не плѣнитъ его; никакая сладость грѣховная не прельститъ его; никакія сокровища не привлекутъ къ себѣ его сердца; никакія удовольствія не могутъ усладить чувствъ его, все временное теряетъ всякую цѣну въ очахъ его. А что же всѣ мы, какъ не осужденные на смерть отъ самаго рожденія нашего? И что ожидаетъ насъ по смерти, какъ не страшный судъ Божій? О чемъ-же и думать намъ болѣе, какъ не о смерти и судѣ Божіемъ? Но да не подумаетъ кто, чтобы эта непрестанная мысль о смерти ослабила ревность къ полезнымъ занятіямъ и дѣламъ нашимъ земнымъ, или сдѣлала жизнь нашу слишкомъ печальною. Память о смерти страшна только для празднотцевъ и грѣшниковъ; а для истиннаго труженика она есть побужденіе къ труду и облегченіе труда; для праведника она преисполнена отрады и утѣшенія. Ничто такъ не утѣшаетъ истиннаго подвижника благочестія, какъ приближеніе того возжелѣннаго часа, когда онъ можетъ разрѣшиться и со Христомъ быть, когда, возлегая на смертный одръ, онъ можетъ сказать съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончавъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вънецъ правды, егоче воздастъ мнѣ Господь въ день онъ праведный Судія.*

Но никакой стражъ такъ бдительно не охраняетъ храма души нашей отъ всего нечистаго и враждебнаго Духу Божію, какъ истинная, совершенная, любовь къ Господу. Кто искренно, отъ всей души и сердца, любитъ Господа; тотъ не только не сдѣлаетъ, но и не помыслитъ ничего противнаго волѣ Божіей, ничего такого, чѣмъ оскорбляется святость Божія, отъ чего отвращается любовь Божія, чѣмъ возбуждается праведный гнѣвъ Божій; кто любитъ Бога, тотъ, напротивъ, старается дѣлать все благоутодное предъ Богомъ, находитъ отраду и утѣшеніе въ исполненіи заповѣдей Божіихъ; для того пища и питіе есть святое Слово Господне; у того жизнь и дыханіе есть непрестанная молитва къ Господу. Сія-то совершенная любовь къ Господу

есть та жизненная сила души върующей, которая влечетъ ее ко всему доброму, святому, небесному, сочетаваетъ ее въ единъ духъ съ Господомъ, вселяетъ въ нее Господа Иисуса Христа со Отцемъ и Святымъ Духомъ. *Имъй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя,—говоритъ Господь; а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и къ Нему придетъ, и обитель у Него сотворитъ.*

Сообщено Епископомъ Луциномъ.

Благословеніе Обители Св. Пантелеимона.

116.

Отъ Московскаго духовно - цензурнаго Комитета, печатать дозволяется. Москва. Ноября 10 дня, 1888 г.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ.*

Типо-Литографія И. Ефимова, Вольшая Якиманка, д. Смирновой.

ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИКЪ

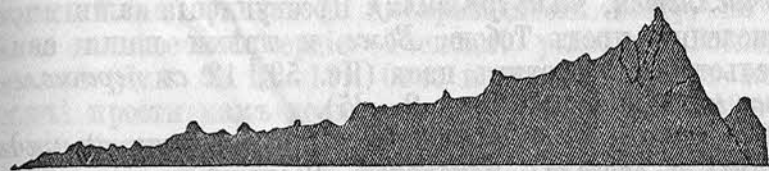
ИЗДАНИЕ АОНСКАГО РУССКАГО ПАНТЕЛЕИМОНОВА

МОНАСТЫРА

1889.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Уроки слова благодатнаго: Объ исповѣди грѣховъ.—Соты Духовные.—Поученіе въ день св. Алексія чедовѣка Божія.—Аеонскій Патерикъ въ поученіяхъ.—Преподобный Павелъ Латрскій.—Изъ дневника православнаго христіанина.—Старый нагорный Русикъ.

Уроки слова благодатнаго.

Объ исповѣди грѣховъ.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Богъ требуетъ исповѣди грѣховъ: сказалъ Господь Моисею: скажи сынамъ Израилевымъ: если кто изъ нихъ дѣлаетъ какой либо грѣхъ, то пусть исповѣдаются во грѣхѣ своемъ (Числ. 5, 5—7). Возвратись отступница, дочь Израилева. Я не изолью на васъ гнѣва Моего, ибо Я милостивъ, говоритъ Господь. Признай только вину свою, ибо ты отступила отъ Господа Бога своего (Иер. 3, 12. 13). Пойду, возвращусь, *сказалъ Господь*, въ Мое мѣсто, доколѣ сыны Израилевы не признаютъ себя виновными, и не взыщутъ лица Моего (Ос. 5, 15).

Богъ внимаетъ исповѣди грѣховъ: я открылъ Тебѣ грѣхъ мой, и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего (Ис. 31, 5). Припомни Мнѣ, *говоритъ Господь*, и станемъ судиться; говори ты, чтобъ оправдаться (Ис. 43, 26). Я молился Господу Богу моему и исповѣдывался. А у Господа Бога нашего милосердіе и прощеніе (Дан. 9, 4. 9). Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Богъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши (1 Иоан. 1, 9).

Утѣшенія къ исповѣди грѣховъ: вы сдѣлали преступленіе. Итакъ покайтесь предъ Господомъ, Богомъ отцовъ вашихъ (1 Езд. 10, 10. 11). Признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ; *по славян.* исповѣдайте другъ другу согрѣшенія (Іак. 5, 16).

Исповѣдь грѣховъ должна быть всецѣлая: я не скрылъ беззаконія моего (Ис. 31, 5). Согрѣшили мы съ отцами нашими, совершили беззаконіе, содѣлали неправду (Ис. 105, 9, *въ слѣдующихъ стихахъ 7—43 подробно*

перечисляется, чѣмъ грѣшили). Преступленія наши многочисленны предъ Тобою, *Боже*, и грѣхи наши свидѣтельствуютъ противъ насъ (Ис. 59, 12 *съ перечисленіемъ грѣховъ въ стихахъ 3—15*).

Исповѣдь грѣховъ должна быть совершаема: а) предъ Богомъ: я сказалъ: исповѣдаю Господу преступленія мои (Ис. 31, 5). Господи! у насъ на лицахъ стыдъ, у царей нашихъ, у князей нашихъ и у отцовъ нашихъ, потому что мы согрѣшили предъ Тобою (Дан. 9, 18).

б) предъ освященными лицами, преемниками Апостоловъ: Иисусъ дунулъ и сказалъ ученикамъ Своимъ: примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи (по исповѣди), тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (Іоан. 20, 22, 23). Истинно говорю вамъ: что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ (Матѣ. 18, 18).

Исповѣдь грѣховъ сопровождается: а) смиреніемъ: Ты, *Господи*, прогнѣвался, потому что мы издавна грѣшили. Всѣ мы сдѣлались какъ нечистый, и вся праведность наша какъ запачканная одежда; мы глина, а Ты образователь нашъ, не гнѣвайся, Господи, безъ мѣры, и не вѣчно помни беззаконіе (Ис. 64, 5. 6. 8. 9). Мы лежимъ въ стыдѣ своемъ, и срамъ нашъ покрываетъ насъ, потому что мы грѣшили предъ Господомъ Богомъ нашимъ, отъ юности нашей и до сего дня, и не слушались гласа Господа Бога (Іер. 3, 25). Обратилъ я (Даніилъ) лице мое къ Господу Богу съ молитвою, въ постъ и вретиншѣ и пеплѣ. И молился я Господу Богу моему, и исповѣдывался и сказалъ: согрѣшили мы, поступали незаконно, дѣйствовали нечестиво, упорствовали и отступали отъ заповѣдей Твоихъ и отъ постановленій Твоихъ. У Тебя, Господи, правда, а у насъ на лицѣ стыдъ (Дан. 9, 3—5. 7).

б) молитвою о прощеніи: Вздогнуло сердце Давидово послѣ того, какъ онъ сосчиталъ народъ. И сказалъ Давидъ Господу: тяжело согрѣшилъ я, поступивъ такъ; и нынѣ молю Тебя, Господи, прости грѣхъ раба Твоего; ибо крайне неразумно поступилъ я (2 Пар. 94, 10). Ради имени Твоего, Господи, прости согрѣшеніе мое; ибо оно велико (Ис. 24, 11). Повергаемъ моленія наши

предъ Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердіе. Господи! услыши; Господи! прости (Дан. 9, 18. 19). Отче нашъ, сушій на небесахъ! прости намъ долги наши... (Матѣ. 6, 9. 12).

в) обращеніемъ и раскаяніемъ: скрывающій свои преступленія не будетъ имѣть успѣха; а кто сознается и оставляетъ ихъ, тотъ будетъ помилованъ (Притч. 28, 13). Покайтесь; принесите плоды достойные покаянія (Матѣ. 3, 2. Лук. 3, 8). Я пришелъ грѣшниковъ призвать къ покаянію (Матѣ. 9, 10). Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ваши (Дѣян. 3, 19).

г) сердечнымъ сокрушеніемъ: беззаконіе мое я сознаю, сокрушаюсь о грѣхѣ моемъ (Ис. 37, 19). Голосъ слышенъ на высотахъ, жалобный плачъ сыновъ Израиля о томъ, что они извратили путь свой, забыли Господа Бога своего (Іер. 3, 2). Воззри Господи, ибо мнѣ тѣсно, волнуется во мнѣ внутренность, сердце мое перевернулось во мнѣ за то, что я упорно противился Тебѣ (Пл. Іер. 1, 20).

д) удовлетвореніемъ за грѣхъ: если кто виновенъ въ чемъ нибудь и исповѣдается, въ чемъ онъ согрѣшилъ; то пусть принесетъ Господу за грѣхъ свой, которымъ Онъ согрѣшилъ, жертву повинности (Лев. 5, 5. 6). Если мужчина или женщина сдѣлаетъ какой либо грѣхъ противъ челоуѣка, и чрезъ это сдѣлаетъ преступленіе противъ Господа, и виновна будетъ душа та: то пусть исповѣдаются во грѣхѣ своемъ, и возвратятъ сполна то, въ чемъ виновны и прибавятъ къ тому пятую часть, и отдадутъ тому, противъ кого согрѣшили. Если же у него нѣтъ наслѣдника, которому слѣдовало бы возвратить за вину: то посвятить это Господу; пусть будетъ это священнику (Числ. 5, 6—8).

е) покорностію наказанію: признаются въ беззаконіи своемъ и въ беззаконіи отцовъ своихъ, какъ они совершали преступленіе противъ Меня и шли противъ Меня, *за что* и Я шелъ противъ нихъ; тогда покорится необрѣзанное сердце ихъ, и тогда потерпятъ они за беззаконія свои (Лев. 26, 40. 41). Сказали сыны Израилевы Господу: согрѣшили мы; дѣлай съ нами все, что Тебѣ угодно (Суд. 10, 5). Хотя я упалъ, но вета-

ну. Грѣвъ Господень я буду нести, потому что согрѣшилъ предъ Нимъ, доколѣ Онъ не рѣшитъ дѣла моего; тогда Онъ выведетъ меня на свѣтъ (Мих. 7. 8. 9).

Господь прощаетъ грѣхи исповѣдающимъ ихъ: сказалъ Давидъ Наавану: согрѣшилъ я предъ Господомъ. И сказалъ Нааванъ Давиду: и Господь снялъ съ тебя грѣхъ твой (2 Цар. 12, 13). Я открылъ Тебѣ грѣхъ мой, и не скрылъ беззаконія моего; я сказалъ: исповѣдаю Господу преступленія мои; и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего (Пс. 31, 5).

Примѣры спасительной исповѣди: блудный сынъ сказалъ: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ (Лук. 15, 21). *Мытарь*, стоя вдали храма, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику (Лук. 18, 13).

Примѣры же: а) *изъ Ветхаго завета:* Царепророкъ Давидъ, изложившій исповѣдь свою въ извѣстномъ 50-мъ псалмѣ. *Ездра:* въ разодранной нижней и верхней одеждѣ я палъ на колѣна свои, и простеръ руки свои къ Господу Богу моему, и сказалъ: Боже мой! стыжусь и боюсь поднять лице мое къ Тебѣ, Боже мой, потому что беззаконія наши стали выше головы, и вина наша возрасла до небесъ. Со дней отцовъ нашихъ мы въ великой винѣ до сего дня (9, 5—7). *Неемія* я печаленъ былъ нѣсколько дней, и постился и молился предъ Богомъ Небеснымъ, и говорилъ: Господи, Боже небесъ, Боже великій и страшный! Да будутъ уши Твои внимательны, чтобы услышать молитву раба Твоего, которою я теперь день и ночь молюсь предъ Тобою, и исповѣдаюсь во грѣхахъ, которыми согрѣшили мы предъ Тобою, согрѣшили—и я и домъ отца моего. Мы стали преступны предъ Тобою, и не сохранили заповѣдей, и уставовъ, и опредѣлений, которыя Ты заповѣдалъ Моисею, рабу Твоему (1, 4—7).

б) *изъ Новаго завета:* выходили къ Иоанну (*Крестителю*) вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились отъ него все въ рѣкѣ Иорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои (Марк. 1, 5). — *По третьемъ отреченіи Ап. Петра*, Господь, обратившись, взглянулъ на него, и

Петръ вспомнилъ слова Господа, какъ Онъ сказалъ ему: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, отречешься отъ Меня трижды, и вышедши вонъ, горько заплакалъ (Лук. 23, 61. 62). *Благоразумный разбойникъ* говорилъ другому съ нимъ распятому: мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ. И сказалъ Иисусу: помяни меня, Господи! когда приидешь въ царствіе Твое. И сказалъ ему Иисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю (Лук. 23, 41—43). Многие изъ увѣровавшихъ въ Ефесъ приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои (Дѣян. 10, 18). *Ап. Павелъ:* Христосъ Иисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый, который прежде былъ хулитель и гонитель и обидчикъ, но помилованъ (1 Тим. 1, 15, 13).

Соты Духовныя.

(Продолженіе).

2. Литтература. Книги.

Литтература и цивилизація однозначущи (В. Гюго). Велика бываетъ польза отъ ученія книжнаго; отъ книгъ наказуемся и учимся пути покаянія; мудрость обрѣтаемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ; это—рѣчки напаяющія вселенную, это—исходища мудрости; книгамъ есть неисчетная глубина (пользы); ими въ печали утѣшаемся; они—узда воздержанію... Если поищешь въ книгахъ мудрости прилежно, то обратишь великую пользу для души своей (препод. Несторъ Лѣтописецъ).

Приобрѣтеніе христіанскихъ книгъ для достаточныхъ необходимо. Одинъ только взоръ на эти книги останавливаетъ въ насъ стремленіе ко грѣху и побуждаетъ сильнѣе стремиться къ правотѣ (св. Елифаній Кипрскій).

Перо хорошаго автора есть сила (Боастъ).

Литтература, это—правленіе рода человѣческаго посредствомъ ума (В. Гюго).

Хорошая книга, это—подарокъ, завѣщанный авторомъ человѣческому роду (Аддисонъ).

Хорошая книга, это—письменная опытность (Боастъ).

Хорошая книга есть вѣрный другъ.

Пока можно читать, нельзя считать себя въ числѣ величайшихъ несчастныхъ (Боастъ).

Скука, снѣдающая иныхъ людей даже среди наслажденій, незнакома тѣмъ, которые умѣютъ заняться какимъ-либо чтеніемъ (Фенелонъ).

Книга хороша, если авторъ говоритъ все, что должно, только то, что должно, и такъ, какъ должно.

Наилучшая книга та, которая заключаетъ въ себѣ наиболѣе истинъ (Боастъ).

Мы съ сожалѣніемъ оканчиваемъ хорошую книгу, точно какъ бы мы разставались съ хорошимъ пріятелемъ (Онъ же).

Все искусство хорошо писать состоитъ въ томъ, чтобы хорошо чувствовать, хорошо мыслить и хорошо передавать.

Въ чтеніи книгъ подражай пчеламъ: какъ онѣ не соеѣхъ травъ и цвѣтовъ снимаютъ для составленія сотовъ своихъ, но только съ тѣхъ, кои для нихъ нужны и полезны; такъ и ты—пчела мудрая—поступай (прот. Авр. Некрасовъ).

Ищите людей, разговоръ съ которыми стоилъ бы хорошей книги, и книгъ, чтеніе которыхъ стоило бы разговора съ хорошими людьми. (Боастъ).

Жизнь наша кратка. Ея мало станетъ для чтенія книгъ полезныхъ и спасительныхъ. Чтеніе книгъ безъ различія, есть всегубительство времени, которое по составленію св. Апостола, надобно *искуповать* (цѣнить и беречь) (Ефес. 5, 16). Прот. Авр. Некрасовъ.

Если по слову Святаго Писанія, *тлѣтъ* (растлѣваютъ) *обычаи благи бестды злы* (1 Кор. 15, 33), то въ нѣсколько кратъ еще болѣе *тлѣтъ* книги злыя (онъ же).

Перо (пишущее злое) нерѣдко бываетъ ядовитою, хотя и невидимою стрѣлою, которая поражаетъ смертельно на дальнемъ разстояніи (Боастъ).

Какъ только ложное, дурное и непристойное одобряется въ произведеніяхъ ума, все это тотчасъ же одобряется и въ общественныхъ нравахъ (Массильонъ).

Самое сильное оружіе безпорядка, это—развращенная литература (Кузентъ).

Нельзя тронуть, не будучи тронутымъ, ни убѣдить, не будучи убѣжденнымъ.

Собирай медъ съ писаній святыхъ отцовъ и наставниковъ правой вѣры и нравственности, влагай въ сердечные соты, и питай ими душу твою (Геросхим. Макарій).

Чтеніе душеполезныхъ книгъ почитай для себя трапезою духовною (Прот. Авр. Некрасовъ).

Читай духовныя книги. Здѣсь всегда можемъ находить новое къ нашему душевному назиданію. Прочтя какую нибудь свѣтскую книгу, за нее въ другой разъ и взятыя не хочется, а книгу духовную сколько ни читай, все въ ней ново и питательно для души нашей (Геросхим. Макарій).

Не пренебрегай повѣстію мудрыхъ, и упражняйся въ притчахъ ихъ (Сир. 8, 9). Если ты и свѣдуешь, не отвергай наставленія мужей святыхъ, потому что и это есть плодъ знанія (2 Пат. 1, 2). Св. Ефремъ Сиринъ.

(Продолженіе будетъ).

Поученіе въ день св. Алексія чловѣка Божія.

Святая Церковь даетъ разныя наименованія св. Божіимъ чловѣкамъ. Иной называется великомученикомъ и многострадальнымъ, другой прозорливымъ, третій постникомъ, тотъ милостивымъ, молчальникомъ, столпникомъ и т. п. Всѣ эти и подобныя имъ наименованія, очевидно, неспрздныя имена, а выражаютъ собою отличительный характеръ св. угодниковъ.

Воспоминаемый нынѣ св. Церковію угодникъ Божій *Алексій* также отличается особымъ наименованіемъ *чловѣка Божія*. Конечно, всѣ праведники, угодившіе Богу святостію своей жизни, суть чловѣки Божіи; но св. Алексій называется чловѣкомъ Божіимъ въ особенномъ

значеніи. Онъ названъ такъ не отъ человѣкъ и человѣкомъ, но свыше, отъ Самого Бога. Въ то время, когда праведникъ оканчивалъ земные подвиги свои и приближался къ исходу изъ сей жизни, невѣдомый гласъ въ церкви, во время Богослуженія, возгласилъ: „грядите зрѣть человѣка Божія.“ — Такъ какъ на небѣ нѣтъ именъ праздныхъ, и что нарекается съ неба, то нарекается по строгому соотвѣтствію названія съ тѣмъ, что называетъ; то въ имени *человѣка Божія*, данномъ св. Алексію, содержится и величайшая похвала для него и назиданіе для насъ. —

Вникнемъ въ жизнь человѣка Божія и посмотримъ, чѣмъ заслужилъ онъ наименованіе, столь великое и поучительное.

Обозрѣвая жизнь св. угодника, мы не можемъ не видѣть, что вся она преисполнена пламенной любви къ Богу, соединенной съ самымъ высокимъ и всецѣлымъ самоотверженіемъ. Алексій былъ человѣкъ, всю жизнь свою посвятившій на служеніе Богу и ради этого отказавшійся отъ всѣхъ самыхъ дорогихъ и совершенно невинныхъ привязанностей къ мірскимъ отношеніямъ. Нѣтъ почти ни одной возможной для человѣка жертвы, которой бы онъ не принесъ въ даръ Богу. Алексій былъ единственнымъ наслѣдникомъ великихъ и разнообразныхъ стяжаній своихъ родителей; но, отвергнувъ всѣ эти богатства, сдѣлался на всю жизнь нищимъ ради Христа. По происхожденію своему онъ принадлежалъ къ высокому и славному роду; поэтому въ жизни ему предстояли государственныя почести и отличія, близость къ царскому двору и благоволеніе Императора; но, презрѣвъ скоропреходящую славу, онъ смирилъ себя до степени нищаго и послѣдняго раба. — Алексій цвѣлъ красотой и избыткомъ силъ тѣлесныхъ; но постомъ, трудами и необыкновеннымъ смиреніемъ онъ изнурилъ плоть свою до того, что посланные для отысканія его слуги отца, подавая ему, какъ нищему, милостыню, не могли узнать въ немъ своего господина, да и сами родители содержали его въ своемъ домѣ до самой кончины, какъ чуждаго странника. Съ нимъ сочетана была бракомъ благороднѣйшая и лучшая изъ

невѣсть римскихъ; но увлекаемый любовію къ Богу, Алексій въ самую брачную ночь сокрылся навсегда изъ подъ крова родительскаго. — Казалось оконченъ рядъ жертвъ, — все отдано Богу; и отдаленная пустыня, въ которую уклонился юный подвижникъ, будетъ всегдашнимъ его удѣломъ и оградить его отъ испытаній житейскихъ.

Но пустыня, скрывавшая Алексія отъ всего міра, не утаила славы его подвиговъ; и вотъ онъ видитъ вокругъ себя людей, ищущихъ его молитвъ и благословенія; видитъ и спѣшить бѣжать отъ преслѣдующихъ его похвалъ и чести въ другое отдаленное мѣсто, гдѣ бы никто не зналъ его, кромѣ Бога и Ангела хранителя. И что-же? Море, по которому онъ плылъ въ уединеніе, воздымается бурей и выбрасываетъ корабль къ его отечественному городу. — Другой со взоромъ менѣе очищеннымъ и не такъ способнымъ проникать въ глубину путей Божіихъ увидѣлъ бы въ этомъ простой случай и снова началъ бы искать удаленія отъ того мѣста, гдѣ сосредоточены были всѣ искушенія для его сердца. Но для человѣка Божія нѣтъ случая: онъ познаетъ въ этомъ событіи волю Божію о себѣ и что-же предпринимаетъ? Искомую пустыню задумываетъ найти себѣ въ самомъ домѣ родительскомъ; является къ отцу въ видѣ странника и смиренно испрашиваетъ себѣ у него, во имя давно потеряннаго сына, малаго угла въ его домѣ. Заключивъ самъ себя въ униженіе, проводитъ онъ въ домѣ родительскомъ 17 лѣтъ въ подвигахъ поста и молитвы. Сколько видѣлъ онъ здѣсь искушеній для своего сердца, сколько перенесъ тяжелыхъ оскорбленій; но все это покрывалъ необыкновеннымъ смиреніемъ и удивительнымъ терпѣніемъ. — Собственные слуги его, по наущенію духа злобы, обливаютъ его иногда нечистотами: но онъ терпитъ. Ежедневно видитъ мать и отца, скорбящихъ о потерѣ сына и... терпитъ. Слышитъ вопли супруги, оплакивающей свое безвременное вдовство, и — терпитъ... Судите же, чего стоили для сердца человѣческаго эти 17 лѣтъ, проведенныхъ такимъ образомъ.

Перестанемъ же, братіе, ссылаться на невозможность съ нашею бренною плотію побѣждать приверженность къ

вещамъ земнымъ. Въ жизни св. Алексія чловѣка Божія мы воочію видимъ, какъ сею самою плотію оставлены были Христа ради всѣ блага міра, прерваны всѣ узы плоти, побѣждена природа со всѣми ея не только нечистыми, но и самыми невинными требованіями. Аминь.

Аѳонскій Патерикъ

въ поученіяхъ

22. О почитаніи св. иконъ.

(Изъ жизни преподобн. Симона муроточиваго Пат. ч. 1. стр. 305. 306).

Православная Церковь учитъ насъ чтить и поклоняться св. иконамъ, т. е. священнымъ изображеніямъ Господа, Пречистой Его Матери и Святыхъ. Но, уча сему, она вмѣстѣ заповѣдуетъ воздавать почтеніе не веществу, изъ котораго сдѣланы иконы, и не краскамъ, представляющимъ лики священныя, но первообразному; т. е. учитъ, чтобы мы, при поклоненіи иконамъ, возносили умъ и сердце наше на небо, или къ Самому Господу или къ Святымъ, смотря потому, Кому молимся. Но къ несчастію многіе изъ невѣждъ вовсе не хотятъ знать этого ученія и думаютъ получить милость не отъ Самого Того, кто написанъ на иконѣ, а отъ самой послѣдней и потому, смотря на икону какъ на божество, предпочитаютъ однѣ иконы другимъ, и однѣ изъ нихъ принимаютъ, а другія отвергаютъ. Такъ недугущіе расколомъ молятся лишь на старыя иконы, и не хотятъ знать новыхъ; а изъ простецовъ, иные—большой образъ предпочитаютъ малому и т. п. Знаютъ ли подобные люди, что чрезъ свое невѣжество они грѣшатъ предъ Богомъ и впадаютъ во власть діавола? Если не знаютъ—то пусть узнаютъ. И дай Богъ, чтобы то, что они услышатъ, послужило имъ къ тому, чтобы они навсегда оставили свое грубое суевѣріе относительно иконъ, и воздавали имъ почтеніе разумно, — не боготворя ихъ, а вознося, при поклоненіи имъ, умъ и сердце на небо, къ Тому, Кому они молятся.

Въ годовую память св. Сумона Муроточиваго, во время великой вечерни, вошелъ въ церковь одинъ братъ, именемъ Савва, изъ обители св. Діонисія, что на Олимпѣ, чтобы при-

ложиться къ святому лику преподобнаго. Но замѣтивъ, что икона очень мала, оскорбился и сказалъ: «я не хочу кланяться такому образу». Конечно, это было слѣдствіемъ его невѣжества, а не пренебреженія къ преподобному, однакожъ непосредственно затѣмъ одно страшное сновидѣніе вразумило его, ему приснился страшный змій, готовый пожрать его. инокъ Савва, видѣ себя отъ страха и трепета, завопилъ: «Преподобный Сумеоне, помоги мнѣ!»—и, въ это мгновеніе пробудившись съ ужасомъ, пошелъ въ церковь, гдѣ павъ на колѣна предъ образомъ преподобнаго, съ любовію лобызалъ его нѣсколько разъ, такъ что всѣ, бывшіе тутъ, удивились перемѣнѣ сего брата, ибо лицо его было блѣдно, какъ у мертвеца. Тогда же рассказалъ онъ всѣмъ, что за свое невѣжество пострадалъ отъ сатаны. «Малый образъ, братъ мой,» замѣтилъ при этомъ одинъ изъ старцевъ, «при теплотѣ вѣры и благоговѣніи, при чистотѣ ума и не порочности тѣла, ничѣмъ не различается отъ большаго; посему будь внимателенъ, воздавай достойную честь Святымъ и священнымъ ихъ ликамъ, — малые они или большіе». Такимъ образомъ исправленный братъ воздалъ славу Богу и благодареніе преподобному (Пат. ч. 1 стр. 305—306).

Оставьте же свое грубое заблужденіе вы, предпочитающіе одну икону другой. Не для того даны иконы, чтобы мы боготворили ихъ и тѣмъ оскорбляли Бога; а для того, чтобы, взирая на нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрою созерцали Господа и Святыхъ Его, на небо устремляли умъ и сердце, съ неба просили помощи и заступленія. «Не веществу,» говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, «поклоняемся, а Тому, Кто на иконѣ изображенъ. Не веществу, изъ котораго сдѣланы евангеліе или крестъ кланяемся, но тому, что ими изображается». (Точн. излож. прав. вѣры кн. 4 гл. 16). Оставьте же, повторяемъ, ваше заблужденіе, и на будущее время положите себѣ за непремѣнное правило не дѣлать различія между тою или другою иконою, старой или новой, малой или большой, а воздавая честь ей и вмѣстѣ возносясь вашими мыслями и чувствами къ небу, просите молитвъ и ходатайства предъ Богомъ у Святыхъ Его. Такъ отъ образовъ возносите вашу душу къ изображаемому и къ Первообразу всѣхъ совершенствъ и всякой святости—Трипостасному Богу. Аминь.

23. Добрые Ангелы суть подлинно наши хранители.

(Изъ жизни преп. Неофита Дохиарскаго. Пат. ч. 1 стр. 176—180).

Царь и Пророкъ Давидъ говорить, что вѣрующимъ Богъ посылаетъ Ангеловъ, чтобы охраняли ихъ отъ всякаго зла. *Не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится телеси твоему: яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохрани ти во всѣхъ путехъ твоихъ* (Пс. 90, 10—11). И въ другомъ мѣстѣ: *ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ* (Пс. 33, 8). Эту истину нетрудно доказать исторіею Ветхаго и Новаго завѣта: напри- мѣръ, Ангелы спасли Лота отъ гибели вмѣстѣ съ нечестивымъ городомъ Содомомъ; Ангелъ, по молитвѣ Езекии, спасъ Іерусалимъ отъ нападенія Ассирианъ; Ангелъ спасъ Данила отъ снѣденія львами; Ангелъ освободилъ Апостоловъ изъ темницы; Ангелъ утѣшилъ и подкрѣпилъ Апостола Павла въ опасности. Но вотъ вопросъ: такъ было въ Ветхомъ завѣтѣ, такъ было и въ первые дни Церкви Христовой, но такъ ли теперь? Продолжаютъ ли и теперь Ангелы охранять и избавлять вѣрующихъ? Несомнѣнно, братіе, продолжаютъ охранять и избавлять. Это мы докажемъ вамъ самымъ дѣломъ.

Одинъ изъ послушниковъ преподобнаго Неофита Дохиарскаго, юноша Василій нашель большое количество золота и возвѣстилъ объ этомъ старцу. Такъ какъ найденное золото можно было перевести въ монастырь только моремъ, то Неофитъ отправилъ съ Василіемъ на мѣсто находки еще трехъ человѣкъ, чтобы всѣ они общими силами собрали золото и привезли въ обитель. Когда эти — трое, данные въ помощь Василю, увидали золото, то такъ соблазнились имъ, что рѣшились юношу убить, а золото подѣлить между собою. Связавъ несчастному руки и ноги и повѣсивъ на шею его камень, они бросили его въ море, золото же раздѣлили и скрыли. Но Богъ чудесъ не допустилъ погибнуть Василю. Лишь только онъ былъ брошенъ въ море, тотчасъ явились, осіяваемые небеснымъ свѣтомъ, ангельскіе чиновначальники— Михаилъ и Гавріилъ,—и юноша, подобно Пророку Аввакуму, въ одинъ часъ принесенному Ангеломъ изъ Іерусалима въ вавилонскій львиный ровъ, въ то же мгновение лежалъ уже въ монастырѣ, внутри запертой церкви, предъ святымъ

алтаремъ, на полу у царскихъ вратъ, и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ былъ брошенъ въ глубину морскую. Потрясенный предшествующими обстоятельствами, и отъ того лишившійся чувствъ, юноша долго не могъ придти въ себя, а когда пришелъ, то рассказалъ преподобному Неофиту слѣдующее: «Посланные тобою, отче, люди, получивши указанное мною золото, согласились утайть его, а для утайки своего преступленія, рѣшились утопить меня. Поэтому, связавши мнѣ руки и ноги, и привѣсивъ камень на мою шею, бросили меня въ море. Далѣе я ничего не знаю. Какъ вышелъ я изъ глубины морской и очутился здѣсь,—не знаю; одно только помню,—что, лишь только погрязъ я въ безднѣ морской, тотчасъ явились какіе-то два златокрылые, какъ бы орлы, осіяваемые неизреченнымъ свѣтомъ, и восхитили меня куда—то». Услышавъ эту повѣсть, святой понялъ, кто были златокрылые орлы, и всегда возлагая по Богѣ свое упованіе на сильную помощь Архангеловъ Михаила и Гавріила, онъ несомнѣнно вѣрилъ и видѣлъ, что Богъ, предстательствомъ ихъ, освободилъ юношу изъ глубины морской (Пат. ч. 1 стр. 176—179).

Итакъ, истина непреложная, что какъ прежде, такъ и нынѣ Ангелы всегда близки къ вѣрующимъ, и пекутся о нихъ, какъ старшіе братья о младшихъ. Ангелы, какъ недремленно предстоящіе лицу Божію, внимая всеблагому попеченію Божію о человѣкахъ, всегда охраняютъ ихъ, по мановенію Божеской воли. Но если таково попеченіе о насъ Ангеловъ, то не обязываетъ ли оно насъ къ чему-либо по отношенію къ нимъ? О, конечно такъ, братіе! Помышляя о томъ, что они суть невидимые защитники наши и охранители, мы должны почитать ихъ, какъ предстоящихъ лицу Божію, какъ молитвенниковъ и заступниковъ нашихъ. Помышляя о чистотѣ и святости ихъ, должны учиться ангелоподобной жизни; помышляя объ ихъ непрестанномъ служеніи Господу—стараться, сколько можемъ, подражать имъ въ непрестанномъ славословіи Господа. Помышляя наконецъ объ ихъ близости къ престолу Божію и о могуществѣ ихъ, должны просить ихъ невидимаго покровительства и руководства; умолять ихъ, чтобы они были нашими молитвенниками предъ Богомъ, и чтобы всегда осѣняло насъ благословеніе Отца Небеснаго. Аминь.

Преподобный Павелъ Латрскій.

(Продолженіе).

Пламенная любовь къ Богу и всему небесному поразили въ немъ желаніе, подобно Апостолу Павлу, *разрѣшиться и со Христомъ быти*, онъ постоянно молился о семъ Богу—Отцу нашему. Но Господу не угодно было исполнить это желаніе Павла. По крайней мѣрѣ преподобный хотѣлъ избѣжать людской молвы и славы и, оставаясь на землѣ, жить такъ, чтобы видѣлъ его одинъ только Отецъ Небесный. Посему онъ не разъ просилъ игумена благословить его жить въ совершенномъ уединеніи, гдѣ нибудь въ пустынѣ, куда не проникаетъ ничей человѣческой глазъ. Не разъ онъ просилъ объ этомъ, не разъ и получалъ запрещеніе; ибо игумень опасался, что такая жизнь анахорета повредитъ молодому подвижнику, и что демоны съ особенною силою въ этомъ случаѣ возстанутъ на него и одолѣютъ. Такъ Павелъ оставался съ завѣтнымъ своимъ желаніемъ въ обители до кончины игумена, не рѣшаясь самочинно, безъ воли настоятеля, исполнить его. Только послѣ кончины игумена Петра, Павелъ, посоветовавшись съ другомъ своимъ и соученикомъ Димитріемъ, ушелъ изъ обители. Когда онъ собрался идти, Димитрію стало невыразимо жаль разстаться съ своимъ искреннимъ другомъ и потому онъ сталъ просить преподобнаго взять и его вмѣстѣ съ собою. Видя его доброе намѣреніе, Павелъ не рѣшился пререкать ему. Они вмѣстѣ перешли вершину Латрской горы и спустились на южный склонъ ея, гдѣ находилась Келливарская лавра, обошли всѣ кельи и пещеры, познакомились со всѣми пустынниками, ища себѣ пещеры, и остановили вниманіе на одной изъ нихъ, именуемой пещерою Богородицы, какъ болѣе другихъ уединенной. Пр. Павелъ выразилъ желаніе остаться въ ней и спрашивалъ на то согласія Димитріева. Димитрій отвѣчалъ, что пещера въ отношеніи уединенія не позволяетъ искать еще чего-либо лучшаго, но мы будемъ нуждаться въ пищѣ хотя бы самой скудной, а здѣсь ничего нельзя найти съдобнаго, поселимся лучше въ Келливарской пустынѣ съ какимъ нибудь ино-

комъ, тогда мы получимъ пропитаніе отъ лавры или отъ пустынниковъ. „А сіи дубы, развѣ мало на нихъ желудей?“ сказалъ на это Павелъ, „ихъ достаточно будетъ для насъ“ и рѣшился остаться въ этой пещерѣ одинъ. А Димитрій ушелъ въ Келливарскую лавру и поселился тамъ съ Матѳіемъ, старцемъ прозорливымъ и святымъ. Сей, когда узналъ о пр. Павлѣ, сталъ посылать ему пищу. Димитрій бывалъ въ этомъ случаѣ исполнителемъ порученій и такимъ образомъ поддерживалъ общеніе съ своимъ другомъ. Преподобный Павелъ съ любовію принималъ сіи приношенія, благодаря дающаго и приносящаго и прославляя Бога, промышляющаго о всѣхъ своихъ созданіяхъ. Замѣчательно, что у пустытника Матѳіа никогда не оскудѣвали сухари въ корзинѣ, не смотря на то, что питались ими они сами съ Димитріемъ, дѣлились съ Павломъ и давали еще другимъ, посѣщавшимъ ихъ. Благодать Божія въ этомъ случаѣ видимо доказала, что *рука дающаго не оскудѣваетъ*. Такъ именно вѣровалъ Матѳій и потому у него было обыкновеніе брать сухари съ крестомъ и молитвою. Однажды Димитрій нарушилъ этотъ обычай. Святой мужъ, узнавъ объ этомъ, сказалъ Димитрію: „ты хочешь, чтобы сухари оскудѣли и чтобы мы скитались по селеніямъ просить себѣ пищи. Послѣ сего Матѳій самъ вложилъ тѣ сухари въ корзину и снова взялъ ихъ съ молитвою.“ *) Вотъ откуда и какъ получалъ себѣ пропитаніе пр. отецъ нашъ Павелъ, оставаясь въ безлюдной пещерѣ.

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми, говоритъ слово Божіе. Многи скорби правед-

*) Объ этомъ св. мужѣ Матѳіѣ известно еще, что онъ удостоился явленія ему св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Матѳій ежегодно, по особенной любви къ сему угоднику Божію, ходилъ на храмовой праздникъ его во храмъ, находящійся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Келливарской обители. Въ одно изъ такихъ посѣщеній онъ встрѣтилъ тамъ красивую женщину. Боясь соблазна и грѣха даже въ самыхъ мысляхъ своихъ, Матѳій немедленно возвратился въ свою келію и рѣшился болѣе уже туда не ходить. Въ наступившій затѣмъ праздникъ сего Апостола св. Матѳію очень прискорбно было, что онъ не увидитъ иконы его. Въ ночь на праздникъ подвижникъ взшелъ на камень и молился къ востоку, прося у св. Іоанна себѣ прощенія. Въ это-то время въ воздухъ онъ увидѣлъ челоуѣка по виду подобнаго изображенному на иконѣ Іоанну Богослову, который изрекъ ему: «вотъ я пришелъ, любя тебя, чтобы ты увидѣлъ меня и не печалился». Тѣмъ видѣніе и кончилось.

мымъ, говорить оно въ другомъ мѣстѣ. Своею жизнію, своими высокими подвигами пр. Павелъ показалъ намъ то и другое воочию. Но кромѣ его бодрствованія, трудовъ, уединенія, поста, молитвы и другихъ добровольныхъ страданій Христа ради, онъ страдалъ еще отъ злыхъ духовъ—ненавистниковъ всего добраго. Они нападали на подвижника не только въ привидѣніяхъ, но и явно, открыто; стукомъ, крикомъ, угрозами, бросаніемъ камней и деревъ хотѣли устрашить его, чтобы удалить его изъ пустыни, но напрасно. Преподобный относился къ этимъ страхованіямъ, какъ къ забавамъ палуновъ—юношей и все вниманіе свое устремлялъ къ Богу—Спасителю нашему, помощнику и покровителю во всѣхъ нашихъ злостраданіяхъ и старался все болѣе и болѣе успѣвать въ добродѣтели.

(Продолженіе будетъ).

Изъ дневника православнаго христіанина.

4. Исцѣленіе, полученное отъ св. великомученика Пантелеимона.

(Изъ воспоминаній инока.)

«Если худо проповѣдывать вымышленное чудо: худо также не признавать и дѣйствительнаго исцѣленія.»

Филаретъ Митрополитъ Московскій. (Письма его къ А. Н. Муравьеву. Кіевъ 1869, стр. 10).

Въ іюлѣ 1850 года родился я, названный при крещеніи Антониномъ, отъ крестьянъ Курской губерніи, Щигровскаго уѣзда, села Озерокъ Ивана Григорьева и Елисаветы Тарасьевны, по фамиліи Сергѣевыхъ. Благодареніе Богу, они и теперь живы. Болѣя съ самаго почти рожденія, крича (при сильныхъ поносахъ) день и ночь, я истомилъ свою мать, и подлинно она не знала покоя, доколѣ не произнесла обѣта посвятить меня на служеніе Богу, если скоро выздоровлю. Я выздоровѣлъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ, а именно въ сентябрѣ 1853 года, во исполненіе материнскаго обѣта и собственнаго моего пламеннаго желанія (меня влекло въ пустынь), отданъ былъ еще отрокомъ въ Коренную Рождественско-Богородицкую пустынь, находящуюся въ 35 верстахъ отъ нашего села. Двѣнадцатилѣтнее мое жителство въ этой прекрасной пустынной обители, напоминающей собою береговья Аeonскія обители, въ которую и народъ лѣ-

томъ стекается не только изъ Курской области, но и со всѣхъ сторонъ Россіи, на поклоненіе Знаменской чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы *), памятно для меня и тѣмъ, что изъ рассказовъ гостившаго здѣсь (не болѣе одной недѣли въ 1865 г.), проѣздомъ съ Аeonской горы на родину, молодого послушника Владиміра впервые узналъ я о непрестающихъ донинѣ обильныхъ чудесахъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона **), и возымѣлъ къ нему особенное усердіе; а съ 1875 года живя въ Кіевѣ, въ Златоверхо-Михайловскомъ первокласномъ монастырѣ (гдѣ былъ я постриженъ въ монашество и посвященъ во иподиакона), я приобрѣлъ и съ благоговѣйнымъ вниманіемъ не одинъ разъ читалъ акаѳистъ св. Пантелеимону.

Въ октябрѣ 1878 г. переведенъ я въ каедральный Литовской епархіи-Вяленскій Свято-Духовъ монастырь, которымъ тогда управлялъ Пресвященный Александръ, Епископъ Литовскій и Виленскій (сконч. въ санѣ Архіепископа 28 апрѣля 1885 г.). Въ маѣ 1880 г. онъ былъ вызванъ, по Высочайшему повелѣнію, въ С.-Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ, и тамъ вмѣстѣ съ свитой имѣлъ временное пребываніе на Ярославскомъ архіерейскомъ подворьѣ, находящемся на Васильевскомъ Островѣ. Одинъ изъ свиты, именно я, тогда молодой іеродиаконъ, заболѣлъ вечеромъ 12 іюля 1880 г. брюшнымъ тифомъ, простудясь на Невской набережной, во время дождя, и много озаботилъ собой владыку, принимавшаго въ насъ отеческое участіе. Какъ трудно-больной, я былъ на третій день (14 іюля) отвезенъ въ градскую Петропавловскую больницу и помѣщенъ въ особой больничной комнатѣ. Тяжко было мнѣ. Когда положеніе мое, по причинѣ большаго упадка силъ при частой изнурительной рвотѣ, казалось весьма опаснымъ, и главный докторъ не ручался за мою жизнь, я утѣшалъ себя надеждой на милующаго Бога и на св. цѣлителя Пантелеимона, мысленно призывая его на помощь. Не было у меня иконы его, которую прижать къ устамъ и имѣть всегда предъ собою я очень желалъ. Во исполненіе моего желанія, о. Маркарій-іеромонахъ Александроневской Лавры, часто посѣщавшій меня (онъ перешолъ въ лавру съ архимандритомъ Ювеналіемъ изъ Коренной пустыни, гдѣ мы съ нимъ жили вмѣстѣ: онъ былъ старшимъ, а я младшимъ келейникомъ настоятеля, принесъ мнѣ въ даръ,

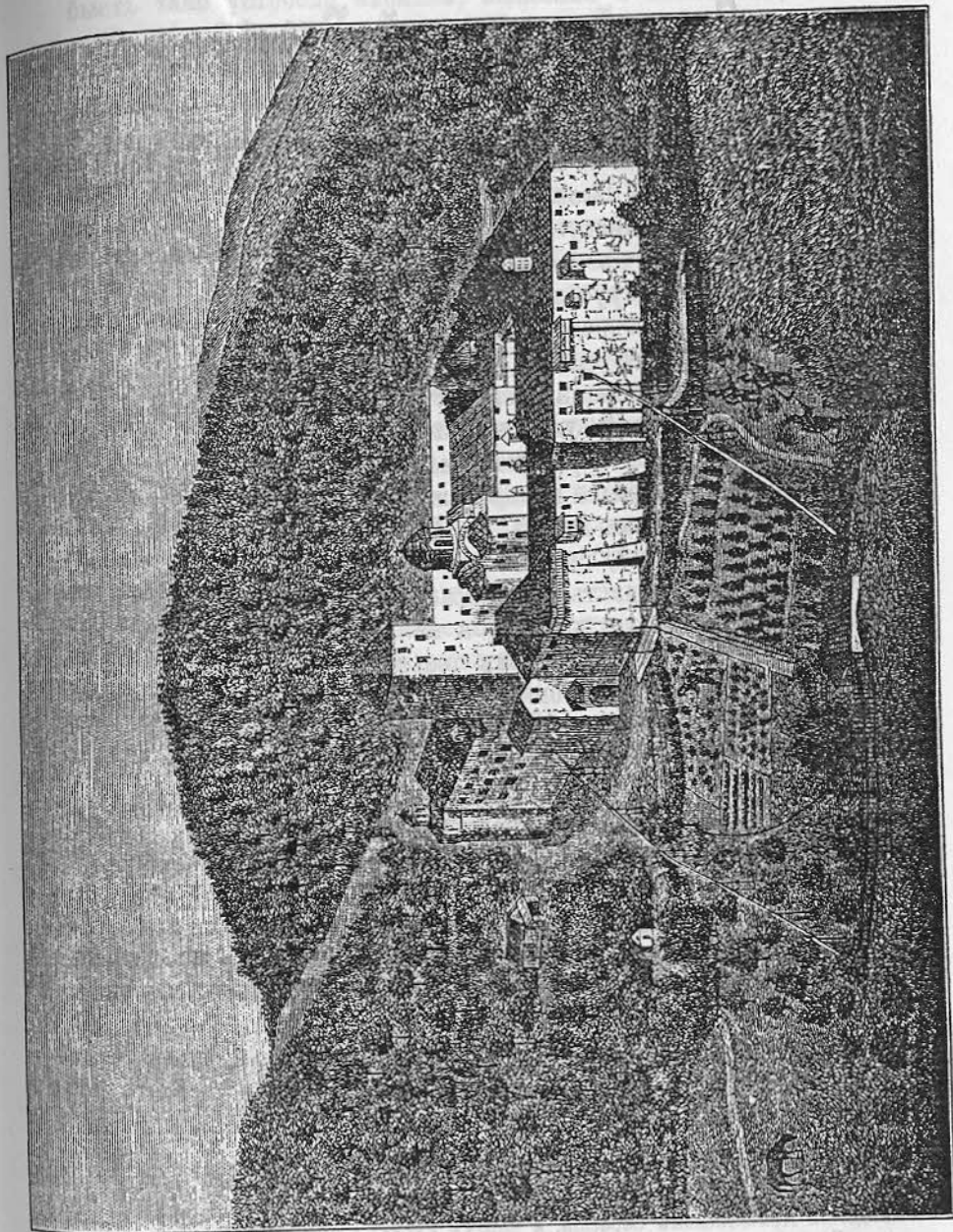
*) Эта чудотворная икона, именуемая Курскою, явилась 8 сентября 1295 г., въ лѣсной пустынѣ при корнѣ древа, въ воспоминаніе чего она ежегодно послѣ Пасхи въ пятницу 9 седмицы торжественно съ крестнымъ ходомъ переносится изъ Курска на мѣсто явленія въ коренную пустынь (въ 27 верстахъ отъ Курска) и остается тамъ до 12 сентября, затѣмъ опять возвращается въ Курскій Знаменскій монастырь. Историческое описаніе коренной пустыни, 3 изданіе. Курскъ, 1885 стр. 7.

**) Честная глава святаго Пантелеимона находится на Аeonѣ, въ русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ.

предварительно отслужив в лаврѣ молебень св. Пантелеимону, малую кипарисную икону его, съ такою надписью на обратной сторонѣ: «Благословеніе св. Афонской горы Русскаго Пантелеймонова монастыря» (она донныѣ хранится у меня). Находясь между жизнью и смертью, я погрузился въ долгій и глубокой сонъ; казалось другимъ, что я уже не живъ. Во время этого необыкновеннаго сна предсталъ предо мною благообразный юноша, котораго видъ невольно заставлялъ благоговѣть предъ нимъ, и взявъ меня за руку сказалъ: *будешь здоровъ!* Въ ту-жъ минуту пробудясь, утромъ 6 августа (день Преображенія Господня), я почувствовалъ облегченіе и неизъяснимую радость въ душѣ. Врачъ, пользовавшій меня, радъ былъ усмотрѣть благотворный переломъ (кризисъ) моей болѣзни. Настала теперь удобная пора приобщиться мнѣ, а раньше не могъ, по причинѣ частой рвоты. Для приобщенія меня, въ тотъ же праздничный день, во 2 часу пополудни посланъ былъ съ обѣдами Дарами духовникъ нашего Преосвященнаго Александра-иеромонаха Виленскаго Свято-Духова, а нынѣ Московскаго Знаменскаго монастыря о. Никонъ. Бывшій при немъ послушникъ Павелъ Нарбутовичъ сказалъ о. Никону, увидя меня съ лицомъ просвѣтлѣвшимъ отъ радости: «какой онъ веселый! Должно быть передъ смертью». — «Мнѣ съ самаго утра легко и радостно», признался я духовнику, предвзя св. причастіе исповѣдью: «меня св. великомученикъ Пантелеимонъ (тутъ я указалъ на настѣнную икону его, по лѣвую сторону моего одра) посѣтилъ въ сонномъ видѣніи, обѣщая мнѣ, что буду здоровъ. Его передъ тѣмъ призывалъ я молитвою и вѣрою» — «А въ настоящія минуты тебя посѣтилъ Врачъ душъ и тѣлесъ—Господь нашъ Иисусъ Христосъ, преобразившійся на горѣ Фаворстѣй во славу и присущій въ св. Тайнахъ»: такъ приблизительно отвѣчалъ на мои слова отецъ духовный. Приподнятый съ одра, могъ я, нѣсколько минутъ сидя, причаститься тѣла и крови Христовыхъ, такъ какъ началъ уже мало по малу освобождаться отъ болѣзни, которая была преодолѣна, а не совсѣмъ еще удалена; затѣмъ, въ сентябрѣ совсѣмъ здоровымъ выписался изъ больницы и, по возвращеніи на Ярославское подворье, благодарилъ я добраго Архипастыря, кланяясь до земли, за то особенно, что на литургіи въ крестовой церкви ежедневно, по особому распоряженію его Преосвященства, молились о моемъ здравіи. Владыка, подробно извѣщенный о мнѣ о. Никономъ, наставлялъ меня: «не забывай твоего цѣлителя св. Пантелеимона, молись ему и впредь; наконецъ посоветовалъ мнѣ, для поправленія моихъ силъ, отправиться въ Вильну, гдѣ воздухъ лучше.

Благословенъ Господь, не перестающій дивенъ быти во Святыхъ Своихъ!

Иеромонахъ Московскаго Спасо-Андроніева монастыря *Антоній*.

Старый Русикъ на Афонѣ въ 1774 году

Старый нагорный Русикъ.

(Къ рисунку на 69 стр.).

Для любознательныхъ нашихъ читателей предлагаемъ здѣсь видѣть древняго Русика, нарисованный знаменитымъ русскимъ путешественникомъ Васильемъ Григоровичемъ Барскимъ, посѣтившемъ св. Аѳонскую гору дважды, въ первый разъ въ 1725 г., вторично въ 1744 г.

Первое поселеніе русскихъ иноковъ на Аѳонѣ было въ нынѣшнемъ скитѣ Богородицы Ксилургу, откуда въ 1169 году перешли они въ переданный имъ Аѳонскимъ соборомъ монастырь св. Пантелеимона, неизвѣстно когда устроенный, но въ это время бывший уже въ запустѣніи, который они возобновили. Съ тѣхъ поръ сталъ именоваться «русскимъ» или «Русикомъ» и оставался принадлежностію русскихъ аѳонскихъ монаховъ до 1730-хъ годовъ *). Путешественникъ іеромонахъ Ипполитъ Вишенскій, бывший на Аѳонѣ въ 1709 году, пишетъ, что «въ монастырь рускомъ св. Пантелеимона все наши русскіе монахи живутъ, а не греки». Барскій же въ первое свое посѣщеніе засталъ только двухъ русскихъ иноковъ. Въ этотъ разъ онъ описалъ русскую обитель такъ: «Монастырь оный невеликъ, обаче лѣпотенъ, якоже и прочіи, бѣше строеніемъ, нынѣ уже обветша, понеже много лѣтъ нустъ стояше, и не бысть даже доселѣ кому онаго снабдѣвати; сидитъ же на мѣстѣ паче всѣхъ монастырей краснѣйшемъ и вышшемъ, на самомъ верху горъ, на мѣстѣ ровномъ, на землѣ мягкой, плодоносной, камней не имущей, или зѣло мало, токмо лѣсомъ окруженъ великимъ, въ немъ же деревесъ до избытка, къ паленію и дѣланію ручному, наибольше тѣхъ, иже плодъ приносятъ къ ядѣнію и иному употребленію, яко то, древесна каштановыя, бобковыя и прочія. Церковь тамо лѣпая, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ, си есть верху покровъ мѣдный имать, внутрь же подножіе мраморное съ пестротами, и иконописанна отъ главы до низу, токмо зѣло ветха, и поразѣдася на многихъ мѣстахъ, къ тому же не

*) Въ немъ принялъ ангельскій образъ царевичъ сербскій св. Савва, впоследствии Архіепискомъ Сербскій, и потомъ Русикю много благодѣтельствовали цари Сербскіе. Историческія подробности о Русикѣ см. въ книгѣ нашего изданія «Русскій монастырь св. великомученика и дѣлителя Пантелеимона на св. горѣ Аѳонскій». М. 1886 г.

бысть тако устроена иконами, кадилами и лампадами, якоже индѣ, убога бо есть и не имать что откуда взяти, ни обрѣтается ктиторъ или домостроитель: трапеца ея также пространна и лѣпотно внутрь списана иконами святыхъ; воду имать сладку и здраву, текущую же и почерпательную, словомъ рещи: въ довольствіи изрядномъ и на красномъ мѣстѣ стоящая обитель, токмо зѣло нища и убога, яко едва съ нуждою вскармливается, аще бо и много имать земли подъ своею властію, и села имаше, яко свидѣльствуютъ грамоты старинныя, но нынѣ чужда рука владѣетъ, понеже нѣсть тамо кому простерти языка, ни рукъ въ снабдѣваніи оныхъ имѣній... Тамъ въ монастырь рускомъ обрѣтохъ тогда четыре токмо, иже пребываютъ иноки, два отъ руссовъ, и два отъ болгаровъ, игумень болгаринъ бѣше. Имуть свою мельницу и нѣсколько скитовъ, отъ нихже мало корыстей взимаютъ и питаются, якоже могутъ, и якоже ихъ Господь управляетъ; тамъ азъ любы ради русскихъ иноковъ, и сожалѣнія ради убогой обители, промедлихъ три дня, также пойдохъ къ монастырю иному *).

Во второе свое посѣщеніе Барскій уже не нашелъ въ Русикѣ ни одного русскаго инока и говоритъ, что русская Аѳонская община, умаляясь постепенно, держалась еще кое какъ въ соединеніи съ болгарами до 1735 года, но съ этого времени: «егда стало неволью російскимъ монахамъ выходить изъ своего отечества въ чужія страны, (по случаю войны Россіи съ Турціею въ союзъ съ Австріею, начавшейся въ 1734 и окончившейся въ 1739 году Бѣлградскимъ миромъ), взяша его во власть свою греки и до днесь обладаютъ».

Въ этотъ разъ Барскій болѣе подробно и яркими красками описалъ крайне убогое тогдашнее состояніе обители св. Пантелеимона. Всякаго любознательнаго отсылаемъ къ любопытному во всѣхъ отношеніяхъ описанію путешествія сего рѣдкаго путешественника **).

*) См. наше изданіе: «Первое посѣщеніе св. Аѳонской горы В. Г. Барскимъ». Спб. 1884 г. (Ц. 30 к.).

**) См. наше изданіе: «Второе посѣщеніе св. Аѳонской горы В. Г. Барскимъ, съ 32-мя собственноручными его рисунками и картою Аѳонской горы». Спб. 1887 г. (Ц. 6 р.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДОВОРОТЛОВІЕ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ, ДОПОЛНЕННОЕ. Томъ третій. Москва. 1888 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.

(Въ составъ сего тома вошли писанія блаженнаго Діакоха, преп. Іоанна Карпаискаго, Аввы Зосимы, св. Максима Исповѣдника, преп. Фалассія, св. Теодора Едесскаго, другаго пѣлаго Теодора, преп. Теофиоста, преп. Филовея Синайскаго, Іліи пресвитера, Сказаніе объ Аввѣ Филлимонѣ),

О ПУТЯХЪ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ ВЪ ОБРАЩЕНІИ ГРѢШНИКОВЪ, И О ПУТЯХЪ ПОКАЯНІЯ ДЛЯ ОБРАЩАЕМЫХЪ. Сочин. Дмитрія Архіепископа Херсонскаго. Москва. 1889 г. Цѣна 15 к., съ пересылкой 20 к.

ЦВѢТЫ ИЗЪ САДА ДИМИТРІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО. Выпускъ *первый*. М. 1889 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

(Содержаніе сего выпуска: Время. Время и вѣчность.—Боговѣнская вода.—Водерковленіе.—Христіанское званіе.—Фарисей и Мытарь. Блудный сынъ.—Страшный судъ.—Паденіе).

ЦВѢТЫ ИЗЪ САДА ДИМИТРІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО. — Выпускъ *второй*. М. 1889 г. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

(Содержаніе сего выпуска: Великій постъ.—Православіе.—Покаяніе.—Самонспытаніе.—Наша грѣховность.—Предъ исповѣдію.—Исповѣдь.—Предъ причащеніемъ.—Ощущеніе присутствія Господня.—Утѣшеніе Креста).

ЦВѢТЫ ИЗЪ САДА ДИМИТРІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО. — Выпускъ *третій*. М. 1889 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

(Содержаніе сего выпуска: О духовномъ воскресеніи.—Артосъ.—Муросицы.—Любовь къ Богу и ближнему—первая и большая заповѣдь.—О поклоненіи Богу духомъ и пствію.—Храмъ Божій.—Созиданіе храма.—Вознесеніе Господне).

БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА СЪ МОЛОКАНАМИ О СВЯЩЕННЫХЪ ИКОНАХЪ. Аѳонск. іеромонаха Арсенія. — Изданіе третіе, вновь пересмотрѣнное. Съ приложеніемъ изображенія Спасителя. М. 1888 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересыл. 2 р.

ЖИТІЕ, СТРАДАНІЯ И ЧУДЕСА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦѢЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА. Изданіе 9-е значительно дополненное. Москва. 1889 г. Цѣна 70 к., съ пересылкой 90 к.

СВЯТООТЕЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ О МОЛИТВѢ И ТРЕЗВЕНІИ или вниманіи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами святыхъ отцовъ. Епископа Теофана. Москва. 1889 года. Цѣна 1 р. 60 коп., съ пересылкой 2 руб.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголь 2 роты Измаиловскаго полка.

Редакторъ діаконъ *А. Грузовъ*.

Отъ Московскаго духовно - цензурнаго Комитета, печатаніе дозволяется. Москва. Февраля 23 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой.

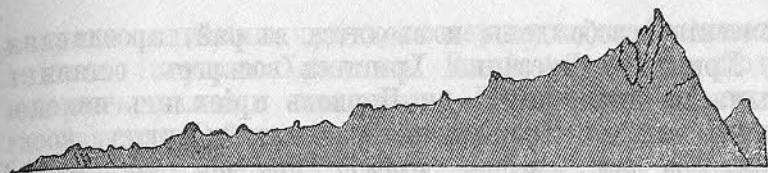
ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ АѳОНСКАГО РУССКАГО ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРА

1889.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Уроки слова благодатнаго: Древне-русское поученіе на Св. Пасху.—Блаженъ кто имѣеть любовь христіанскую и жалокъ тотъ, кто далекъ отъ нея.—Соты Духовные.—Аѳонскій Патерикъ въ поученіяхъ.—Изъ дневника православно христіанина.

Уроки слова благодатнаго.

Древне-русское поученіе на Святую Пасху.

(Изъ Твореній святаго Кирилла, Епископа Туровскаго).

Нынѣ сугубая радость всѣмъ христіанамъ и веселіе міру неизреченное ради наступившаго праздника, вмѣсто скорби прежде бывшаго таинства. Какая же была скорбь предшествовавшаго таинства? Предъ вчерашнимъ днемъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ человекъ, былъ распинаемъ, а какъ Богъ, помрачилъ солнце и преложилъ луну въ кровь, и тьма была по всей землѣ; какъ человекъ, возопивъ, испустилъ духъ, а какъ Богъ, потрясъ землю и распались камни; какъ человекъ, былъ прободенъ въ ребра, а какъ Богъ, раздралъ пополамъ завѣсу древняго закона; какъ Агнецъ, изліялъ Свою кровь вмѣсто агнцевъ, закалаемыхъ въ пустынѣ для жертвы, и принесъ Собою жертву Богу Отцу за спасеніе всего міра; какъ человекъ, былъ положенъ во гробъ, а какъ Богъ, освятилъ алтарь Церкви изъ язычниковъ; какъ царь, былъ охраняемъ стражами и запечатлѣнный лежалъ во гробъ, но какъ Богъ, чрезъ Ангельскія воинства вѣщаль бѣсовскимъ силамъ въ твердынѣ ада: *возмите, врата, князи ваша, возмите врата вѣчная, да увидеть царь славы* (Псал. 23, 7). Словомъ Его сокрушены были врата ада и до основанія сломлены верей его. Сошелъ Самъ Господь въ адъ и поправилъ бѣсовское царство крестомъ и умертвилъ смерть, и сѣдящіе во тмѣ увидѣли свѣтъ, и связаные нищетою и желѣзомъ освобождены; Онъ восхитилъ сокровища ада и нынѣ вышелъ изъ него въ силѣ Божіей и въ славѣ святыхъ Ангеловъ. Порабощенныя души че-

ловѣческія освобождены и вводятся въ рай, прославляя имя Христово. Внезапно Христосъ воскресъ, оставивъ цѣлыми печати гроба, — и Церковь пріемлетъ неисповѣдимое веселіе; Пророки же радостно ликуютъ, восклицая: *гдѣ ти, смерти, побѣда? гдѣ ти, аде, жало?* (Осіи 13, 14) Ради нашего спасенія Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ, и души святыхъ паче естества обогатились и отъ ада вселились на небеса. Поэтому двоякое и троякое имя имѣетъ настоящій праздникъ. Онъ называется *Пасхою* ради закланныхъ Моисеемъ въ Египтѣ агнцевъ, кровью которыхъ помазавши дверныя перекладки и косяки домовъ, израильтяне избѣгли смерти отъ Ангеловъ, убивающихъ Египтянъ. Такое же значеніе имѣетъ и настоящая (новозавѣтная) Пасха: нынѣ закланъ былъ Агнецъ Божій Иисусъ Христосъ за спасеніе всего міра и всероднаго прародителя Адама извелъ изъ ада; потому что Онъ не ради однихъ праведниковъ сходилъ на землю, но ради всего міра, падшаго чрезъ преступленія; Онъ взялъ на Себя грѣхи всѣхъ людей и вознесъ ихъ на крестъ. Поэтому мы съ вѣрою будемъ причастниками божественной пасхи, помажемъ Божіею кровію свои уста — двери нашего душевнаго дома, дабы не приступали къ намъ бѣсы, желающіе умертвить насъ грѣхомъ. *Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите.* Ибо симъ тѣломъ глава ада сокрушена была и жало его притупилось; симъ тѣломъ держава и власть ада поправа была, симъ тѣломъ пронзено было чрево адово, въ то время, когда положено было во гробъ тѣло Христово, сломились мѣдныя врата и сокрушились верей желѣзныя, привратники затрепетали, темница распалась и мертвые воскресли. И вотъ тѣло Христово смерть умертвило и всю ислѣвшую тварь обновило. Христіане, съ вѣрою вкушающіе сіе тѣло, освящаются и получаютъ жизнь вѣчную. Итакъ, братіе, вкусимъ сего животворящаго брашна и съ любовію облобызаемъ другъ друга взаимно отъ всего сердца прощая прегрѣшенія. — Во-вторыхъ, Воскресеніе Христово называется *великимъ днемъ*. Поистинѣ великъ сей день не потому, чтобы онъ имѣлъ больше часовъ.

но ради великихъ чудесъ, совершенныхъ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Нынѣ Ангелы съ людьми ликуютъ, и люди освящаются Господомъ, пріемля Духа Святаго. Сей есть день, о которомъ сказалъ Давидъ: *Ты, Господи, воскресъ, ущедриши Сиона, яко прииде время* (Псал. 101, 14); я говорю не о томъ Сионѣ, который попираемъ воинами, но о Церкви изъ язычниковъ, которую никто одолѣть не возможетъ. Не о Христѣ ли писалъ Моисей: *и будетъ животъ твой висящъ предъ очима твоима* (Втор. 28, 66)? Писалъ и Давидъ объ Его распятіи: *ископаша руцъ мои и нозъ мои* (Псал. 21, 18); и еще: *и даша въ спянь мою желчь и въ жажду мою напошиа мя оуга* (Псал. 68, 22); объ Его гробѣ: *положиша мя въ ровъ преисподнѣмъ, въ темныхъ и стѣни смертнѣй* (Псал. 87, 7); а также и объ Его воскресеніи: *да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его* (67, 2) и еще: *воскресни, Боже, суди земли* (Псал. 81, 8). А Исаія сказалъ объ Его ученикахъ: *„возставъ, соберу братію Мою и узрятъ славу Мою и возвѣстятъ славу Мою, въ странахъ имя Мое, и будутъ Мнѣ люди изъ язычниковъ многіе“* (Исаіи 66, 19—20).

А мы, братіе, видѣвъ Воскресеніе Христово, поклонимся Ему и воскликнемъ: Ты Богъ нашъ и кромѣ Тебя иного не знаемъ. Человѣче видимый и Боже разумѣваемый! Вся земля да поклонится и да поетъ Тебѣ: помилуй насъ, Господи, вѣрующихъ въ Тебя! Тебѣ молимся и умиляемся: очисти грѣхи наши, отпусти долги душамъ нашимъ, славящимъ Тебя! Нынѣ Тебѣ, за насъ пострадавшему и смерть принявшему, раболѣпно служимъ: вчера съ разбойникомъ мы сраспинались Тебѣ, а нынѣ совоскресли съ Тобой! вчера съ Логгиномъ зывали: воистину Сынъ Божій еси Ты! а нынѣ съ Ангелами говоримъ: воистину Христосъ воскрес! вчера съ Никодимомъ со креста снимали Тебя, нынѣ съ Магдалиною видимъ Тебя воскресшаго; вчера съ Иосифомъ полагали Тебя во гробъ, нынѣ же, подобно Маріи, слышимъ отъ Тебя радостныя слова: „пойдите, возвѣстите братіямъ Моимъ и Петру, чтобы шли въ Галилею; и тамъ они увидятъ Меня.“ И вотъ нынѣ, какъ въ Галилею, собравшись въ сію святую церковь,

мы веселимся и говоримъ: *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся въ оны и возвеселимся.* Яко Твое есть царство, Христе, и слава со Отцемъ и Св. Духомъ нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Блаженъ, кто имѣеть любовь христіанскую и жалоюъ тотъ, кто далеку отъ нея.

(Изъ Твореній св. Ефрема Сирина).

Блаженъ человекъ, въ которомъ есть любовь Божія, потому что носитъ онъ въ себѣ Бога. *Богъ любви есть, и пребывай въ любви въ Бозь пребываетъ* (1 Иоан. 4, 16). Въ комъ любовь, тотъ вмѣстѣ съ Богомъ превыше всего. Въ комъ любовь, тотъ никѣмъ никогда не гнушается, малымъ и великимъ, славнымъ и безславнымъ, бѣднымъ и богатымъ: напротивъ того самъ для всѣхъ бываетъ отрѣбемъ; *вся покрываетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 7). Въ комъ любовь, тотъ ни передъ кѣмъ не превозносится, не надмевается, ни на кого самъ не наговариваетъ, и отъ наговаривающихъ отвращаетъ слухъ. Въ комъ любовь, тотъ не ходитъ лестію, самъ не запинаяется и брату ноги не запинаяетъ. Въ комъ любовь, тотъ не соперничаетъ, не завидуетъ, не смотритъ ненавистнымъ окомъ, не радуется паденію другихъ, не чернитъ падшаго, но соболѣзнуетъ о немъ и принимаетъ въ немъ участіе, не презираетъ брата въ нуждѣ, но заступается и готовъ умереть за него. Въ комъ любовь, тотъ исполняетъ волю Божию, тотъ ученикъ Божій. Ибо Самъ—благій Владыка нашъ сказалъ: *о семъ разумють вси, яко Мои ученицы есте, аще любите другъ друга* (Иоан. 13, 34. 35). Въ комъ любовь, тотъ никогда ничего не присвоетъ себѣ, ни о чемъ не говорить: „это мое,“ но все, что ни есть у него, предлагаетъ всѣмъ въ общее употребленіе. Въ комъ любовь, тотъ не почитаетъ себѣ чужимъ никого, но все ему свои. Въ комъ любовь, тотъ *не раздражается, не гордится*, не воспламеняется гнѣвомъ, не радуется о неправдѣ, не коснитъ во лжи, никого не почитаетъ

своимъ врагомъ, кромѣ одного діавола. Въ комъ любовь, тотъ *вся терпитъ, милосердствуетъ, долготерпитъ* (1 Кор. 13, 4—7). Посему блаженъ, кто приобрѣлъ любовь и съ нею преселился къ Богу; потому что Богъ знаетъ Своихъ, приметъ его на лоно Свое. Дѣлатель любви будетъ сожителемъ Ангеловъ и со Христомъ воцарится. Изъ любви и Богъ—Слово снизшелъ на землю. Любовью отверстъ намъ рай, и всѣмъ показанъ входъ въ небо. Любовью примирены съ Богомъ мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говоримъ, что *Богъ любви есть, и пребывай въ любви въ Бозь пребываетъ.*

Напротивъ злополученъ и жалоюъ, кто далеку отъ любви. Онъ проводитъ дни свои въ сонномъ бреду. И кто не станетъ плакать о томъ человекѣ, который далеку отъ Бога, лишенъ свѣта и живетъ во тьмѣ. Ибо сказываю вамъ, братіе: въ комъ нѣтъ любви Христовой, тотъ врагъ Христу. Не лживъ сказавшій, что *ненавидяй брата своего человекѣубійца есть* (1 Иоан. 3, 15), и *во тьмѣ ходитъ* (2, 11), и удобно уловляется всякимъ грѣхомъ. Въ комъ нѣтъ любви, тотъ скоро раздражается, скоро приходитъ въ гнѣвъ, скоро распаляется ненавистію. Въ комъ нѣтъ любви, тотъ радуется о неправдѣ другихъ, не состраждетъ падающему, не простираетъ руки къ лежащему, не подаетъ совѣта низложенному, не поддерживаетъ колеблющагося. Въ комъ нѣтъ любви, тотъ ослѣпленъ умомъ, тотъ другъ діаволу, тотъ изобрѣтатель всякаго лукавства, тотъ заводчикъ ссоръ, тотъ другъ злорѣчивыхъ, собесѣдникъ наушниковъ, совѣтникъ обидчиковъ, наставникъ завистниковъ, работникъ гордыни, сосудъ вѣсокомѣрія. Однимъ словомъ: кто не приобрѣлъ любви, тотъ орудіе противника, блуждаетъ по всякой стези и не знаетъ, что во тьмѣ ходитъ.

Соты Духовные.

3. О Священномъ Писаніи или Библии вообще, и въ частности объ одной изъ книгъ Св. Писанія-Псалтири.

(Продолженіе).

Библия—слово греческое, по-русски значитъ-книги. Этимъ названіемъ выражается то, что книги Священнаго Писанія преимущественно предъ всѣми достойны именоваться книгами и преимущественно предъ всѣми достойны нашего вниманія (Прот. Род. Путятинъ).

Библия доказываетъ все то, что говорится въ хорошихъ книгахъ человѣческаго происхожденія.

Хотя теперь нѣтъ тѣхъ каменныхъ скрижалей, которыя чудесно были написаны на горѣ Синаѣ и принесены съ горы къ народу еврейскому Моисеемъ: но Библия наша, говоря вообще, тѣ же скрижали, написанныя рукою Божіею. Будемъ мы касаться ея (читать ее) каждый разъ не иначе, какъ съ этою мыслию о Божественномъ происхожденіи ея (Прот. Евг. Поповъ).

Будемъ благодарить Господа за Его святое Откровеніе (Св. Писаніе), какъ за драгоценнѣйшій подарокъ намъ, какъ за письмо Отца къ дѣтямъ, удалившимся въ дальнюю сторону (Онъ-же).

Съ Богомъ мы бесѣдуемъ, когда молимся; слушаемъ Его, когда читаемъ Божественное Писаніе.

Сладокъ медъ, но слово Господне, слышимое и читаемое въ Св. Писаніи, несравненно сладостнѣе его, какъ и въ самомъ же Священномъ Писаніи говорится: *коль сладка гортани моему словеса Твоя* (Боже): *паче меда устомъ моимъ* (Пс. 118, 103). Прот. П. Соколовъ.

Чтеніе великихъ книгъ (Св. Писанія) можетъ и должно занимать цѣлую жизнь (Филаретъ М. Москов.).

Священное Писаніе не книга только, сообщающая разныя свѣдѣнія, но живой проводникъ благодати Божіей, благодати св. Духа; читающій его съ благоговѣніемъ вступаетъ въ общеніе съ Св. Духомъ, даровав-

шимъ это писаніе и въ немъ доселѣ живущимъ (Прот. В. Нечаевъ).

Вино согрѣваетъ тѣло, а слово Божіе—умъ (св. Исаакъ Сиринъ).

Въ Священномъ Писаніи сіяетъ такой свѣтъ, котораго нельзя не видѣть; въ немъ дышетъ такая теплота, которой нельзя не чувствовать. Мудрецы міра сего доказываютъ, и доводы ихъ не всегда убѣждаютъ: Пророки и Апостолы (писатели священныхъ книгъ) просто говорятъ, и нельзя словамъ ихъ не вѣрить. Откуда же въ Пророкахъ и Апостолахъ такая чудная, могущественная сила? Безъ сомнѣнія отъ Духа Святаго, Который говорилъ ихъ устами и водилъ ихъ перомъ (Прот. Род. Путятинъ).

Непостижимое въ Священномъ Писаніи служитъ новымъ подтвержденіемъ того, что оно есть ученіе Божественное. Если Священное Писаніе не по внушенію Духа Божія написано, то какъ люди выдумали бы то, что выше ихъ понятій? (Онъ-же).

Будемъ жить и жить постоянно по ученію Священнаго Писанія, будемъ и наши мысли, и наши чувствованія, и наши поступки всегда сообразовать съ нимъ: тогда мы и безъ всякихъ доказательствъ убѣдимся въ его Божественномъ происхожденіи (Онъ же).

Не отвѣдавъ пищи, хорошо не узнаете каковъ ея вкусъ: не живя по ученію Священнаго Писанія, вполне не убѣдитесь, что оно Божественное (Онъ же).

Съ закрытыми глазами и среди бѣлаго дня все будетъ намъ темно: съ злымъ, попорченнымъ сердцемъ и въ Священномъ Писаніи Божественнаго не увидишь (Онъ же).

Незнаніе Священнаго Писанія есть великая стремнина и глубокая пропасть (св. Епифаній Еп. Кипрскій).

Кто не озарилъ ума своего Божественнымъ ученіемъ (почерпаемымъ главнымъ образомъ изъ Священнаго Писанія), тотъ далеко умомъ отъ истины (св. Ефремъ Сиринъ).

Наука человѣческая двигалась около положеній библейскихъ, подобно планетѣ, обтекающей солнце. Чѣмъ

больше удалялась она от этихъ положеній, тѣмъ болѣе умножались заблужденія.

Разумъ нашъ самъ по себѣ способенъ только все запутывать, все подвергать сомнѣнью. Не создалъ онъ еще ни одного произведенія, къ разрушенію котораго не указалъ бы самъ же путей и средствъ. Это поистинѣ Пенелопа, которая ночью разрывала въ клочки тканье, сдѣланное ею въ продолженіе дня. Такимъ образомъ лучшее, какое только можно сдѣлать, употребленіе изъ философіи, заключается въ томъ, когда она приводитъ къ полному сознанію, что она сама представляетъ различные пути заблужденія, и что необходимо искать другаго руководителя—въ наставленіяхъ Откровенія (Бѣль).

Только перстъ съ неба можетъ указать вѣрный путь на небо (Иннокентій Архіеп. Херсон.).

Никакія естественныя науки не могутъ замѣнить Откровеніе Божественное (содержащееся въ Священномъ Писаніи), потому что въ Откровеніи, кромѣ истинъ естественныхъ, есть еще и истины высшаго порядка, касающіяся нашего вѣчнаго спасенія, которыхъ мы не найдемъ въ природѣ и которыя воспринимаются только вѣрою (Свящ. А. Доброгорскій).

Кто не ходитъ во свѣтѣ Божественнаго слова, тотъ блуждаетъ во тьмѣ и умственного невѣдѣнія и нравственного неразумія (Прот. П. Соколовъ).

Чтеніе Писанія (Священнаго) есть великая защита отъ грѣха (св. Елифаній Еп. Кипрскій).

Какая бы ни волновала тебя страсть,—начни читать слово Божіе, и страсть будетъ становиться все тише и тише, а наконецъ и совсѣмъ угомонится (Феофанъ Еп. Владим.).

Будь ежедневнымъ собесѣдникомъ Божественныхъ Писаній; чрезъ собесѣдованіе съ ними выживешь ты бесѣды чуждыхъ (негодныхъ, непристойныхъ намъ, діаволомъ внушаемыхъ) помысловъ (Св. Нилъ Синайскій).

Что тѣлесная пища для поддержанія нашихъ силъ, тоже и чтеніе Священнаго Писанія для души. Оно есть духовная пища, которая укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу сильною, твердою и мудрою, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротивъ, еще облег-

чая полетъ ея и вознося ее, такъ сказать, на самое небо (Златоустъ).

Какъ алчба есть признакъ тѣлеснаго здравія, такъ и усердіе къ слушанію слова Божія можно считать самымъ лучшимъ признакомъ душевнаго здравія (Онъ же).

Когда замѣтишь въ себѣ, что скучно для тебя чтеніе Божественныхъ Писаній, и не охотно слушаешь духовныя наставленія (почерпаемая изъ этихъ Писаній); тогда знай, что душа твоя впала въ тяжкую болѣзнь (св. Ефремъ Сиринь).

Приступающіе къ Божественному ученію должны быть дѣтьми въ душѣ своей *) (Златоустъ).

Слово, произнесенное святымъ Духомъ, и объясняется только однимъ Святымъ Духомъ (Игнатій Еп. Кавказскій).

Молитву почитай ключемъ къ истинному смыслу сказаннаго въ Божественныхъ Писаніяхъ (Св. Исаакъ Сиринь).

Когда сядишься читать или слушать читающаго Священное Писаніе, помолись прежде Богу, говоря: „Господи Іисусе Христе! отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мнѣ словеса Твои, и уразумѣть ихъ, и исполнить волю Твою; потому что *пришлецъ азъ есмь на земли; не скрый отъ мене, Господи, заповѣдей Твоихъ, но открий очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18. 19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просвѣтилъ Ты сердце мое“ (Св. Ефремъ Сиринь).

Книги Священнаго Писанія суть драгоценнѣйшее сокровище, Самимъ Богомъ дарованное, и содержать въ себѣ неизмѣнное правило для нашей вѣры и дѣйствованія, а посему и должны быть читаемы каждымъ и внимательно и усердно (Прот. П. Соколовъ).

Когда начинаешь читать Божіе Писаніе, старайся

*) «Быть дѣтьми въ душѣ своей» въ отношеніи къ Божественному ученію значитъ: а., имѣть вѣру дѣтей, съ дѣтскою вѣрою принимать заключающіяся въ Св. Писаніи какъ тайны божественныя, недоступныя нашему разумѣнію, такъ и чудеса, о которыхъ повѣствуется въ Библии; б., имѣть смиреніе дѣтей, то есть не посягать толковать Св. Писаніе только по своему разумѣнію, а подчиняться въ этомъ случаѣ руководству св. Церкви, какъ и дѣти поступаютъ, когда не поймутъ чего-либо: онѣ обращаются къ родителямъ и учителямъ за разъясненіемъ.

читать, какъ обязанный пересказать, что слышалъ (Св. Ефремъ Сиринъ).

Когда читаешь (Божіе Писаніе), читай съ усердіемъ и прилежно; съ великимъ вниманіемъ останавливайся на каждомъ стихѣ, и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не полѣнись и дважды и трижды и нѣсколько разъ прочесть стихъ, чтобы выразумѣть силу его (Онъ же).

Глубины тайнъ Священнаго Писанія полезны: онѣ для того и скрываются, чтобы не были унижаемы, для того предлагаются исканію, чтобы упражнять, и для того открываются, чтобы питать насъ (Блаж. Августинъ).

Слушающіе и читающіе слово Божіе не всѣ равно понимаютъ оное; впрочемъ причиною сего не слово, а они сами (Прот. П. Соколовъ).

Святое слово Божіе вполне понятно только святымъ, или по крайней мѣрѣ, желающимъ и старающимся жить свято (Прот. Род. Путятинъ).

„Только тотъ можетъ понять Пророка, кто самъ пророкъ“, говоритъ св. Григорій чудотворецъ (А. Хомяковъ).

Чтобы сподобиться обрѣсти и увидѣть въ словѣ Божіемъ скрыты свѣтъ Божій—свѣтъ просвѣщающій и успокоивающій сердце наше, для сего нужно очищать сердце отъ пороковъ и страстей: *поновите поля, и не спайте на терніи*, говоритъ Іеремія (4, 3). Прот. С. Соколовъ.

По мѣрѣ очищенія сердца сподобимся мы видѣть чудеса въ словѣ Божіемъ, и сами будемъ причастны чудесныхъ силъ его (Пс. 118, 18), ощущая, что оно въ насъ дѣлается *живо и дѣйственно* (Евр. 4, 12). Онъ же.

Библия содержитъ въ себѣ 3. 586, 489 буквъ, 773, 792 слова, 31, 173 стиха, 1, 189 главъ и 66 книгъ. Слово *Господь* встрѣчается въ ней 1,855 разъ, слово *и* повторяется 46,278 разъ. Срединный стихъ въ Библии есть (Пс. 118, 8). Всѣ буквы алфавита, кромѣ буквы І, находятся въ 21 ст. 7 гл. книги Ездры. Самый длинный стихъ находится въ книгѣ Есфирь 7, 12, и самый короткій въ Евангеліи отъ Іоанна 11, 35 (См. „Церковный Вѣстникъ“ 1881 г. іюль, № 28).

Библия есть садъ, а Псалтирь—одна изъ книгъ Библии—есть букетъ, въ коемъ собраны всѣ цвѣты сего сада такъ, что, можно сказать, въ Псалтири вся Библия содержится.

„Псалмы—Псалтирь“, это—какъ бы сокращенная Библия въ видѣ молитвъ и чувствованій предъ Богомъ (Прот. Евг. Поповъ).

Законъ повелѣваетъ, исторія поучаетъ, пророчества предвозвѣщаютъ тайны царствія Божія, правоученіе назидаетъ и убѣждаетъ, *) а книга Псалмовъ соединяетъ все это и есть нѣкоторая полная сокровищница спасенія человѣческаго (Св. Амвросій Медиолан).

Псалтирь пророчествуетъ о будущемъ, воспоминаетъ о прошедшемъ; даетъ законъ для жизни, предлагаетъ правила для дѣятельности (Св. Василій Великій).

Для начинающихъ ученіе (добродѣтельной жизни) Псаломъ есть самое первое и основное наставленіе, для успѣвающихъ въ ученіи—онъ приращеніе познаній, для оканчивающихъ его—онъ утвержденіе въ приобрѣтенныхъ познаніяхъ (Евѣимій Зитабенъ).

Книга Псалмовъ—это общедоступная лѣчебница, гдѣ излѣчивается всякая болѣзнь (души); слова ея причествуютъ всѣмъ людямъ—особенность, свойственная одной этой книгѣ (Онъ же).

Ничто столько неспособно восторгать душу, окрылять ее, возбуждать къ любомудрію и презрѣнію житейскаго, какъ Божественная пѣснь, стройно и мѣрно сложенная. Богъ далъ намъ Псалмы, чтобы они были для насъ источникомъ и удовольствій и пользы. Отъ Псалмовъ великая польза, великое благо; они доставляютъ освященіе, научаютъ высокому любомудрію. Пѣніе Псалмовъ очищаютъ душу того, кто поетъ ихъ; Духъ Святой осѣняетъ его Своимъ наитіемъ. Кто призываетъ Давида съ его гусями, тотъ призываетъ Самого Іисуса Христа (Златоустъ).

Когда найдешь на тебя уныніе, скука—скорѣ берись за гусли Давидовы.

*) Здѣсь разумѣются всѣ книги Священ. Писанія, раздѣляемыя по своему содержанію на четыре разряда: законоположительныя, историческія, пророческія и учительныя.

Хотя бы ты не понималъ смысла Псалмовъ, пусть однако-жъ уста твои навькнутъ читать ихъ: ибо самый языкъ освящается словами Псалмовъ, когда они читаются съ готовымъ и усерднымъ расположеніемъ (Златоустъ).

Для внимательнаго прочтенія одной каѳизмы (изъ Псалтири, раздѣляемой на 20 каѳизмъ) нужно времени около 20 минутъ. Святые отцы совершали молитвенное чтеніе псалмовъ и прочихъ молитвословій съ такою неспѣшностію, необходимою для вниманія и для заключенія ума въ слова молитвы, что они это чтеніе называли „псалмопѣніемъ“. „Псалмопѣніе—отнюдь не пѣніе, но крайне неспѣшное чтеніе, протяжностію своею подходящее къ пѣнію (Игнатій Еп. Кавказ.).

(Продолженіе будетъ).

Афонскій Патерикъ

въ поученіяхъ.

24. Родители и дѣти должны взаимно трудиться для спасенія души.

(Изъ жизни св Саввы Сербскаго. Пат. ч. 1. Стр. 217—225).

Всѣ мы знаемъ, братіе, что на дѣтяхъ, по отношенію къ родителямъ, между другими лежитъ и та обязанность, чтобы питать и покоить родителей во время болѣзни и старости. Но всѣ-ли знаемъ, что, при старости и болѣзни родителей, дѣти также должны пещись и о спасеніи ихъ? И знаютъ-ли въ свою очередь родители, что они могутъ созидать свое спасеніе при помощи своихъ дѣтей? И знаютъ-ли, что въ дѣлѣ спасенія, они взаимно могутъ помогать и ободрять другъ друга? Если знаютъ поступаютъ такъ—хорошо: а если нѣтъ, то пусть и тѣ и другіе поучатся сему изъ примѣра нижеслѣдующаго.

Св. Савва, въ послѣдствіи Архіепископъ Сербскій, въ юности жилъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, блаженнымъ старцемъ Симеономъ, въ монастырѣ Ватопедскомъ, на св. горѣ. Едино-мысленные во всемъ, они раздѣляли между собою труды и молитвы: сынъ училъ подвигамъ отца, но старецъ, какъ старецъ, не могъ слѣдовать по стопамъ его, и потому юноша старческую немощь восполнялъ избыткомъ своихъ силъ,—

постился и трудился и за себя и за отца. Чуденъ былъ этотъ старецъ: не имѣя силъ исполнить все самъ, онъ лежа собиралъ плоды сыновніе,—собиралъ съ сокрушеніемъ сердца и со смиреніемъ души, проливая отъ сердечнаго умиленія много слезъ. Юноша трудился, а старецъ болѣзновалъ мысленно, творя столько же поклоновъ, сколько и тотъ, и состраждущею ему душею, при всеобщномъ его распинаніи, какъ бы поддерживалъ простиравшіеся долу члены своего сына. Усугублялъ-ли юноша постъ за себя и за старца,—усугублялъ и старецъ слезы и воздыханія за себя и за юношу, ибо плакалъ и о своемъ безсиліи для подвиговъ, и о томъ, что не могъ страдать вмѣстѣ съ сыномъ. Унылый и дряхлый, съ трясущеюся отъ ветхости головою, онъ укорялъ себя и сидѣлъ, а юноша старчески утѣшалъ отца: «не унывай, батюшка! мое стояніе, мой постъ и поклоны пусть будутъ и твоими; я приѣмлю твои труды на себя, ибо ты послушалъ меня, и отъ меня взыщетъ Господь душу твою» (Пат. ч. 1, стр. 217). Такимъ образомъ, труды доблестнаго сына и воздыханія отца его къ Богу, равно какъ сугубая молитва ихъ, сливались воедино,—и оба они веселились о Господѣ, оба ограждали внутренно душу свою (стр. 218). Далѣе, Савва все отеческое почиталъ своимъ, равно какъ и отецъ все свое почиталъ сыновнимъ, кромѣ развѣ одной души, да и ту, Бога ради, готовъ былъ отдать сыну: такова была любовь между отцомъ и богодарованнымъ ему сыномъ. Старецъ, почитая Савву не человѣкомъ, а какъ бы ангеломъ, совѣстился принимать отъ руки его какую-либо услугу. За то и сынъ, съ своей стороны, служилъ ему во всемъ какъ рабъ, и никому не уступалъ этой священной обязанности. Старецъ, съ полною утѣшенія душою, непрестанно молился о немъ, а Савва щитомъ молитвы мужественно ограждался отъ искушеній бѣсовскихъ (стр. 225).

Итакъ, вотъ вамъ, родители и дѣти, урокъ относительно того, какъ взаимно созидать спасеніе ваше. Сынъ твой молодъ? Пусть онъ съ внутреннимъ богопочтеніемъ, на глазахъ твоихъ соединяетъ и внѣшнее: служить Богу и постомъ и поклонами. Ты старъ? Покажи примѣръ сыну чрезъ благоугожденіе Богу сердечное: служи молитвенными слезами и воздыханіями. У тебя потихъ голосъ, но уста твои еще могутъ шептать теплыя молитвы; у тебя померкли глаза, но

они могутъ еще пролить горячія слезы; у тебя ослабѣла грудь, но она еще можетъ издавать глубокіе вздохи. Такъ рука объ руку и идите въ царствіе Божіе, и другъ другу соревнуйте въ добродѣтели, и другъ друга ободряйте. Тако тецѣте, да постигнете. Аминь.

25. Какъ должно поступать съ неожиданно полученнымъ богатствомъ.

(Изъ жизни св. Саввы Сербскаго. Пат. ч. 1, стр. 225 и 228).

Нѣкоторымъ изъ насъ иногда Господь неожиданно посылаетъ богатство. Одинъ, просто, находитъ оное, другой по неожиданному завѣщанію получаетъ, третій, наконецъ, великаго благодѣтеля встрѣчаетъ и отъ него обогащается. Какъ мы, братіе, въ большинствѣ поступаемъ въ подобныхъ случаяхъ? Сначала безгранично радуемся, а за тѣмъ подобно евангельскому богачу, и начинаемъ говорить: разорю житницы моя и большія созижду! Сдѣлаю для себя то и то, буду жить такъ и такъ, въ полномъ довольствѣ и спокойствіи. Но такъ-ли на самомъ дѣлѣ поступать нужно? Нѣтъ, если ты получилъ отъ Бога неожиданный и незаслуженный даръ; то тѣмъ болѣе должно тебѣ распределить его такъ, чтобы онъ послужилъ и во славу Божію и на пользу ближнихъ и наконецъ во спасеніе собственной твоей души. Святые въ этомъ случаѣ подадутъ тебѣ примѣръ спасительный.

Когда въ Царьградѣ, въ обитель Божіей Матери Эвергетиссы (благодѣтельница), приходили нищія за милостынею, пришла въ числѣ другихъ къ бывшему тамъ Саввѣ Сербскому благообразная жена и сказала: «Угодникъ Божій! Господь и Пречистая Матерь Его повелѣли мнѣ объявить тебѣ, что на Святой горѣ, въ области твоего монастыря, въ двухъ мѣстахъ таятся сокровища, которыя ты найдешь, и тѣмъ довершишь устройство обители». Преподобный принялъ это слово съ вѣрою (Пат. ч. 1, стр. 225). По возвращеніи же въ свою обитель и по оскуднѣніи нужнаго для монастырскихъ потребъ, онъ вспомнилъ слово благоговѣйной жены, сказанное ему въ Царьградѣ, то есть слово о сокровищахъ, таящихся въ окрестностяхъ Хиландаря, но не безъ молитвы рѣшился онъ искать этихъ сокровищъ. Савва такъ молился

Господу: «Слышалъ я Давида, глаголющаго: богатство аще течетъ, не прилагайте сердца; тѣмъ болѣе достоинъ укорины челоуѣкъ, раскапывающій землю для пріобрѣтенія сокровищъ, которыхъ самъ туда не клалъ. Итакъ, не дай Господи, чтобы врагъ мой поругался надо мною, возбуждая во мнѣ желаніе гибельныхъ и тлѣнныхъ богатствъ: но если это не искушеніе противника, если это сказано мнѣ было отъ Тебя, то пусть будетъ по волѣ Твоей, Господи, — пусть явится сокровенное, или же пусть скроется и отъ насъ, рабовъ Твоихъ, какъ прежде отъ другихъ.

Савва съ ученикомъ своимъ пришелъ на указанное мѣсто, и едва только копнули они землю, тотчасъ обрѣли отверстіе пещеры: такъ что какъ будто сама земля отдавала имъ хранимое въ ней сокровище. Можно подумать, что Матерь Божія Благодѣтельница Сама являлась преподобному въ обители Цареградской, и только ради смиренія не призналъ онъ явившейся. Принесши въ монастырь найденное золото, Савва почиталъ его не своимъ, и не лихоимствовалъ, но одну часть послалъ въ Царьградъ, въ обитель Эвергетиссы, другую роздалъ по монастырямъ святогорскимъ, третью — по пустыннымъ келліямъ отшельниковъ, а четвертую внесъ въ Хиландарь и раздѣлилъ нищимъ, — ибо для того и являлась ему Благодѣтельница, чтобы онъ благодѣтельствовалъ (Пат. ч. 1, стр. 228—229).

Итакъ, братіе, чѣмъ легче достался намъ даръ, тѣмъ и вящшую благодарность выразимъ чрезъ щедрія благотворенія. А иначе часто видимъ, что неожиданное богатство неожиданно и исчезаетъ. Сегодня пируетъ нежданно обогатившійся въ каменныхъ палатахъ, а завтра — мимоидохъ, и се не бѣ! Отъ чего это? Отъ того, что челоуѣкъ не хотѣлъ благодарить Бога за великое благодѣяніе и за неблагодарность лишился Божьяго благословенія. А лишился благословенія, все прахомъ и пошло. Будемъ же, если Господь благословитъ насъ нечаемымъ нами богатствомъ, благоразумны. И прежде всего имъ же, чрезъ руки нищихъ и убогихъ и чрезъ другія благотворенія, возблагодаримъ Бога, а потомъ уже и на собственные нужды оное употребимъ. Только при такихъ условіяхъ оно благополезнымъ для насъ будетъ и отъ насъ не отымется. Аминь.

Изъ дневника православнаго христіанина.

5. Исцѣленіе отъ болѣзни по молитвѣ къ св. великомученику Пантелеимону.

Читая описаніе знаменій, исцѣленій и чудесъ, благодатію Божіею доселѣ совершаемыхъ молитвами св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона и, собственнымъ наблюденіемъ, убѣждаюсь въ его благодатной помощи многимъ изъ своихъ прихожанъ, которымъ, по случаю различныхъ болѣзней, совѣтовалъ я обращаться съ молитвою и служилъ молебны сему угоднику Божію, спѣшу сообщить о благодатномъ исцѣленіи, мною самимъ полученномъ скорою помощію и заступленіемъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Совершая въ день Богоявленія Господня освященіе воды на рѣкѣ Костромѣ, или быть можетъ, ходя въ этотъ день со св. водою по домамъ прихожанъ, я незамѣтно простудился и 7 сего января почувствовалъ сильную зубную боль. Часто подвергаясь этой болѣзни, въ этотъ день я переиспыталъ всѣ имѣвшіяся у меня подъ руками средства и едва получилъ малѣйшее облегченіе. Воспаленіе десенъ и боль кореннаго зуба до того были сильны, что производили стрѣльбу въ ухѣ и боль въ горлѣ, до невозможности глотать небольшими пріемами горячую воду. Малѣйшее движеніе языка, при разговорѣ, усиливало боль, а ѣсть или жевать зубами пищу и совсѣмъ было нельзя. Если ночью при глубокомъ снѣ приводилось сомкнуть зубы, то я, отъ сильной боли, съ крикомъ вскакивалъ и долгое время должень былъ бродить и утолять боль какими-нибудь медикаментами.

По желанію жены и нѣкоторыхъ прихожанъ въ декабрѣ мѣсяцѣ выписалъ я акаѣистъ св. великомученику Пантелеимону и получилъ его въ самый разгаръ болѣзни 19 января. Принимая полученіе его въ такое время за явное указаніе на помощь, за которую, въ настоящей болѣзни, я долженъ обратиться съ молитвою къ сему безмездному врачу и пользуясь своимъ очереднымъ недѣльнымъ служеніемъ, я въ слѣдующій же день, послѣ литургіи, отслужилъ молебенъ и акаѣистъ св. великомученику Пантелеимону предъ имѣющеюся въ церкви иконою его и елеемъ изъ лампады помазалъ десны и больной зубъ, а вечеромъ того же 20 января, по прочтеніи вечерняго правила къ предстоящему служенію, едва прочелъ акаѣистъ великомученику предъ имѣющимися образками сего святаго со св. горы Аѳонской. Лишь только только я окончилъ чтеніе акаѣиста и молитвы, при немъ положенной, какъ зубная боль тотчасъ же пре-

вратилась и я тогда же могъ спокойно пережевывать и проглатывать пищу.

Утромъ 21 января я снова служилъ молебенъ и читалъ акаѣистъ св. великомученику съ благодарною уже молитвою и полною увѣренностію въ его помощи, благодатной помощи и полученномъ его молитвами исцѣленіи.

Священникъ Михаилъ Самаряновъ.

6. До чего доводитъ христіанина нерадивая жизнь.

(Разсказъ священника о. Н-го).

«Въ прежнемъ моемъ приходѣ (с. Баѣево, Мосальскаго уѣзда, Калуж. губ.) былъ одинъ крестьянинъ—Несторъ, который велъ безпечную и нерадивую жизнь»,—такъ началъ свой разсказъ о. Н-й «Онъ холоденъ былъ къ св. верѣ христіанской и чуждался, какъ бы боялся храма Божія, и я никогда не видалъ его ни въ воскресные, ни въ праздничные дни за общей церковной молитвой. Однажды, такъ сказать, случайно и поневолѣ вошелъ онъ въ храмъ Божій, потому что нужно было ему внести маленькій гробикъ съ умершимъ младенцемъ. И что же? Какъ только онъ поставилъ гробикъ на притовленную скамейку, сдѣлался онъ словно слѣпой. Желая выскочить изъ храма, онъ бросился въ царскія, потомъ въ южныя двери алтаря, пугался по влросамъ и на силу напалъ на выходные двери. Такое необычайное поведеніе Нестора немало пасъ удивило, и мы подумали, что Несторъ былъ пьянъ; но послѣ я узналъ, что онъ въ этотъ день ничего не пилъ. Что касается христіанскихъ обязанностей—исповѣди и св. причащенія, то Несторъ этого не зналъ и знать не хотѣлъ, какъ бы невѣрующій. Сначала я думалъ: ужъ не принадлежитъ ли онъ какой-либо раскольнической сектѣ, но по собраннымъ свѣдѣніямъ узналъ, что нѣтъ, а такъ себѣ усвоилъ безпечную и нерадивую жизнь, забывая Бога, смертный часъ и будущее воздаяніе. Встрѣчаясь съ Несторомъ, я говорилъ ему: почему ты не ходишь въ храмъ Божій на молитву? «Да все недосугъ... домашними дѣлами занимаюсь», какъ-то нехотя отвѣтилъ онъ. Какія же у тебя домашнія дѣла въ праздники Божіи? Вотъ я тебя не видалъ въ храмѣ на Рождество Христово, на Богоявленіе, да и въ Свѣтлое Христово Воскресеніе тоже не видалъ. Опомнись, Несторъ, опомнись пока время есть,—увѣщавалъ я этого нерадивца, но увѣ-

щанія мои не имѣли на него никакого благотворнаго вліянія; видно было, что сердце его отолстѣло и содѣлалось неспособнымъ къ познанію истины.

Однажды приходитъ ко мнѣ его жена и проситъ напутствовать больнаго мужа.

— Давно-ли заболѣлъ твой Несторъ? спросилъ я. «Третій день, батюшка, какъ ему неможется,» отвѣтила она. Что-же-онъ самъ пожелалъ исповѣдаться и причаститься св. Таинъ?—спросилъ я. «Вѣстимо, кормилецъ, что нужно ему покаяться во грѣхахъ и причаститься», сказала она. «Вѣдь мы ему ужъ не разъ объ этомъ говорили.» Я обрадовался этой болѣзни Нестора, которая ведетъ его къ исцѣленію болѣзни душевной, и тотчасъ же собралъ что нужно и отправился пѣшкомъ, потому что деревня находилась въ близкомъ разстояніи отъ села. Прихожу въ домъ и вижу Нестора лежащимъ на задней лавкѣ, онъ тотчасъ же самъ поднялся и сѣлъ. Заболѣлъ Несторъ? сказалъ я. «Да, батюшка, что то неможется, отвѣтилъ онъ». — Желаетъ-ли ты исповѣдаться и причаститься св. Христовыхъ Таинъ? спросилъ я. «Какъ же, надо причаститься,» отвѣтилъ онъ. Я облачился въ епитрахиль, прочиталъ положенныя молитвы къ исповѣди и св. причащенію, выслалъ домашнихъ вонъ изъ избы и приступилъ къ исповѣди. Сначала Несторъ отвѣчалъ разумно и толково, но потомъ сталъ путаться въ словахъ, такъ сказать, заговариваясь, повалился на лавку и пришелъ въ безчувственное состояніе. Я позвалъ жену и другихъ тутъ же бывшихъ лицъ, и спросилъ: были-ли прежде припадки съ Несторомъ? «Нѣтъ, батюшка, во всю жизнь съ нимъ никакихъ припадковъ не было, отвѣтила жена. Первый разъ это съ нимъ попритчилось.» Расчитывая, что больной очнется, придетъ въ сознаніе, я больше часа прождалъ, но онъ оставался въ одномъ положеніи; и я отправился домой, сказавъ женѣ: какъ только Несторъ придетъ въ сознаніе, то не медля извѣстите меня. Не прошло и часа, какъ опять явилась ко мнѣ жена Нестора и сказала: теперь, батюшка, очнулся онъ, самъ поднялся на постели и разговаривалъ съ нами словно здоровый. Ужъ потрудитесь, кормилецъ, причастите его.»

Хотя я тотчасъ же собрался и вмѣстѣ съ нею отправился, но на душѣ у меня было нелегко; какое-то предчувствіе говорило мнѣ, что припадокъ Нестора неестественный, и что онъ можетъ такимъ же образомъ опять повториться. Я старался отогнать эту мысль, твердо вѣруя, что Господь не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему.

Войдя въ избу я дѣйствительно увидѣлъ, что Несторъ сидитъ на лавкѣ и въ полномъ сознаніи. Что это съ тобой, Несторъ, случилось? спросилъ я. «Не знаю, батюшка,» отвѣтилъ онъ. «Какой-то

туманъ напелъ на меня и я не помню, что со мной было.» — Мо- жетъ быть тебѣ лежать лучше будетъ, прилягъ, — предложилъ я. «Нѣтъ, все едино, теперь ничего, все прошло,» сказалъ онъ. Выс- лавъ опять домашнихъ, я приступилъ къ исповѣди, но къ велико- му моему недоумѣнію и страху повторилось то-же самое: сказавъ пять-шесть словъ какъ должно, больной сталъ путаться, повалился и впалъ въ безчувственное состояніе. Господи, подумалъ я, да что— же такое значитъ? Какая причина или точнѣе—какая невидимая сила скрываетъ уста этого больнаго?! Всѣ домашніе поражены бы- ли этимъ необычнымъ явленіемъ и съ ужасомъ смотрѣли на боль- наго. Вѣсть объ этомъ событіи уже успѣла распространиться по всей деревенькѣ, и цѣлая толпа досужихъ женщинъ стояла близъ оконъ и лѣзла въ избу. Между ними слышались сдержанныя слова: «отрошникъ... заклятый... вишь ты—Самъ Богъ не принимаетъ... знать душу-то свою закабалилъ нечистому,» и т. п. Просидѣвъ до до двухъ часовъ около постели больнаго, въ надеждѣ—не очнется ли онъ, я съ грустною душею отправился во-своихъ. И чего толь- ко я не передумалъ въ эти часы, какихъ только вопросовъ не за- давалъ себѣ, но рѣшить ничего не могъ. Повторившійся съ Несто- ромъ припадокъ и въ то самое время, когда онъ желалъ исповѣдать грѣхи свои, оставался для меня неразрѣшимомъ тайной. И какъ же тяжело у меня было на душѣ, и какъ я скорбѣлъ и болѣзновалъ объ этомъ нераскаянномъ грѣшникѣ!

На другой день чѣмъ свѣтъ опять пришла жена Нестора, обли- ваясь горячими слезами. Я подумалъ: видно умеръ. Ну, что? спро- силъ я. «Несторъ—то мой очнулся, батюшка, —отвѣтила она, — тутъ-же очнулся.» Какъ тутъ же очнулся? «Въ тѣ же поры, кор- милецъ, вчера, ты ещѣ до села не дошелъ, а онъ очнулся, самъ под- нялся и сѣлъ на постели,» рыдая говорила она. О Господи! Что-же все это значитъ? воскликнулъ я. Будь благъ и милостивъ къ это- му грѣшнику!—Ночью съ Несторомъ не повторялись припадки? спро- силъ я. «Никакихъ, кормилецъ, припадковъ не было, ни днемъ ни ночью, а все времечко въ своемъ умѣ находится и разговариваетъ словно здоровый. Пускай, думаемъ, хорошенько онъ очнется, тогда и за батюшкой сходимъ. Вотъ я пошла, а онъ сидитъ на постели и со всѣми разговариваетъ.»

Слова эти мало успокоили меня, но еще больше встревожили и такъ уже непокойную душу мою. Ясно было видно, что какая-то невѣдомая для насъ сила удерживаетъ Нестора отъ покаянія, совнѣ- ли эта сила является, или внутри его сердца кроется Единому Богу извѣстно. По долгу пастыря я тотчасъ же собрался и пошелъ, ук- рѣпляя себя вѣрою въ милосердіе Божіе, но въ то-же время не- вольно мыслилъ, что опять повторится та-же самая оказія, и не въ

силахъ я былъ отогнать этой мысли. Къ сожалѣнію такъ и случилось, что было два раза прежде. Какъ только приступилъ я къ исповѣди, Несторъ изъ разумнаго превратился въ неразумнаго, заговорилъ нелѣпныя слова и впалъ опять въ безчувственное состояніе. Я не сталъ больше медлить и отправился въ село. Голова моя кружилась отъ мрачныхъ думъ, а на сердцѣ какъ бы какой тяжелый камень навалился. На другой день сказали мнѣ, что Несторъ уже больше не приходилъ въ себя, и умеръ въ безсознательномъ состояніи.

На третій день мы съ дьячкомъ отправились поднимать тѣло умершаго, чтобы предать христіанскому погребенію. Но тутъ опять случилась исторія. Всѣ жители этой маленькой деревеньки зная, что я три раза приходилъ напутствовать Нестора и не могъ, такъ перепугались, что повыбѣгли въ поле, оставивъ дома однихъ старыхъ да малыхъ, и гробъ некому было нести. Кое какъ, съ большимъ трудомъ, подняли гробъ и поставили на повозку, чтобы довести до кладбища. — Чего же жители-то перепугались? любопытствовалъ я. «Того и перепугались, что считали Нестора отверженнымъ Богомъ, Который такъ явно и видимо не допустилъ его исповѣдать грѣхи свои и причаститься св. Таинъ. Такъ поняли это простые люди, но люди вѣрующіе. Да и самъ я, можетъ быть, согрѣшалъ предъ Богомъ, не могъ освободиться отъ мысли, что не простой припадокъ былъ съ Несторомъ, а невидимая сила поражала его при исповѣди. Кто знаетъ, — можетъ быть, онъ имѣлъ какой-нибудь тяжкій грѣхъ, который намѣревался и на исповѣди утаить? Это-то, можетъ быть, и не допускало его до святѣйшаго таинства причащенія-тѣла и крови Христовыхъ. Но этимъ не окончились наши виѣшніе и внутренніе страхи, — продолжалъ о. Н—й, — намъ готовилось еще испытаніе, отъ котораго волосы дыбомъ стали, а сердце какъ бы замерло. Когда гробъ съ умершимъ подвезенъ былъ ко храму, то и тутъ не оказалось людей, чтобы внести его. Я вынужденъ былъ совершить погребеніе возлѣ самой могилы, и тутъ же подумалъ: живой ты, Несторъ, не ходилъ въ храмъ Божій, а боялся его, и мертвому тебѣ не приходится войти. Совершивъ погребеніе, мы стали снимать съ тѣлѣги гробъ, и вдругъ онъ какъ бы самъ вырывается изъ нашихъ рукъ, покойникъ стремглавъ падаетъ прямо въ могилу, за нимъ летятъ крышка съ гробомъ и разбивается на мелкія части. Не могу вамъ словами передать того ужаса, которымъ мы поражены были. — Всѣ разбѣжались въ разныя стороны. Опомнившись, придя нѣсколько въ себя, мы тотчасъ же засыпали могилу землей.

Могила, конечно, заросла травой и забыта, но память объ этомъ событіи долго жила среди прихожанъ. Даже самое имя Нестора, по простотѣ народа, считалось какимъ-то страшнымъ и чудовищнымъ. Бывало какъ только принесутъ крестить младенца мужескаго пола,

первымъ долгомъ начинаютъ кланяться и умолять, говоря: «вы ужъ, батюшка, какъ угодно называйте, только Нестеркой не нарекайте.» Хотя я старался вразумить и растолковать простымъ людямъ, что имя Нестора носили св. мученики и преподобные, и указывалъ имъ въ святцахъ; но это на нихъ не дѣйствовало, и я за все время пастырства своего въ этомъ приходѣ ни одного новокрещеннаго не назвалъ Несторомъ.»

«Вотъ уже болѣе двадцати лѣтъ миновало, а событіе это и теперь живо въ моей памяти,» заключилъ свой рассказъ о. Н—й.

Да послужить этотъ правдивый рассказъ урокомъ и назиданіемъ для тѣхъ, которые живутъ въ безпечности и нерадѣніи, забывая Бога, смертный часъ и будущее воздаяніе за гробомъ. *Не обманывайтесь, говоритъ св. Апостолъ, Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посеетъ человекъ, то и пожнетъ* (Гал. 6, 7).

Калужскій епархіальный миссіонеръ священникъ *М. Дударевъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Принимается подписка на „ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ на 1889 годъ. Цѣна за годъ 1 рубль съ пересылкою. Адресъ: Москва, Никольская улица. Въ Афонскую часовню св. великом. Пантелеимона, іеромонаху о. Аристоклію.

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1889 году, тридцатомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія. «Душеполезное Чтеніе» въ 1889 году будетъ по прежнему выходить ежемѣсячно. Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р. Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Протоіерея Василія Нечаева; также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, бол. Садовая. Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію «Душеполезнаго Чтенія» въ Москвѣ. Издатель-редакторъ Протоіерей Василій Нечаевъ.

Открыта подписка на 1889 годъ, второй годъ изданія, на еженедѣльную газету «ДРУГЪ ИСТИНЫ». Цѣна за годъ 3 руб. съ пересылк. за полгода 2 руб.

Иногороднихъ подписчиковъ просить адресовать свои требованія такъ: въ Редакцію «Друга Истины». Москва. Таганка, д. Воскресенской церкви, квартира свящ. И. А. Красновскаго.

Для городскихъ подписчиковъ открыта подписка у священниковъ: Н. А. Покровскаго (Покровка, д. Введенской, въ Барашахъ, церкви) и В. Ф. Барбарина (Москворѣцкая ул., д. Покровскаго и Василія блаж. собора).

Принимается подписка на «ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ» на 1889 г. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Редакціи, въ Новочеркасскѣ. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 5 р. 50 к.

Въ сей Редакціи можно получать новую брошюру: «ПЕРСТЬ ВОЖИЙ». Сборникъ назидательныхъ сказаній изъ современной жизни. Выпуски I и II. Цѣна каждому выпуску 15 к.

Открыта подписка на «КОРМЧИЙ» на 1889 годъ.

Листокъ «КОРМЧИЙ» предназначается для воскреснаго и праздничнаго чтенія народу, воинамъ и дѣтямъ школьникамъ. — Выходитъ по субботамъ. Подписная цѣна: съ пересылкою на годъ 3 р., на полгода 2 р. — Подписка принимается въ Редакціи листка «КОРМЧИЙ». Москва, Полянка, д. Протоіерея Космо-Даміанской церкви С. П. Лянидескаго.

Вышелъ одиннадцатый выпускъ «Троицкихъ Листковъ», заключающій №№ 401—440. Цѣна каждому выпуску съ пересылкой 50 коп., а за всѣ 11-ть выпусковъ — 5 руб. 50 к. Тѣ-же листки продаются отдѣльно по 70 к. за 100 безъ пересылки, и по 90 к. съ пересылкою. При выпискѣ на 10 р. пересылка до 1000 верстъ — на счетъ Редакціи. Адресъ: Сергиевъ посадъ, Моск. губ. въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ» въ Лаврѣ.

Выпуски «Душеполезныхъ Размышленій» 1878—1879 гг. напечатаны въ одной книгѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то-же въ одной книгѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.). — Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованы за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886, 1887 и «Душеполезнаго собесѣдника» 1888 гг. книги (выпуски и приложенія) по 50 к. съ перес. 70 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, рассылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію — 1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аонской часовнѣ св. Великом. Пантелеимова, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургъ можно подписываться на Ново-Аонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

При семъ выпускѣ приложенія: 1) Бесѣды и наставленія Пресвященнаго Антонія. 2) Пресвященный Антоній, Архіепископъ воронежскій

Редакторъ діакопъ А. Грузовъ.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печатать позволяется. Москва. Марта 1 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей Платонъ Капустинъ.

Типо-Литографія И. Ефимова, бол. Якиманка, д. Смирновой.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ Донскаго Русскаго Пантелеимонова МОНАСТЫРА

1889.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Уроки слова благодатнаго: Объ искушеніи челоувѣчества Богочеловѣкомъ.—О кротости.—Братіе, берегитесь лукавства.—О молитвѣ.—Аонскій Патерикъ въ поученіяхъ. Описаніе явленія Великорѣцкаго чудотворнаго образа Святит. Николая. Изъ дневника православнаго христіанина. Старый Нагорный Русикъ.